

Министерство образования Российской Федерации
Центр развития системы дополнительного образования детей
Барнаулский государственный педагогический университет
Алтайский краевой институт
повышения квалификации работников образования
Краевой педагогический лицей

**Историческое краеведение:
теория и практика**

Материалы Российской
научно—практической конференции

Барнаул 1996

Историческое краеведение
Красноярский институт

Министерство образования Российской Федерации
Центр развития системы дополнительного образования детей
Барнаульский государственный педагогический университет
Алтайский краевой институт
повышения квалификации работников образования
Красноярский педагогический лицей

**Историческое краеведение:
теория и практика**

Материалы Российской
научно—практической конференции

Барнаул 1996
И. К. Шестаков

ББК 63
И 90

Редакционная коллегия: к.и.н.
М.А.Денин (ответств. редак-
тор), д.и.н. А.П.Уманский,
к.и.н.Т.К.Щеглова.

Историческое краеведение: теория и практика.
Материалы Ростовской научно-практической конфе-
ренции. Барнаул: изд-во АКНПКРО, 1996. — 199 с.

В сборнике представлены материалы выступлений ученых, преподавателей вузов, институтов повышения квалификации работников образования, учителей. В них отражены результаты новейших разработок в области исторического краеведения, которые могут быть использованы в практической работе школ, вузов, музеев, домов научно-технического творчества молодежи.

© АКНПКРО

© Лаборатория исторического краеведения

ISBN 5-7423-0053-0

I. ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

А.В.Киселев

Методология изучения деревни краеведами 20-х годов ххв.

Основу методологии краеведа составляла концепция исторического процесса В.О.Ключевского, эвистемология областной истории М.М.Ворославского.

Крестьянское хозяйство — деревня — рассматривалась как сложный комплекс, индивидуальность которого определялась рядом факторов. Краеведы обращали внимание на взаимодействие трех составных элементов сельской жизни: природы, экономики, быта.

Природа или естественно-географический фактор рассматривалась как одна из основных в развитии села. С его изучения начинается краеведческое познание деревни. Пространственный интерес краеведов к природному фактору пропорционален, поскольку: во-первых, наличие удобных для земледельческих занятий земель и водных источников, соотношение леса и степи, характер климата — определяло производственное направление крестьянских хозяйств. Во-вторых, средства к жизни население села приобретало в основном в обмене с природой, а не с обществом. В-третьих, при низкой технической оснащенности крестьянских хозяйств и абсолютном преобладании ручного труда роль естественно-географического фактора значительно возрастает.

Следующим фактором сельской жизни в концепции краеведа выступает экономика. Необходимость научного анализа экономического фактора, как и естественно-географического, определяется его принадлежностью к объективно заданным условиям, без которых ни одна из мысленных форм организации человеческих сообществ не может обойтись. Внимание к экономической стороне села диктовалось также тяжелейшим состоянием народного хозяйства. И наконец, интерес краеведа к экономическим вопросам исходил из исключительной роли сельскохозяйственного производства, определяющего возможности экономического и социального роста общества в целом.

Экономическая жизнь села рассматривалась через анализ крестьянского хозяйства — основной производственной микроуحدات деревни 20-х годов. Справедливо считать общие статистико-экономические обзоры недостаточными для понимания

логии крестьянской жизни, краеведы обратились к внутренней структуре хозяйственной деятельности крестьян, то есть к изучению крестьянского хозяйства как бы изнутри. Выбранные краеведами микроскопическое изучение экономики села, позволяющее углубиться в мельчайшие детали, созвучно концепции профессора А.В.Чаянова. Краеведов объединяло с ведущим экономистом-аграрником, во-первых, общий подход к крестьянству (индуктивный), во-вторых, (самое главное) — это идея организационного плана. Бесспорное теоретическое завоевание А.В.Чаянова: "Мы только тогда пойдем до конца основы и природу крестьянского хозяйства, — писал А.В.Чаянов, — ...когда постараемся уяснить себе те внутренние соображения и причины, по которым складает оно организационный план своего производства и осуществляет его в жизнь" (1). Исходя из этого положения, краеведы стремились разобраться, в первую очередь, в конструкции организационного крестьянского хозяйства. "Мы хотим подлечь деревню, — утверждая М.Я.Феноменов, — как определенный хозяйственный организм... Мы хотим знать, как она организует свое хозяйство" (2).

Третий фактор, находившийся в центре краеведческого исследования, являвшейся качество "интегрального" явления — сам крестьянин, его быт, культура. Специально внимание к человеку объясняется пониманием краеведами того, что любые факторы исторического движения становятся его действительными причинами, реальными причинами, если пропущены через ментальность людей и трансформированы ею. Интерес к человеку определялся также приверженностью краеведов к теории семейного крестьянского хозяйства А.В.Чаянова, который рассматривал состав и размер семьи как один из главнейших факторов организации крестьянского хозяйства. И последнее, научный анализ человека предопределяла палеотехнический характер крестьянской экономики (основанный на энергии человека и животных). От физической силы человека, от его нервно-мышечных возможностей зависело использование и земли, и инвентаря.

Итак, при изучении села краеведы использовали комплексный подход, исследуя травму — природу, хозяйство, быт, стремясь при этом показать взаимодействие всех трех составных элементов. Поэтому природа рассматривается краеведами не автономно, а в связи с человеком. Экономика как фактор исторического процесса воспринимается не как таковая, а как одна из форм человеческой деятельности. Такой подход можно определять как антропологический, поскольку исследования

фокусируются на человеке во всех его проявлениях. Антропологическое ядение местной истории составляет главное достижение методологии краеведов. В центре оказывается не безличный исторический процесс, а общественный индивид, его веридивий. Поставленная краеведами цель — всестороннее изучение — с необходимостью требовала рассмотрение истории села во взаимосвязи с историей России. Иначе изучение местной истории будет односторонним. А всестороннее исследование невозможно без познания особенностей данного населенного пункта. Ибо особенность села есть конкретное проявление общего исторического процесса страны. Знание особенного — мост, соединивший историю страны и историю населенного пункта-села. Как отмечал В.О.Ключевский, "научное значение той или другой местной истории определяется, во-первых, степенью своеобразности ее явлений, во-вторых, ее связью с общим историческим движением" (3). В-третьих, комплексный подход предопределил в краеведческой практике комплекс методов, поскольку различное сочетание одних и тех же факторов в различных условиях дает совершенно различные результаты. Отсюда вытекала необходимость использования многообразных приемов и методов исследования. Краеведы при изучении села применяли метод наблюдения, метод переся, метод заложения бюджета. В основе указанных методов лежала индукция. В научном арсенале краеведов находился метод сравнений, благодаря которому становится возможным, с одной стороны, выявлять общие, сходные черты и закономерности во всем многообразии исторических явлений, а с другой, установить специфику исследуемых объектов. В.О.Ключевский придавал данному методу "господствующее значение". Он считал, что "выводы, добытые наблюдением над составом местного общества, — могут иметь научное значение только тогда, когда они сделаны при помощи составления истории этого общества с историей других обществ" (3, с.93).

Примечания

1. А.В.Чаянов. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. — М., 1989. — с. 283.

2. М.Я.Феноменов. Изучение быта деревни в школе. — М., 1926. — с. 11.

3. В.О.Ключевский. Методология русской истории // Сочинения в девяти томах. — М., т. 6. — с. 92.

Е. Л. Бородовская

Развитие археологического направления краеведческих экскурсий для учащихся в Западной Сибири в начале XX-го в.

Вопросы и значение техники организации краеведческих образовательных экскурсий для учащихся достаточно широко начали разрабатываться в России с конца 19-го столетия (1,2,3), что соответствовало общему мировому опыту (4,5,6).

В 1900г. издается специальное правительственное распоряжение (за №20 185), которое стало одним из основополагающих нормативных документов для проведения такой работы (7). Под экскурсиями подразумевались "прогулки и путешествия с образовательной целью", введенные вместо летних письменных работ учеников (во циркуляре 1873г.). В сочетании со школьной программой перед экскурсиями ставилась задача приобретения и конкретизации новых знаний при максимальной наглядности (8). Экскурсии как форма работы широко использовались в различных учебных заведениях, особенно на юге России (9). При этом краеведческие экскурсии естественно-исторического направления, судя по специальной литературе (10), стали постепенно приобретать черты особой разновидности образовательной работы.

В академической и вузовской среде экскурсии приобрели форму исследовательских работ, во многом став "научной школой" для многих впоследствии известных ученых, посвятивших себя изучению Сибири. По инициативе Сибирского научного кружка при Петербургском университете в 1908г. возникает движение "Сибирские экскурсии" (11), получающее поддержку на государственном уровне. Координировать работу энтузиастов и местных общественных организаций была призвана Экскурсионная комиссия при Обществе изучения Сибири. Работа экскурсантов, в которой принимала участие сибирская молодежь, проходила под непосредственным академическим научным и организационным руководством (12). Впечатляющим началом работ в таком направлении стала выставка коллекций, собранных слушателями высших учебных заведений Сибири, проведенная в 1912г. в Императорской академии наук. Для закрепления и развития достигнутого уровня Обществом изучения Сибири решено было издать сборник инструкций и программ для участников экскурсий (13). Тематический раздел по археологии в этой публикации был специально разработан А.А.Спицыным (14). Автор инструкций во введении особо под-

черкнул значение роли студенческой молодежи в оживлении исследования сибирских древностей. В сущности, это была первая методическая разработка археологического профиля, созданная для сибирских вузов, реализовать которую предстояло в рамках направления "Сибирские экскурсии". Однако, судя по публикациям, в экскурсиях по Западной Сибири с местными музеями наиболее активное участие принимали студенты центральных вузов России (15). О работах сибирских студентов практически ничего не известно. Исследования в ходе экскурсий проводились в основном летом, во время каникул, и, к сожалению, далеко не всегда осуществлялось научное взаимодействие с немногочисленными местными исследователями. Поэтому чаще всего обработка собранных материалов и их публикация осуществлялись в Москве и Петербурге, не имея широкого краеведческого значения для Западной Сибири. Наряду с этим, опыт проведения экскурсий в регионе постоянно совершенствовался. На смену сезонной работе постепенно стали приходить долговременные исследовательские программы. В качестве примера следует привести осуществленный Н.Н.Бортвиным трехлетний план экскурсий по Западной Сибири, охвативший исследовательскими работами различные сибирские территории в период с 1913 по 1915гг. Дальнейшие перспективы развития исследовательских экскурсий учащихся, несомненно, были осложнены двумя обстоятельствами: прежде всего, далеко не блестящим состоянием сибирской археологии, по замечанию А.А.Спицына, относящемуся к 1915-1916гг., и предстоящими для страны военно-политическими потрясениями. В конечном итоге это привело к тому, что в 1917г. археолого-краеведческая работа в сибирском регионе практически прекратилась. Таким образом, дореволюционный период с начала 20 века является одним из этапов развития археологического направления краеведческих экскурсий, проводившихся в школьной среде как исключительно образовательные, тогда как студенческие работы имели преимущественно исследовательский характер и были тесно связаны с академической наукой. Своеобразием этого этапа было еще и то, что отсутствовало взаимодействие между "школьными экскурсиями" и "сибирскими экскурсиями", в которых принимали участие студенты как часть учащейся молодежи.

Частичное восстановление общественных структур после революционной ломки в 20-е годы позволило активизировать деятельность по созданию новых археологических структур во многих городах Западной Сибири, включая местные краевед-

ческие общества и музеи. Однако, несмотря на возобновления в середине 20-х годов движения "Сибирские экскурсии", прежней силы они уже не имели. Это объясняется тем, что, с одной стороны, научные исследователи попали в совершенно стиличные от прошлого условия, а с другой стороны, не мог не сказаться факт временного пресращения преподавания дисциплин исторического профиля в вузах. Поэтому наиболее активно начали развиваться многочисленные образовательные экскурсии школьников, очка для которых была выделена в предшествующие дореволюционные десятилетия (16). В специальной литературе активно разрабатывались вопросы экскурсионного дела, определялись их планы, ставились цели и задачи (17). Многие известные сибирские ученые были вынуждены реализовывать свой научный потенциал в школьной среде, в рамках образовательной деятельности. В частности, В.Верещагин, анализируя свой двадцатилетний опыт работы в Сибири, публикует практические советы по организации образовательных экскурсий естественно-исторического характера по Алтаю (18). Понятие "экскурсия" по времени трактовалось как поездка дальние и ближние, однодневные и многодневные, включая "кочевую жизнь". В это же время А.В.Алюкин на протяжении ряда лет организовывал и осуществлял на Алтае этнографо-археологические, исследовательские экскурсии школьников, в которых иногда принимали участие и студенты (19). Результаты работ представлялись на отчетных конференциях научного кружка учащихся, был создан небольшой музей и подготовлен сборник статей учащихся (20). Интересный опыт проведения археологических экскурсий был накоплен у Н.К.Ауэрбаха и Г.П.Сосновского (21). Эти исследователи, используя экскурсионную форму работы на протяжении двух лет, не только смогли исследовать археологические памятники, но и разработать определенную систему, а так же очертить местные перспективы применения этого опыта. Экскурсии первоначально проводились в музее, затем на месте археологического памятника, а в завершение давалась возможность участия всех желающих экскурсантов в раскопках. Богатство и разнообразие археологических памятников в окрестностях г.Красноярска рассматривалось в качестве одного из благоприятных условий для проведения исследовательских экскурсий. В целом, вторую половину 20-х годов можно характеризовать как время значительного подъема экскурсионной деятельности археолого-краеведческой направленности. В последствии, к началу 30-х годов, четко намечалась тенденция

упадка в этой работе. Причина такого явления была, прежде всего, в идеологической смене общественных и "исследовательских" ориентиров исключительно на "социалистическое просвещение" (22).

Примечания

1. Н.Аресьев. Общеобразовательные экскурсии. // Вестник воспитания-1893, IX.
2. Т.С.Семечкина. Семидневные школьные экскурсии // Вестник воспитания-1895, I.
3. И.В.Софийский. Экскурсия воспитанников Красноярской учительской семинарии на раскопку кургана. // Русская школа-1895, 111.
4. К.Кольбах. Ученические экскурсии (Германия). // Естественные и География, 1896, I, 51; 111, 310.
5. К.А.Наннов. Образовательные экскурсии учеников французской школы в конце XVIII века. // Русская школа, 1901, 11.
6. Е.Ковалевский. Школьные экскурсии в Соединенных Штатах. // Русская школа, 1893, кн.9-10.
7. Правительствоное распоряжение по вопросу об экскурсиях учащихся. // Школьные экскурсии - Педагогический ежегодник - т.2; СПб., 1910, с.318-324.
8. Б.Е.Райков. Экскурсионный план средней школы // Школьные экскурсии - Педагогический ежегодник - т.2; СПб., 1910, с.44-61.
9. Экскурсионное дело в России и заграничьем. // Школьные экскурсии: Педагогический ежегодник - т.2; СПб., 1910, с.249-251.
10. М.М.Соловьев. Естественно-исторические экскурсии в средней школе. С.59-82. Н.М.Соклов. Задачи гуманитарных экскурсий. С.193-220. // Школьные экскурсии - Педагогический ежегодник - т.2; СПб., 1910.
11. Н.М.Борткин. Из области древней сибирской керамики. // Записки ОРСА, ИРАО т.IX/ ПГ., 1915, с.173-190.
12. Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь. СПб., 1912, с.5-9.
13. Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь. СПб., 1912, с.151.
14. А.А.Свищев. Инструкции для участников экскурсий в Сибирь. СПб., 1912, с.130-134.

15. А.В.Жук. Организация археологических исследований в Западной Сибири, 1960 - 1920-е годы. // Автореферат канд. дисс.: Барнаул, 1995; с.29.

16. А.Ростовский. Несколько соображений относительно постановки экскурсионного дела в средних учебных заведениях. // *Естествознание и География*. Март-апрель, 1916, III; с.12-17.

17. Н.Горбунов. Основы нормальной организации естественно-исторических школьных экскурсий. // *Естествознание и География*. Октябрь-ноябрь-декабрь, 1916, III; с.24-44.

18. В.И.Верещагин. Алтай как район ученических экскурсий. // *Естествознание и География* - 1912; В.И.Верещагин. Экскурсия учеников Барнаульского реального училища летом 1909г. в горный Алтай. // *Естествознание и наглядное обучение* - 1910; №1,2; В.И.Верещагин. Алтай как район образовательных экскурсий. // *Сибирский педагогический журнал*. Новоиколаевск, №3, 1925; с.1928; №4, 1925; с.23-33.

19. А.В.Анохин. Экспедиция на Алтай. // *Сибирский педагогический журнал*. Новоиколаевск; 1925; №1; с.60-62.

20. П.Островский. Новое изучение Алтая. // *Северная Азия* - 1927; №5-6; с.185-186.

21. Н.К.Ауэрбах, Г.П.Сосновский. Экскурсия в прошлое человечества. // *Сибирский педагогический журнал*. Новоиколаевск; 1925; №5; с.40-47.

22. Н.К.Ауэрбах. Социалистическое соревнование в краеведении. // *Краеведение*. Новосибирск; 1930; №1; с.1-2.

Л.И.Ермакова

Из истории школьного музееведения

(по публикациям второй половины 20-х годов)

Новые программы для школ I и II ступени, разработанные научно-педагогической секцией Государственного ученого совета (1924г.), делали школу субъектом краеведения. В связи с этим стал актуален вопрос о школьном музее как естественном результате деятельности школы по реализации учебных программ. Вторая половина 20-х годов знаменуется появлением публикаций, дававших учителю сведения о методике школьного краеведения и, в частности, музейного дела. Как справедливо заметил С.П.Григоров: "Мало желать создать музей - надо уметь его создать" (1).

Заслуживает внимания тот факт, что отдельные авторы четко определяли принципиальные базисные критерии школьного музея, в том числе такие, как: ценность собираемого им материала, его подлинность и местный (краеведческий) характер (2).

Говоря о комплектовании фонда музея, авторы ряда работ предостерегали школьных работников об опасности случайного собирательства и "трагедии экскурсионных вылетов, культивируемых среди учащихся поверхностный дилетантизм" (3).

Во избежание указанного учителям предлагались программы всестороннего изучения района школы, предусматривавшие плановость и систематичность краеведческой деятельности школьников. К таким комплексным программам относятся: "Примерный план состава музея местного края сельской школы" А.И.Дзене-Литовского, "Изучение быта деревни в школе" М.Я.Феноменова, "Программа длительной исследовательской работы деревенских кружков" Омского общества краеведения, "Программа для собирания краеведческого материала и составления географического описания своего края применительно к условиям Дальнего Востока и Сибири" А.А.Половинкина, "Основные идеи и методы работы общественной агрономии" А.В.Чайнова, "Программы и инструкции по монографическому обследованию деревни" и др.

Особую группу составляли профильные программы, предназначенные для исследования отдельных аспектов местной истории. Среди них следует назвать "Программу для собирания материалов местного быта и творчества", составленную краеведом А.М.Смирновым (4), и издания, посвященные изучению революционного движения на основе локального материала: А.З.Иоаннисяни, "Методы краеведческого изучения Октябрьской революции в школе" (М., 1928); М.Б.Калпан, "Программа по собиранию материалов для изучения революционного прошлого своего края" (Л., 1929).

Давая общую оценку программным разработкам краеведов во второй половине 20-х годов, необходимо отметить, что, несмотря на обозначившуюся в этот период тенденцию унифицирования и регламентирования всех видов общественной деятельности, им присуще стремление к нестандартности предлагаемых вариантов организации собирательской работы в школах.

Проблемы комплектования фондов рассматривались и в отдельных публикациях о школьных краеведческих музеях. Так, например, П.Кругляков рекомендовал комплектовать

фонды музея, во-первых, предметами в "натуре", т.е. подлинными памятниками материальной культуры (орудия труда, изделия промышленности, предметы домашнего обихода) и естественной истории (коллекционеры птиц, горных пород, палеонтологических окаменелостей, насекомых и т.д.), разнообразными "литературными" и изобразительными материалами. Во-вторых, тем, что в настоящее время относится к научно-вспомогательному фонду: моделины из глины, дерева, металла и прочих материалов, например, крестьянского двора, жилища, орудий труда; Оградами, графиками, схемами, планами, картограммами (5).

В целом ряде работ ставился вопрос о музейной экспозиции (6). Из анализа содержащихся в них сведений следует: во-первых, экспозиция школьного музея должна основываться на результатах учебно-исследовательской деятельности школьников. Во-вторых, предлагавшаяся авторами структура экспозиции определялась Г/Совским "триангулом": природа, труд, общество. При этом структурные компоненты данного "триангула" были вариативны. В-третьих, все авторы явко продемонстрировали принцип предметности музейной экспозиции как базисный элемент ее построения. В-четвертых, в них отсутствует понятие "идейная направленность экспозиции". Однако, встречаются публикации, в которых рекомендуется использовать школьный музей (особенно в сельской местности) в общественно-политической работе (7). Поэтому, по мнению их авторов, следует создавать такую экспозицию, чтобы крестьянин мог увидеть "все недостатки своего экономического и общественного быта и пути и возможности его исправления". В-пятых, предлагалась в основном два способа группировки экспонатов: коллекционный и тематический. Упоминание "идейного комплекса" единично. В-шестых, из текстов музейной экспозиции называются только "пояснительные тексты" и экспонаты.

Отдельно хочется остановиться на мысли, высказанной членом ЦБК, профессором А.А.Половинкиным, о необходимости доходчивости и универсальности музейной экспозиции. Сравнив музей "с хорошо иллюстрированной книгой, которую легко, приятно и крайне поучительно читать", он заметил, что "идеальным музеем является тот музей, в котором каждый мало-мальски грамотный человек, один, без руководителя, может разобраться во всем, что здесь выставлено и что это выставленное представляет" (8).

Нам не удалось выявить специальных работ по вопросам учета и хранения музейных предметов. В рассмотренных изданиях информация по данному виду музейной деятельности редка и скупа. В частности, в статье П.В.Иванова указывается, что музейное оборудование должно обеспечивать сохранность музейных собраний, и рекомендуются правила хранения отдельных типов музейных предметов.

Некоторые публикации свидетельствуют о появлении тенденции негативного отношения к организации школьных музеев. Так, Б.В.Игнатъев, раскритиковав планы-программы создания музеев в сельской местности, составленные М.Я.Федосовым и А.И.Далец-Литовским, заявляет, что "и методически для школ надо дать инструкцию для работы по школьному и производственному краеведению, а не инструкцию по коллекционированию и организации музеев" (9).

Примечания

1. Первые шаги краеведа: Пособие для шк. работников и начинающих краеведов-Ниж.-Вознесенск, 1926,-с.153.
2. П.В.Иванов. Школьный краеведческий музей. // В помощь просвещенцу - 1928; №3,-с.75; А.А.Мансуров, М.Д.Осипцев, Е.И.Яблочков. Краеведение в школе: Рязань, 1927; с.64.
3. А.З.Иозанислани. Методы краеведческого изучения Октябрьской революции в школе.-М., 1928,-с.9.
4. А.М.Смирнов. Этнографические вопросы краеведения. // Наш труд-1925,-№2,-с.13-14.
5. П.Кружиков. Школьный краеведческий музей и его работа.-М., 1929,-с.22-25.
6. П.В.Иванов. Указ. изд.-С.77-80; А.Тарасов. Школьный краеведческий музей. // Вопросы просвещения за Северном Кавказе-1927,-№2,-с.34-35; К.Фетисов. Как в процессе педагогической работы создан краеведческий и педагогический музей. // Известия ЦБК,-1928,-№7,-с.18-20; Л.А.Грачев. Школьный музей. // Просвещение Сибири-1927,-№1,-с.83; А.А.Половинкин. Краеведение в школьной летовнике.-Владивосток, 1926.
7. В.К.Гринкевич. Краеведение в школе.-Л., 1925, с.19; А.Ветвицкий. Задачи краеведения в школе 1 ступени. // Наш труд, 1925, №2, с.24.
8. А.А.Половинкин. Указ. изд.-С.78.
9. Б.В.Игнатъев. Краеведение в школе.-М., 1925,-с.52-53.

М.Ф. Ериков, Е.Б. Бабошина

Человек и краеведение: философские аспекты

С падением идеологических ограничений одинак методологии краеведения вышла себя. Необходимо пересмотреть ее теоретическую базу с позиций философского плюрализма. На сегодняшний день это одна из актуальных задач (см.: Ахмаров К.Ш., Муминов Р.Р. Методологические основы школьного краеведения // Историческое краеведение в школе и вузе. Мат. первой Всерос. науч. конф. — Кемерово, 1994, с.10—13).

Особенность исторического краеведения заключается в том, что исследователь пространственно и психологически близок объекту локального изучения и большое значение в работе краеведа имеет субъективное начало, то есть желание человека (или группы лиц) заниматься этим видом деятельности.

По нашему мнению, при этом важно, что внешнее воздействие на деятельность краеведа играет вспомогательную роль (создание благоприятных условий, организационное оформление, распространение специальной литературы и т.д.).

Задача краеведа — уловить ускользающие от внимания разрозненные явления действительности, зафиксировать наибольшее количество фактов сознания, находящихся на макро- и микро- уровнях человеческого существования, осознать их и популяризировать.

Каким же образом, используя методику краеведения исследователи могут выполнять эту задачу? Где происходит "смычка" между субъектом исследовательской деятельности и теми методами (краеведения), которыми он пользуется? Где точка соприкосновения между объективными задачами, стоящими перед краеведением, и субъективными возможностями исследователей?

Требуется вскрыть сущностные основания этих взаимоотношений на более глубоком уровне.

Поскольку человек первичен, а краеведение вторично и является результатом его деятельности, то мы полагаем, что в природе человека (его сущностных свойствах) и нужно искать черты, объединяющие его с краеведением.

Так как отдельный человек конечен, то есть ограничен пространственно и хронологически, а его возможности не беспредельны, то именно в этой сфере, на наш взгляд, и находится точка соприкосновения исследователя и данного вида деятельности.

Таким образом, ограниченность человека и его возможностей на локальном уровне и является "смычкой" с определенным видом деятельности по познанию окружающей действительности.

Разумеется, чтобы стать краеведом, следует иметь определенную образовательную базу. Краевед должен обладать достаточным теоретическим уровнем, чтобы воспринять, систематизировать и проанализировать изучаемые им явления.

Данный метод исследования, состоящий в движении мысли ко все более полному, всестороннему освещению предмета, получил в философии название — восхождение от абстрактного к конкретному (Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1989, с.100—101).

Общие выводы.

1. Методологические основы краеведения должны исходить из глубинных сущностных свойств человека, которые объединяют индивида с его деятельностью.

2. При условии, что краеведение базируется на достижениях науки, одним из его методов может выступать принцип восхождения от абстрактного к конкретному.

А.Д. Сергеев

Формальные схемы краеведения

Понятие краеведение весьма простое: человек хочет знать (ведать) родные места, свой край. Все — о крае, где он живет, где родился и вырос. Все — о своей малой родине, откуда он вышел в прекрасный мир реальной действительности. Краеведение в наше время, когда идет процесс децентрализации экономической жизни, когда выдвигается значение мест, становится заметной общественной сферой социальных отношений, где сталкиваются интересы разных слоев населения. Они получают краеведное отражение, но не носят локального характера: настроения и интересы людей одинаковы, они жизненны.

В Словаре русского языка краеведение объясняется как "совокупность знаний (географических, исторических и т.д.) об отдельных местностях страны". Более объемное толкование дает "Советский энциклопедический словарь": краеведение — это "изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части страны, административного и природного района, населенных пунктов, главным образом, силами местного населения". Наконец, приведем выписку из Большой советской энциклопедии (т.13, М., 1973, с.311): "Краеведение

"комплекс естественных и общественных исследований. Краеведение изучает природу, население, хозяйство, историю и культуру родного края. Комплексное краеведение изучает эти вопросы во взаимосвязи, отраслевое — отдельные разделы: географическое краеведение, историческое, этнографическое, топонимическое. Развивается краеведение, связанное с задачами охраны природы, памятников культуры и др."

Сразу можно заметить, что емкости определения нет, нет "формулы" науки, предмета. В определении дано, собственно, содержание термина, его составные данные. Сюда включены разнородные понятия, хотя они полностью вписываются в термин, а слово краеведение. Полифонично звучит: "совокупность знаний", разнообразно подключаются в понятие другие науки и термины: "...знаний исторических, географических...", широко определяется понятие краеведения: регион, административный район, населенный пункт, но — как "часть страны" — различные определения различного содержания: изучение "природы, населения, хозяйства, истории, культуры...". Получается, краеведение есть целая система (агрегат) составляющих ее наук (дисциплин), различных по содержанию, разным по своему подходу к краеведению, по полноте отношения. Выходит, краеведение есть одновременно и система существования составляющих ее структур, форм ее реализации. Значит, краеведение само по себе, самостоятельно не существует, оно "реализуется" через "посредников"? Как раз этой структурной особенностью не отмечено в формулировках словарей.

Высшей формой существования краеведения является краеведческие источники, знания о крае, их получение, их формирование. Кто создает знания о крае, как, кому они нужны? Физики, математику, геологию массу других наук мы изучаем в школе, в институте, они как бы существуют сами собой. А знания о крае? Они нужны местным государственным организациям — и сотрудниками этих органов власти создается, это так называемое государственное (или официальное) краеведение. Знания о крае нужны обществу, и отдельные энтузиасты и общественные объединения их синтезируют, находят, исследуют. Существует и форма так называемого учебного краеведения, когда знания о крае мы должны передать подрастающему поколению. Таким образом, все виды (формы) краеведения учитывают интересы края. Кому нужны какие-то сведения — тот и вкладывает в их получение средства. Кто пользуется какими-то источниками, тот их и создает, организуется их исследование, добычу, производст-

во. Кому нужны сведения, тот их как-то и подучает. Другое дело, что подобие изучение, формирование знаний о крае должно быть комплексным, а использование результатов исследования — плодотворным. Кто это должен делать, как этого добиться?..

Теперь мы можем представить структурно-формальную схему краеведения:

К Р А Е В Е Д Е Н И Е							
государственное	общественное	учебное	академическое	географическое	историческое	топонимическое	этнографическое
организационная структура				научный состав			

Как видно, краеведение в настоящее время подразделяется на две составные части, одна — организационная структура, "материальный состав" которой и ее содержание сложились исторически; другая часть — научная структура, содержание которой расширяется по мере накопления новых "отраслевых" знаний, используемых в краеведении.

На схеме видно, что "составные части" в силу своей раздельности создают краеведение, тогда как относительно друг друга они автономны, хотя между ними нет неразрывного пустого пространства. Сложно, официальное краеведение наиболее сильно по своим материальным возможностям, но разве оно может процветать без воздействия общественного краеведения? Учебное же краеведение наиболее организовано и наиболее массово, но оно может существовать лишь "по месту" государственных структур и общественных кадров учителей-краеведов. И всем трем структурам краеведения академическое предлагает свои услуги — программы, разработки, научную направленность. Само же краеведение научное, как составная часть, не может развиваться, если не будет обращаться за счет других трех частей. Можно подметить, что первые три подразделения схемы ("организационная структура") составляют так называемое прикладное, практическое краеведение, а четвертый подраздел — теоретическое, научное. Оно занимает особое положение, во об этом надо говорить отдельно.

Мне кажется, пока нет возможности давать строго законченного определения, выводить точное содержание понятия,

очерчивать вместительные границы заполнения научного смысла термина краеведение. Все-таки различные толкования, сравнения, наполнение термина (и схем) разнообразными примерами, объяснения таблиц, схем дают возможность воспринимать краеведение в целостном виде, как необходимое и закономерное явление действительности. А его место? Место определяется каждый раз по реальному воздействию и восприятию современником, непосредственных объектов-субъектов краеведения.

А.Д. Сергеев

Научное краеведение

(Постановка проблемы)

Самостоятельной организационной формой краеведения является краеведение учебное, как школьное, так и вузовское. Но учебное вузовское краеведение не есть краеведение академическое (научное), хотя и вершится в стенах высших учебных (академических) заведений. Здесь и пытаюсь выделить понятие "научное краеведение" в самостоятельное структурное подразделение общего восприятия термина краеведение, состава этого термина. Несомненно, что и государственное, и школьное (учебное), и общественное краеведение "научно", или, эти структуры, основаны на достоверных фактах, имеют отработанную методику внедрения, там есть научные кадры, проводятся научные конференции, издаются научные труды. Это верно. Но дело в том, что все это есть результат именно существования краеведения как научной дисциплины. Поэтому краеведение и воспринимается как научная дисциплина: формируется самостоятельная научная ветвь, создается научное кредо краеведения, вырабатываются методики, разрабатываются теоретико-методологические обоснования, создаются собственные кадры ученых "по краеведению". Теперь уже возникает необходимость отдельного финансирования науковедческих теоретических краеведческих проблем, определения места краеведения в системе наук.

Наука (в том числе философия) должна обладать набором некоторых основных аксиом.

Первое — должна быть теоретической дисциплиной, иметь теорию своего существования в ряду других наук.

Второе — должна создаваться теми же методами, как и все остальные.

Третье — она "считается" с положениями и выводами других наук и не только должна пытаться противоречить им или создавать для тех или иных областей действительности

особые реальные объяснения, но брать эти научные положения за исходный пункт и объект своих анализов.

Четвертое — должна использовать историю науки как материал для общей теории мышления, т.е. собственного вклада в историю науки и философии. Краевед-профессионал ("держатель" краеведения академического) должен знать, когда и на каком разделе краеведения акцентировать внимание, какие и почему краеведческие программы предлагать и осуществлять. Как известно, есть классическая формула утилитарного понимания полезности науки, которая гласит: если наука дает жизненно важную ценность, то ее принимают, если нет, то она признается бесполезной. В таком восприятии находится краеведение. И здесь происходит ошибка, ибо краеведение (пусть не наука, а движение) всегда современно, всегда жизненно. Но краеведение не закрепилось в процессе прошлого опыта, специального миропонимания, как некая определенная ценность, каждадневная необходимость. Всякая "просто" география, "просто" история, математика, ботаника ... — вложены в наше сознание с детства, укреплены в школе, восприняты в жизненной практике. Но о краеведении никогда специально, и даже "мимоходом" и речи не было, закрепление образа (понятия) не происходило.

У данной науки достаточный запас методических приемов и методологических возможностей, чтобы не уходить от ответа, а, наоборот, проблему сразу вводить в лоно краеведения и науковедения. Придать содержанию "академический размах"! Надо, чтобы краеведение было делом не только узкого круга образованного общества. Являясь научным движением, оно не навязывает нам какого-то одного направления, односторонней теории. В составе краеведения есть несколько наук и теорий, а академическое краеведение всякий раз предлагает что-то, исходя из региональной практики и из того, что необходимо людям, обществу, отдельному краеведу. Краеведение, видимо, такая отрасль научных знаний, которая не зависит напрямую от изменений концепций и не развивается в конкретной науке, содержание которой входит в краеведение. Науки быстро стареют, научные сведения обновляются непрерывно. Краеведение неизменно, постоянно составляет и отражает суть данной территории, де-факто, поэтому всегда современно и действенно, ее основы не изменить. (Для этого, образно говоря, должен измениться физически сам край, "место"). Оно воплывает изменения, рост, развитие науки, не изменяя ее и не изменяя само себя. Краеведение "видит" свой край "сразу".

совокупно, как целостные образования, как единое данное, одновременно, но всегда помня, что край — частица Большой Родины. Академическое краеведение должно помочь землякам разобраться в краеведных особенностях.

Знаюков, а особенно разработчиков краеведных знаний всего-навсего тысячно-десяти тысячная группа в мире краеведов. И если они оставят у себя "краеведную истину", если они не будут развивать краеведение, то "теоретический разум" потенциала науки и культуры края принесет известные потери. Наоборот, "всемирность" (по Д.Лихачеву) краеведения имеет "в конце концов сдвинуть к тому, чтобы совсем сбросить оковы науки и превратить работу в игру, достоверность заменить мнением, философию превратить в филозофию" (И. Кант). Теоретиков необходимо признать, иначе получится бесформенная "воронья наука".

Академическое краеведение рассматривает проблемы смысла и содержания краеведения, расчленение и взаимопроникновение отдельных наук в краеведении, специфику развития краеведения в различные исторические эпохи и периоды, методологические и методические аспекты краеведения, т.е. исследование его сущности и значения, его структуру, пути познания региона в современных условиях жизни, способы обобщения и развития краеведных знаний и тому подобные проблемы.

А.В. Думов

Территориально-информационные уровни исторического краеведения

Обычно, когда в литературе имеется в виду краеведение, оно представляется как изучение объекта приблизительно одной величины. Иногда идут в этих краеведческих действиях, дифференцируя их по направлениям (историческое, природоведческое, эконоимическое, художественное и т.д.). Однако редко отмечаются особенности краеведения в связи с масштабом охвата территорий. Между тем, территориальный охват объекта краеведения также серьезно влияет на особенности его исследования. Задача настоящей публикации — попытаться наметить территориально-информационные уровни объектов и связанные с ними особенности работы.

Высшим уровнем пространства, которое может схватить специалист, изучающий отдельное государство, является стратегические (т.е., для нашей страны — это всероссийский на-

штаб). Ниже идут уже краеведческие уровни исследования. Есть основания выделить шесть таких уровней.

Имеет смысл выделять суперрегиональный уровень. Во всяком случае, для условной сибирских краеведов такой уровень легко заметен в практике местного краеведения. Поскольку Азиатская Россия и даже вся Сибирь составляют более половины территории России и обладают существенными моментами сходства в истории, географии, экономике и т.д., данный уровень вполне обоснован. К этому типу относятся исследования по истории Сибири или всего Зауралья. Существует и вполне признанный центр краеведения данного уровня — для многих специализаций краеведения это Новосибирск с академическими институтами Сибирского отделения Российской Академии наук.

Второй уровень — региональный. Чаще всего он определяется по меридиальному признаку (Западная Сибирь, Средняя Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток); иногда по широтному: Южная Сибирь, Средне-сибирская полоса, Северная Сибирь. Регион в сибирских условиях обычно охватывает площадь не менее двух миллионов квадратных километров, а население — от нескольких до 10-12 миллионов человек. Внутри такого региона в некоторых случаях сложился неофициальный центр краеведения, в некоторых два-три научных центра могут соперничать за неофициальное лидерство.

Особенно наглядно ощущается третий уровень краеведения, территориальный (республика, край, область). Это связано прежде всего с административным значением центров территорий. Наличие научных учреждений, вузов, различных краеведческих обществ и государственных органов, укомплектованность архивных и музейных фондов — все это приводит к тому, что основная масса краеведческих работ относится именно к данному уровню. Этому же способствует наличие достаточно солидной издательской базы в территориальных центрах.

В условиях Сибири площадь территории составляет от 100 тыс. до 24 млн кв. км, а населением — от нескольких сот тысяч до 3,5 млн жителей.

Следующий уровень, четвертый, удобнее всего назвать районным. Он охватывает национальный округ, сельскохозяйственный район, крупный город, крупное предприятие. Численность этой условной единицы чаще всего составляет несколько десятков тысяч жителей, в отдельных случаях может превышать сто тысяч. Вести краеведческую работу на этом уровне значительно труднее из-за недостатка квалифицированных

специалистов и условий издания. Главные участки деятельности здесь обычно работники районных музеев, отделений краеведческих обществ, учителя, отдельные краеведы.

Пятый уровень условно можно назвать сельским. Его территория — населенный пункт или часть района, часть крупного города, небольшое предприятие, историко-культурный комплекс. Типичный охват населения здесь — от нескольких сот до нескольких тысяч человек. В качестве исследователей выступают обычно организаторы музеев предприятий или школ, чаще всего общественных, участники краеведческих кружков.

Нижний территориальный уровень, шестой, можно назвать микрокраеведческим. В этом случае изучается история мелких деревень, отдельных административных районов, памятников истории и культуры, биографии отдельных лиц. Работа здесь чаще всего ведется силами отдельных специалистов — краеведов, учителей, членов школьных кружков.

С.А.Ан

Характеристика природы и человека в концепции Н.Г.Холодного

Историческое краеведение, в каком бы направлении оно ни проводило исследования, не может обходиться без понятия "природа" и "человек", не замыкаться над вопросом об отношении людей и природы. Этот вопрос, в свою очередь, вводит его в сферу более глубоких проблем философии, теории познания, истории культуры и науки, учения об эволюции, рождает желание проникнуть мыслью в мнимые и грядущие судьбы Вселенной и человечества, какого-то отдельного народа или народов, населяющих определенную территорию — область или край. Так создается основа научного мировоззрения ученого-естествоиспытателя и историка, учителя-краеведа.

В последнее время, в связи с обостренным вниманием к экологическим проблемам, выделение методологических позиций в вопросе "человек-природа" приобрело особую актуальность. Оригинальные характеристики этим понятиям и этому отношению дал Н.Г.Холодный, известный отечественный ботаник с философским складом ума, в своей работе "Мысли натуралиста о природе и человеке", пытавшийся получить свой, "всей жизнью выношенный" ответ на вечные вопросы о бытии человека и Вселенной (1).

Понятие "природа" имеет два значения. В более широком смысле — это синоним Вселенной, космоса. Природа в таком понимании включает в себя и человека, и все созданное его трудом на Земле. Чаще, однако, человек противопоставляется природе, и значительная часть того, что изменено и переработано хозяйственной и культурной деятельностью человека в его естественном окружении, а понятие "природа" не включается. В этом случае понятие "природа" охватывает только те ее части, которые не изменены деятельностью человека или же изменены ею незначительно.

Ставшее для нас привычным противопоставление человека и природы покоится на устаревшем представлении об отобранном, надприродном положении человека в мироздании и в корне противоречит духу современного научного мировоззрения. В настоящее время такое противопоставление может быть принято только в условном и ограниченном смысле и имеет своей целью подчеркнуть, что деятельность современного человека направлена в основном на преобразование природы, что человек создает в ближайшем своем окружении своеобразную, отличную от естественной, среду, которая может быть названа антропосферой (2).

Н.Г.Холодный одним из первых определил антропосферу как органическую часть биосферы — более широкой арены деятельности всех вообще живых существ на нашей планете, которая отличается от других частей биосферы тем, что обладает своим возникновением высокоразвитой производственной и общественной деятельности человека и, следовательно, подчинена действию особых, социально-экономических закономерностей, не распространяющихся на остальную природу.

Человек, несмотря на существенные особенности созданной им жизненной среды, продолжает оставаться неотъемлемой частью космоса, полностью подчиненной действующим в нем законам. Человек находится не над природой, а внутри природы. Он органически связан с природой всем своим сложным существом и действует на нее не извне, а изнутри. В этом — источник и его слабости, и его силы. Источник слабости потому, что бесчисленные и разнообразные связи человека с окружающей средой (природой) часто ставят его под удар таких сил, которые им еще не вполне или совсем не изучены и пока не подчиняются его воле. Источник силы, так как факторы, действующие изнутри, эндогенные, способны вызывать более глубокие сдвиги в развитии природы и легче подчиняют их своему влиянию, чем факторы экзогенные, действующие извне.

Органическая многосторонняя связь человека с природой является основой, на которой зиждется вся его творческая деятельность, направленная на преобразование естественной среды его жизни. С этой стороны, именно эта связь, вынуждая человека к борьбе с противостоящими ему силами природы, является для него главным источником побуждений к деятельности, с другой — она же вооружает его силами и средствами, необходимыми для преобразования природы с целью улучшения антропосферы, приспособления ее к растущим потребностям человека и человеческого общества.

В природе, и особенно в биосфере, экзогенные факторы, действуя на какую-либо материальную систему, могут вызвать в ней изменения. Н.Г.Холодный выделяет тройного рода изменения: 1) разрушительные, уничтожающие данную систему как таковую; 2) поверхностные, быстро исчезающие, и 3) более глубокие и длительные, но не оказывающие разрушительного действия. В этом последнем и наиболее важном случае внешние факторы действуют обычно не самостоятельно, а при помощи факторов эндогенных. Так, например, солнечный свет, падающий на зеленое растение, приводит в движение очень сложный механизм внутренних факторов в хлоропластах и протоплазме клеток. Без их участия конечный эффект — новообразование и накопление органических веществ — не был бы достигнут. Роль света в этом процессе весьма значительна, так как он является источником энергии. Но гораздо чаще мы встречаемся в биосфере с такими изменениями третьей группы, в которых роль внешних факторов сводится только к освобождению, приданию в действующую силу внутренних факторов.

Деятельность человека в биосфере, рассматриваемой как целое, представляет мощный эндогенный фактор не только потому, что человек находится внутри природы, но и потому, что он имеет возможность — с помощью разума — проникать и вмешиваться в работу тончайшего внутреннего механизма различных явлений природы, внося в них желательные ему изменения. Наука XX века изобилует примерами раскрытия самых сокровенных тайн природы деятельностью разума, овладевшего на опыте.

Разум человека, подобно замещающему его на низших ступенях органической лестницы инстинкту, — продукт длительной эволюции. Обе эти способности, несомненно, продолжают эволюционировать и в настоящее время. Однако, в то время как эволюция инстинкта полностью подчинена закону

естественного отбора и, следовательно, основана главным образом на пассивном приспособлении организма к меняющимся условиям среды, разум по самой природе своей активен, и его "приспособленность" неразрывно связана со стремлением человека воздействовать на окружающую среду, изменить ее в соответствии со своими целями. Активное вмешательство человека в явления природы — наиболее мощный фактор, стимулирующий и направляющий развитие его интеллекта.

Примечания

1. С.Г.Свиридова, А.Г.Гачев. Николай Григорьевич Холодный (1882—1953). Предисловие к тексту // Русской космизм. Антология философской мысли. М., 1993, с.328.

2. Н.Г.Холодный. Избр. труды. Киев, 1982.

Е.В.Балменко

Кинодокументы по истории алтая 1920 — 1930-х годов (методологический и источниковедческий аспекты)

Большинство историков, следуя традиционной хроникальной традиции, в своих повествованиях, желая или не желая того, облачаются в одежды зрителя-участника, непосредственно испытывающего, переживающего события. Как правило, история — это одновременно и автор вопроса, и автор ответов, сплетающих канву его исследования.

Таким образом, постижение прошлого происходит в категориях той культуры, в рамках которой существует и мыслит история. Поэтому практически невозможно избежать проникновения культуры исследующей в культуру исследуемую. В построениях историка неизбежно реконструируемая реальность будет выдана за растворившуюся во времени действительность.

Отказываясь от названного империализма, мы все же попытаемся высказать предположение, что в историческое исследование можно принести чуть больше так называемой объективности, пересмотрев свои взгляды на традиционный круг исторических источников.

Обычно история имеет дело с давно сформировавшимися видами источников и установленными принципами их соподчиненности. И в этой иерархии до сих пор не определено достойное место такому специфическому виду исторических источников, как кинодокумент. Однако именно кинодокументы обладают свойством создавать наглядное и образное представ-

ление о событиях, явлениях, предметах с полным воспроизведением "эраний" стороны отображаемого факта во времени и пространстве.

Именно кинодокумент (независимо от времени и места создания, особенностей авторской интерпретации, вида, жанра и т.д.), являясь продуктом культуры, фиксирует движение истории и, практически не подвергаясь цензуре, сохраняет визуальную информацию в пересаданном виде.

Таким образом, создается возможность (в отличие от традиционных методов) особого кинематографического прочтения истории, которое так же не будет свободно от субъективности восприятия исследователя, но даст возможность легче и точнее уловить историческую ситуацию в целом, "вдохнуть воздух" изучаемого исторического времени.

Важнейшие кинодокументы в научно-исследовательский процесс должны быть начато с исторического описания известных кинодокументов, которое даст толчок к их поиску, публикации и введению в научный оборот.

Кинодокументы по истории Алтая 1920-1930-х годов немногочисленны. Предлагаемый ниже их краткий обзор представляет собой первую попытку проникновения в данную тему.

Ни в 1920-ые, ни в 1930-ые годы на Алтае не существовало собственного кинопроизводства, но съемки фильмов периодически осуществлялись силами центральных и сибирских киноорганизаций. Своеобразной начальной датой кинолетописи Алтая можно считать 1924 год, год, в котором на Алтае осуществлялись съемки сразу двух исторических игровых фильмов: "Долина слез" (1-ая фабрика Госкино, режиссер А.Е.Резуцкий) и "Красный газ" (Сибирское отделение Госкино, режиссер И.Г.Калабухов). Обе картины содержат уникальные кадры. В ленте "Долина слез", поставленной по мотивам алтайских легенд и сентей в Горном Алтае, имеются эпизоды алтайского свадебного обряда "тол", шаманского камлания, народных празднеств. А в ленте сибирских кинематографистов "Красный газ", посвященной событиям гражданской войны в Сибири, можно обнаружить реконструированные при помощи участников реальных событий исторические эпизоды, интересные планы.

Всплеск активности сибирских кинематографистов приходится на 1926-1929гг., когда работниками акционерного общества "Киносибирь" на местном материале было поставлено 6 полнометражных и 15 короткометражных картин, к тому же предпринимались попытки выпуска кинолетописи ("Сибир-

ской кинолетописи", "В помощь земледельцу"), отснятые сюжеты направлялись в Москву в "Совкиножурнал".

Появившись в Новосибирске в 1928г. сибирская фабрика "Совкино" и отделение киностудии "Совкино" к концу 1929г. организовали свой журнал "Сибирь на экране", для чего создали сеть корреспондентов по всей Сибири, в том числе и в Барнаульском округе. Первыми материалами, снятыми на Алтае оператором С.В.Хмельным, были сюжеты о крестьянских коммунах.

Общий объем снятого в 1920-1930-ые гг. материала был невелик. Так, отделившись от "Совкино" в 1930г. "Западно-сибирская база "Совкинохроника" выпускала в год 12 журналов и 36 сюжетов для "Совкиножурнала".

При выборе сюжетов для съемки отдавалось предпочтение значительным историческим событиям. Так, в кинолетопись Алтая попали кадры, впечатлявшие строительство Барнаульского металлургического комбината (фильм "Одна из двух"), первый выход на колхозную племхоз-обработку рекордный урожай хлебороба М.Е.Ефремова (киносюжет "Мастер высоких урожаев", 1938г., режиссер Г.Гребенкин, оператор Г.Цветков), первую сибирскую альпиниаду (кинофильм "Штурм Белухи", оператор А.Тарбева), первый спектакль Обиротского национального драматического театра "Человек" и др.

Сибирские кинематографисты неоднократно организовывали киноэспедиции с целью создания короткометражных лент в Горном Алтае. Среди них наиболее яркими являются этнографические картины "Алтай-юнга" (предположительно 1929г.) и "Ойротия" (1932 год, режиссер Г.Гребенкин, операторы С.Давидсон, А.Тарбева), содержавшие сцены из жизни алтайцев, фрагменты религиозных действий, обрядов бурханизма и т.д.

Подобным материалом наполнен и второй в истории отечественного кинематографа звуковой фильм "Одна" (1933г., киностудия "Ленфильм", режиссеры Г.М.Козинцев, Л.З.Трубберг), снимавшийся в Горном Алтае, в окрестностях селения Верхний Аюс. Во многих игровых эпизодах фильма снимались местные жители, а одну из главных ролей исполняла молодая алтайка Эльзена Дугина.

И последнее (в рамках обозначенного периода) значительным произведением кинематографистов, посвященном Алтаю, можно назвать ленту киностудии "Межрабпомфильм" "Золотое озеро" (1935г., режиссер В.А.Шнейдеров), в которой

в роли натуральных декораций выступили величественные пейзажи и виды алтайских поселений.

Отмечая общие черты вышеперечисленных кинолент, нельзя не отметить их высокий уровень исполнения. Подтверждением тому является факт, что в 1936г. целый ряд фильмов западно-сибирского производства демонстрировался на Всемирной выставке в Нью-Йорке.

Современным историкам-краеведам важно понять, что кинодокументы по истории Алтая (какими бы они не были по виду и жанру), сохраняя образ настоящего, являются воплощением в визуальной форме общественной памяти, они оказывают реальную помощь в устремлении к более точной реконструкции исторических событий и вносят свой оригинальный вклад в толкование прошлого и его связей с настоящим.

Примечания

Богомолов Ю. По мотивам истории советского кино. // Искусство кино. 1989; №8, с.56-67.

Крандлер Э. Природа фильма. М., "Искусство", 1974.

Магидов В.М. Кинофотофонодокументы как объект историкоисследования (историографии вопроса). // Советский архив. 1991; №264-5.

Наш товарищ - кино. / Сост. В.И.Романов. Новосибирск: Западно-сибирское книжное издательство, 1981, с.144, ил.

Ферро М. Кино и история. // Вопросы истории. 1993; №2, с.47-57.

Музей истории литературы, искусства и культуры Алтая, тематическое собрание "Из истории кино на Алтае".

Э.В.Кемпиевский

Новая учебная литература по истории Ставропольского края

Проведенный в 1990 году выборочный опрос населения Ставропольского края показал, что лишь 6% ставропольцев более-менее знают историю своей "малой родины", интересуются ею! Прошедшие с тех пор время вряд ли дают основания для оптимизма. И в первую очередь корни этого следует искать в средней школе - центре краеведческих знаний. Здесь уместно лишней раз вспомнить, что школьное краеведение, в своей основе, призвано решать широкий диапазон задач, в первую очередь образовательные, развивающие, воспитательные. При этом воспитательные функции краеведения строятся же главу

угла. Таким образом, краеведение должно являться школой воспитания культурой, воспитания историей. Но увы...

Разрушена система культурно-нравственного воспитания. При этом старания отдельных учителей-краеведов не встречают активной поддержки со стороны государства (если хотите - социальный заказ), получаемые учащимися звания - поверхностны и не подкрепляются последующей целенаправленной учебно-воспитательной деятельностью. Потеряны социальные ориентиры, идеалы. Доставшиеся нам в наследство учебные пособия прошлых десятилетий устарели, в том числе и методически. Сказывается, к сожалению, и политическая подоплека. К сохраняющим еще познавательную ценность пособия по истории местной организации КПСС учителя и тем более учащиеся относятся снисходительно, вплоть до полного игнорирования.

Вместе с тем исследователи Ставрополья накопили богатый материал, позволяющий раскрыть ранее изученные или малоизученные моменты истории края. Теперь стоит задача оформить эти наработки в учебно-методическую литературу, принести новые знания в школу.

1995 год стал в этом отношении показательным. Готов к изданию учебник "Ставропольский край в истории России", подготовленный коллективом ученых Ставропольского государственного педагогического университета. Этот фундаментальный труд охватывает историю Ставрополья с древнейших времен до наших дней.

Независимо от данного издания группой краеведов в лице Г.А.Беликова, А.И.Крутова и др. опубликованы материалы по краеведению для старших классов средних учебных заведений "Ставропольский край в истории России (на рубеже XIX-XXвв.)". Этот учебник - первая часть проекта, предусматривающего выпуск ряда учебных пособий, охватывающих период истории Ставропольской губернии XIX-первой половины XX веков. По своему характеру он является альтернативным первоисточнику, а применительно к конкретному периоду - конкурирует с ним. Если вузовский учебник выдержан в классическом, монографическом варианте изложения, то второй подготовлен в нетрадиционной форме. Данное учебное пособие содержит хронологию, задания, методические рекомендации для учителей. Приводятся различные факты, документы, порой малоизвестные точки зрения, воспоминания очевидцев. Читателю дана возможность самому сделать выводы, что развивает способности, умения и навыки учащихся. Авторы

постарались вызвать у читателя познавательный интерес к истории своей "милой родины".

Кроме несомненного развивающего значения, учебник А. Крутова и Г. Великова выполняет также образовательные и воспитательные функции. В отличие от существующих учебников по истории Ставропольского края здесь рассматривается экономическое, культурное состояние различных социальных групп: крестьянства, пролетариата, кулаков, священников, дворян, национальных групп Северо-Кавказского региона. Приведенные документы и материалы являются результатом многолетних исследований авторов и приводятся впервые. Авторы открывают ранее неизвестные или преданные забвению имена ставропольчан. Они отошли от доминанты описания политических событий; объектом изучения предстает, в основном, культура и быт жителей губернии.

Многие материалы, вопросы ориентированы на выявление личностного отношения учащихся к фактам, событиям, людям, выводят на размышления о смысле и значении тех или иных событий, об альтернативности истории.

Под впечатлением, произведенным работой А. Крутова и Г. Великова, нами подготовлены к печати материалы по истории революции 1905–1907 годов на Ставрополье, предназначенные для учащихся старших классов средних учебных заведений и студентов (Кемпьянский Э.В. Революция 1905–1907 годов в Ставропольской губернии. Учебное пособие).

Политические события не в меньшей степени, чем культура и быт, были подвергнуты идеологической обработке в советский период. Если в 20-е годы историки-краеведы своим долгом считали выявить своеобразие исторического развития, в том числе и в раскрытии революционных событий, то в 30-е годы их стремления были пресечены. История была подвергнута унификации, что сохранялось до конца 80-х годов. Абсолютизация роли рабочего класса, партии большевиков — под влиянием этих и производных от них идей развилась историография "освободительного движения" пролетарского периода, что нашло свое воплощение и в трудах местных историков.

А между тем Ставропольская губерния имела отличительные черты в социально-экономическом развитии, которые характеризовались малочисленностью формирующегося пролетариата, отсутствием крупного помещичьего землевладения, острыми социальными противоречиями. Имелись особенности общественно-политического развития. Это сказалось на ходе революции 1905–1907 годов.

Автор постарался на основе документов, фактов, точек зрения, биографий общественных и политических деятелей по-новому рассмотреть политические события начала XX века в Ставропольской губернии. При этом на местном материале поднимаются такие вопросы, как формы агитационно-пропагандистской работы, взаимоотношения демократической общественности и власти, интеллигенции и народа, либералов и революционеров. Учащимся предлагается самим анализировать, сравнивать, делать выводы, отвечать на поставленные в тексте вопросы. Автор пытается отойти от абсолютизации собственных выводов и учительских оценок. Вместе с тем это не исключает участия учителя в объяснении и комментировании тех или иных положений. Наоборот, возрастает роль учителя-исследователя, повышается значение самостоятельной, исследовательской работы педагога и учащегося.

Новые учебные пособия распространяются по учебным заведениям. Однако это происходит не настолько эффективно, как хотелось бы. Требуется большее внимание со стороны органов образования, дабы историко-краеведческая наука не была оторвана от школы.

Примечания

1. Великов Г.А., Крутов А.И. Ставропольский край в истории России (на рубеже XIX–XX вв.). Материалы по краеведению для старших классов средних учебных заведений. Ч.1. — Ставрополь: Кн. изд-во, 1995, — с.134.

2. Кемпьянский Э.В. Революция 1905–1907 годов в Ставропольской губернии. Учебное пособие. — Ставрополь: СГПУ, 1995, — с.76.

К.Б. Умбрашко

О сюжетах отечественной истории

В альманахе "Северная лира на 1827 год" появилась статья Михаила Петровича Погодина "Письмо о русских романах". Литературоведы видят заслугу автора в том, что он "...едва ли не первый попытался обосновать возможность создания в России романов в духе Вальтера Скотта" (1, с.292). Нам же интересуют эта статья как поступок историка и писателя, попытавшегося, во-первых, подойти к отечественной истории с точки зрения историка-краеведа, и во-вторых, явно учесть типологически сходный текст Николая Михайловича Карамзина.

Сюжетная пружина статьи Погодина — спор с некой графиней О..., утверждавшей, что Россия не может иметь Вальтера Скотта, потому что "...у нас ничего описывать: древние русские варвары, а новые — подражатели. Наш характер не имеет никаких отличительных признаков, — везде утомительное однообразие..." Возражая хозяйке салона, автор пространно описывает сюжеты из отечественной истории, могущие стать материалом для исторических романов: "...Самое начало нашей истории представляет богатую жатву писателю". Погодин далее пересказывает эпизоды из Начальной русской летописи и заключает: "Вот полотно, по которому романист может нашпатель всякими узорами, и сколько исторических узоров у него под рукою? — Волнение норманнов в земле новгородской, бунт Вадима, дерзкий поход Аскольда и Дира под Константинополь, ужас греков..." (2, с. 135).

В своем сюжетном перечне автор розничает также "лица" и "происшествия", имея в виду под последними "...уничтожение прежнего феодального правления, принятие удельных князей ко двору великого князя, свержение монгольского ига..." и т.п. Свой список историк доводит до петровской эпохи: "При царе Алексее Михайловиче присоединение малороссийских князев к России, народные бунты и проч. При Петре Великом иностранцы в России, борьба невежества с просвещением, стрельцы, путешествия, заговоры Софии и пр. и пр." (2, с. 138).

Не вызывает сомнения, что "протограф" погодинской статьи — это письмо Н.М. Карамзина графу Строганову, президенту Академии художеств, опубликованному в "Вестнике Европы" в №24 за 1802 год под названием "О случаях и характерах в Российской истории, которые могут быть предметом художества". "Лица" и "происшествия" Погодина, конечно, кальки "случаев" и "характеров" Карамзина. Соппадает и форма статьи — письмо, с той разницей, что "Письмо к господину М.М." — реальное письмо — ответ, а "Письмо к русским романам" Погодина — эпистолярная уловка. Во многом совпадает и список сюжетов отечественной истории, который у Карамзина развернут в подробные словесные картины, ибо адресован молодым художникам: "Я желал бы видеть на картине самое начало российской истории, то есть призвание варяжских князей в славянскую землю" (ср. у Погодина: "Самое начало нашей истории представляет богатую жатву писателю... свергая о норманнов"). "Художник мог бы изобразить, — продолжает Карамзин, — трех славянских братьев с товарищами их на долах, которые была любимым упражнением северных народов. После"

спавши, чуши и арканчей окружат Рюрика; они сказали ему все то, что заставляет их говорить Нестор. Рюрик, ввершись на дух свой, задумался..." Карамзин дает задуму не только художникам но и скульпторам: "...и если живописец положит кисть, то вахтель возьмет резец свой, чтобы сохранить памяти русского геройства в несчастных, которые более всего открывают силу в характере людей и народов" (3, с. 161). Карамзин, по сути, набрасывает план художественной и монументальной пропаганды: "Может ли искусство и мрамор найти для себя лучшее употребление? Пусть в разных местах России сдвигательствуют оны о величии древних эпох ее!" (3, с. 162).

Необходимо отметить, что первым в России предложил сюжеты из отечественной истории для их художественного воплощения М.В. Ломоносов в статье "Идеи для живописных картин из российской истории". Список Ломоносова насчитывает 25 сюжетов от места княгини Ольги древлянам до Смутного времени. Независимо от того, знали ли Карамзин и Погодин о статье Ломоносова, можно говорить о своеобразном жанровом явлении — тексте-проспекте, адресованном художникам, скульпторам или писателям для художественного воплощения тех или иных сюжетов русской истории.

Признав "Письмо о русских романах" Погодина "умным и замечательным", П.А. Вяземский усомнился "...в богатстве наших материалов для романов в роде Вальтера Скотта. В нашей истории, по крайней мере до Петра Великого, встречаются, разумеется, лица, события и страсти, но нет нравов, обиходов, гражданского и домашнего быта: источников, необходимых для наблюдателя-романиста. Жаль, что автор, — продолжает Вяземский, — задает погрешности условные, мнимые, а не существенные. Мало ли в наших блистательных собраниях встретится истинно смешного? Зачем прибегать к общим, так сказать, давно заданным уликам? Лучше потренируйтесь слегка, но задирайте всегда за живое, то есть за истинное" (4, с. 229).

Этот упрек Вяземского адресован описанию Погодиным салона графини О..., в котором историк полематизовал с хозяйкой: "Перед ужинами, — писал автор, — когда молодые люди наплашались, пожилые наглядывались, а престарелые наигрались в карты, — все собралось в круг около стола, за которым сидела хозяйка, и начался разговор общий. Споры похваляли были, как водится, все присутствовавшие взаимно друг другом, ничем отдушено было несильно писаньем и хосевоных замечаний на счет многих отсутствовавших..." (2, с. 133). Именно

эта характеристика салона вызвала раздражение другого рецензента — Н.М.Рожалина: "...если автор хорошо, быть может, знает старину, то ему очень худо известны, кажется, современные обычаи в явном большом свете. Читатели не помнят, чтобы на блистательном вечере, после танцев, перед ужином и молодежь и старики когда-нибудь собирались за один круглый стол делать друг другу приветы, отпугивать насмешки и заводить разговор общий. Верно он писал свою речь в кабинете, а не произносил в гостиной" (5, с.232).

И Вяземский и Рожалин сошлись в одном — критика современных нравов и салонного лицемерия у Погодина слишком груба, касается второстепенных деталей, а потому "не задвигает за живое". Погодин, который происходил из семьи крепостной, не мог не ощущать себя чужаком-изгоем в блистательном салоне, который скорее всего он сам же выдумал и законы которого он так и не усвоил.

Возвращаясь к планам художественной и монументальной пропаганды Домбросова-Карамазина-Погодина, нельзя не отметить "странное сближение" этих планов с планами монументальной пропаганды советской власти после революции 1917 года. Декрет СНК РСФСР от 12 апреля 1918 года предусматривал особую комиссию "мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции". История, таким образом, как бы начиналась с чистой страницы и тем же декретом СНК предусматривал снять с площадей и улиц "Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интерес ни с исторической, ни с художественной стороны" (6, с.95-96). Предполагалось, что новый общественный строй увековечит себя грандиозными сооружениями. В описании эскиза одного из них предлагалось скомпоновать памятник-здание "в четырех фигурах". "Три фигуры: матроса, рабочего и красноармейца" срослись с землей, с ее стихией и "в могучем порыве приступили к созданию нового строя". Наверту должна была разместиться "фигура, олицетворяющая В.И.Ленина, идейного руководителя и вождя" (7, с.389).

Изображения конкретных исторических деятелей заменили аллегорические фигуры, символизировавшие решительный отказ от "старого мира". В этом смысле фигура Ленина — это тоже аллегорический символ.

Примечание

1. Гольд Т.М., Гришунин А.Л. "Северная лира", ее издание и авторе. // Северная лира на 1827 год. М., 1984, с.237-311.
2. Северная лира на 1827 год. М., 1984.
3. Карамзин Н.М. Сочинения в 2-х т. Т.2. Л., 1964.
4. Вяземский П.А. Северная лира на 1827 год. // Северная лира на 1827 год. М., 1984, с.223-230.
5. Рожалин Н.М. Из статьи: Альманахи на 1827 год. // Северная лира на 1827 год. М., 1984, с.231-232.
6. Декреты Советской власти. Т.2. М., 1959.
7. Объяснительная записка к эскизу памятника-зданию "Диктатура пролетариата" скульпторов-рабочих А.И.Горчилина, В.Ф.Алексеева, Г.Г.Орлова. "Хрестоматия по истории СССР, 1917-1945. Под ред. Э.М.Шагина. М., 1991, с.389-390.

А.Т.Толчиц

Историческое краеведение

(предмет и метод)

На протяжении многих лет краеведы занимались сборанием и описанием всевозможных сведений о родном крае. В этом отношении проведена колоссальная работа огромной научной важности.

Но что такое краеведение в научном плане? Кто такие краеведы? — Историки? Геоологи? Экологи? Этнологи? Фольклористы? Занимаясь всем, краеведение до сих пор не имеет четкого научного профиля.

За последние годы в нашей стране произошли значительные изменения во всех областях гуманитарного знания (1,2,3).

Причина кризиса не может быть объяснена лишь отказом от марксистско-ленинской методологии. Ведущие гуманитарные науки в капиталистических странах также ощутили пределы своих возможностей. В зарубежной историографии идет переоценка методологических, аксиологических и прочих установок. Происходит глубокая трансформация исследовательских методов и научных подходов.

Положение в мире усложняется с каждым годом. Ведущие западные теоретики констатируют: "Культуры мира идут к своей гибели каждая своим путем. Как правило, действия одного народа вызывают негативную реакцию другого. Каждое общество использует свои средства для достижения своей гибели. Народы мира должны найти возможность выживания или погибнуть" (4).

В условиях всеобщего кризиса гуманитарного знания, когда так или иначе широко масштабные и тщательно проведенные исследования перестают давать положительные результаты, проявились некоторые специфические особенности краеведения, которые позволяют данной отрасли научного знания преодолеть кризисную ситуацию, а также более четко осмыслить свою структуру, задачи и возможности.

Настало время и создались условия для того, чтобы определить объект и методы краеведения как самостоятельной теоретической научной дисциплины, занимающей определенное место в системе гуманитарного знания. Тем более, что во 2-й половине XX века зарубежными "региональными исследованиями" (начиная с "краеведческой школы Ф. Боаса") были достигнуты выдающиеся результаты.

О каких специфических особенностях краеведения, проявившихся в современных условиях, может идти речь?

Во-первых, в наши дни начинают проявляться негативные последствия дифференциации научных знаний. В свое время, выделение специализированных наук (начиная с греческой натурфилософии) происходило не по прихоти их творцов. Это обуславливалось требованиями логики научного исследования, которое давало надлежащий эффект именно в рамках специализированного знания. Сейчас с той же логической последовательностью становится необходимой интеграция научных знаний. Зарубежные исследователи вступили на этот путь 40 лет тому назад и получили такие впечатляющие результаты, что их примеру последовали многие представители современных специализированных научных дисциплин, в результате чего возникли этноистория, этноархеология, этноспелеология, этнолингвистика, этногеография и т.д.

Оценка данных процессов (применительно к истории) для известного философа и медиевиста А.Я. Гуревича: "Одно из наиболее значительных явлений в области развития исторического знания на протяжении последних десятилетий — сближение между этнографией (этнологией) и собственно историей... Взаимодействие одностороннее — речь может идти о влиянии этнографических методов исследования на этнографических данных на историческое знание" (5).

Обращает на себя внимание следующая особенность: интеграция наук происходит в виде образования своеобразных тандемов из этнологии и какой-либо иной научной дисциплины. Дальше объединения двух наук дело не идет, тогда как требуется не только объединение ряда гуманитарных наук друг

с другом, но и интеграция их с естественно-физическими науками.

Н.И. Кузнецова: "XX век убедительно показал, что никакой разницы в стиле мышления — будь то теоретическая физика, теоретическая лингвистика или антропология — не было и нет... обособление гуманитарных дисциплин от естественных, их изоляция ведет только к провинциализму" (6).

М.А. Розов: "Все различия между науками все более стираются... Я глубоко убежден, что мы мыслим в гуманитарных и естественных науках примерно одинаково... Физика в такой же мере сводится к гуманитарным наукам как и гуманитарные к физике. Есть просто правильное мышление, нет между ними непроходимых границ" (7).

Сейчас стало ясно, что изо всех гуманитарных наук только краеведение выработало навыки интеграционного мышления, занимаясь всем — от ботаники до религии. Именно в рамках краеведения возможно успешное синтезирование специальных научных дисциплин и выработка синтетических приемов научного исследования.

Во-вторых, интеграция наук выдвигает на первый план проблему источников и методов их обработки. "Генерализация должна иметь соответствующую количественную базу", — справедливо утверждал М.Херсковиц еще в 1954г. (8).

И опять-таки, краеведение в большей мере, чем другие специализированные науки, оказалось способно обеспечить соответствующий фронт работ для комплексного исследования.

В области краеведения увлеченно работают миллионы любителей. Они записывают местные песни и сказки, собирают открытия, марки и фотографии, коллекционируют картины, составляют гербарии, ищут дневники и межуары, таким образом общество само обращается к своему настоящему и прошлому. Оно выступает как саморефлексирующая система, которая пытается отразить и увековечить самого себя. При этом затрачивается колоссальная энергия. Краеведы, по сути дела, соприкасаются (сами того не сознавая) с таинственной способностью общества к саморефлексии. Низкий КПД такой деятельности всецело лежит на совести ученых-краеведов. Краеведение, при соответствующей организации, может обеспечить широчайший стандарт полевых сборов.

В-третьих, в рамках краеведения возможна разработка и применение самых прогрессивных методов научного анализа. Еще в 1954г. Роберт Ф. Спенсер произнес свою знаменитую фразу: "Гуманитаризм требует приземленной позиции"

(9). С тех пор гуманитарные дисциплины повсюду в мире начинают занимать влиятельное положение в научной иерархии. Разрабатывается методика обработки, верификации и осмысления огромного количества источников. Информативной разработаны правила создания и функционирования "коллективного интеллекта".

К научному краеведению (если он достаточно внимателен) поступают импульсы из гуши народных масс. Обобщая глубокий коллективный опыт, краевед способен в умозаключении, далеко превосходящем возможности социолога или просто гуманитария.

Но работа отдельного исследователя ограничена. Необходимо объединение ученых разных специальностей, изучающих одну тему.

В области конкретной методики имеется ряд разработок в зарубежной этнологии. Например, "Исторический метод Поля Радина (10), метод "динамического изучения культур" Леви-Брюля и Торнавальды (11), Метод "сравнения двух параллелей" Йозефа Хаскеля (12) и др. Мы приступили к рассмотрению такого рода рекомендаций и к разработке на их основе собственных методов научного анализа.

И, наконец, в-четвертых, остановимся на главном положении, разрабатываемой нами теории краеведческого исследования.

Признавая определяющую роль производительных сил (главным образом — технологий) в истории общества, мы считаем необходимым учитывать в полной мере роль культуры в истории общества. Основным недостатком исследований, проводимых в прошлые годы, является недооценка и даже игнорирование культуры как фактора общественного развития. Необходимо признать, что историю творят люди, а менталитет этих людей сформирован определенным типом культуры. История общества может быть понята только через выявление и исследование общих принципов. Важно правильно понять механизм интерпретации человеком мира. Мир есть закономерное движение материи. И только наше сознание — высший продукт природы — в состоянии отражать эту закономерность.

Итак, предмет и методологию "Исторического краеведения" (как теоретической науки) определяют три основных положения.

I. Объект и цель исторического краеведения составляют комплексные исследования локальных структурных общностей

и их роли в истории человечества. Это наука, обрабатывающая информацию, приходящую по разным каналам.

II Историческое краеведение — это наука об общих принципах, управляющих ментальными процессами в человеческом мозгу, стремящаяся познать механизмы интерпретации человеком мира.

III. Обработка информации проводится на базе синтеза идеи концепций и методов специализированных научных дисциплин при помощи создания коллективного интеллекта.

Настоящий доклад отражает разработки, которые проводятся на нашей кафедре силами историков, этнологов и археологов. Работа не завершена. Мы будем рады любому участию краеведов в начатых нами исследованиях и благодарны за новые рекомендации и критику.

Мы убеждены в продуктивности именно такого направления научно-исследовательской работы. Мы полностью солидаризируемся с утверждением Э.С.Маркарява о том, что "стало совершенно очевидным, что учет локального параметра, выражающего локально-неповторимое своеобразие истории, становится в наши дни одним из важнейших условий научно обусловленного управления социальными процессами" (13).

1. А.Я.Гуревич. О кризисе современной исторической науки. //ВИ 1991.— №2-3.
2. В.Н.Басилов. Этнография: есть ли у нее будущее? //Этнографическое обозрение (ЭО). 1992.— №4.
3. В.А.Тишков. Советская этнография: преодоление кризиса. //ЭО. 1992.— №1.
4. Ralf Zinton. The problem of universal Values Method and Perspective in Anthropology. Mineapolis. 1954. p.145.
5. А.Я.Гуревич. Этнология и история в современной методологии. //ВИ 1984.— №5.— с.36.
6. Н.И.Кузнецова. Круглый стол. //ВФ. 1993.— №5.— с.26.
7. М.А.Розов. Круглый стол. //ВФ. 1993.— №5.— с.37-38.
8. Melville J. Herskovits. Some Problems of Method in Ethnography. //Method and Perspective in Anthropology. Mineapolis. 1954. p.17.
9. Robert F. Spenser. The humanites in Cultural Anthropology. //Jbiel. p.128.
10. Paul Radin. The Method and Theory of Ethnology N.J. and Z. 1963. p.83.
11. Rassen, Ethien, Kulturen. Moberne Ethnologie. //Soziologische Feste. Band 24. B. 1964.

12. Josef Hackel. Zum heutigen Forschungsstand der historischen Ethnologie. Wien 1956.

13. Э.С. Маркерт. Узловые проблемы теории культурной традиции. // Советская этнография. 1981-№2; с.85.

К УСТНОЙ ИСТОРИИ В НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ РАБОТЕ

Я.Г. Соловкин

Устные источники в русской исторической мысли начала XVII века

Со времени раннего средневековья русское историческое повествование в значительной степени основывалось на устной традиции. Ее роль среди источников нарративных памятников резко возросла в период гражданской войны и борьбы против иностранной интервенции (начала XVII в.), когда, по наблюдениям Д.С. Лихачева, стало осознаваться место общественного мнения в политической жизни. В частности, публицисты стали окружать деятельность своих выдающихся современников народной молвой, писать о них, пользуясь слухами и толками. Через разговоры, пересуды, иногда сплетни, как показала ученый, нередко воспринимал пережитое автор "русских" статей Хрониста второй редакции (1) (наиболее отчетливо, что здесь передается реплика Лжедмитрия I, услышанная, согласно П.Г. Васенко, от самого "расстрин"; по рассказу сторожей Архангельского собора повествуется о "чуде" при царе Василии; про протописание Филарета Романова упоминается без ссылки на "слуховые" источники или "мешан").

Широкое обращение к устным источникам — примечательная черта "Историй" Абраамия Палицына — наиболее популярного публицистического сочинения троицкого Смуты. По свидетельству автора, вернувшись из Москвы в Троице-Сергиеву обитель, только что освобожденную от тушинской блокады, он начал расспрашивать уцелевших "сидельцев" о перипетиях обороны монастыря, подвергая их показания строгому "испытанию" (впрочем, противоречившие друг другу сообщения келаря Абраамия не всегда сумел согласовать). Позднее, видимо, в 1618г., "Сказание" об осаде было дописано рассказами дворянина С.Языкова, передавших отрывки павших и спасшихся в мужестве монахов, защищавших "дом святого Сергия". По воспоминаниям троицких монахов Палицын мог передать читателям про московский пожар 1611г. (2) Следуя таким

источникам, публицист воспроизвел и некоторые события осады монастыря войсками королевича Владислава, например, описал "чудо" исцеления глухонемого. В известии об издательском заданье первого Самозванца крымскому хану (истинность которого автор утверждать не беретса) можно уловить отзвук "посольского фольклора", отразившегося у некоторых современников-иностранцев, писавших о России (3). Следы устных свидетельств различны и в потрясающем по художественной силе изображении бесчинств "варов", поднявшихся против Василия Шуйского. И.С. Шепелев находил, что калязинское сражение описано в "Истории" по памяти или согласно устной версии. Поскольку в августе 1607г. Палицын был в Москве (6), речь должна идти только о последнем. Обстоятельства сражения под Калезиным монастырем, возможно, стали известны келарю от дьяка С.Васильева (если не участника, то очевидца этой битвы), которого Авраамий знал по "смоленскому" посольству и последующей деятельности в Троице". По мнению Н.И. Прокофьева, глава о видении Арсению Еласонскому накануне освобождения Москвы от поляков и "литвы" восходит к запискам архиепископа (6), служившего "хранителем царских гробов". Но Арсений писал на греческом, которым, вероятно, Палицын не владел; наличие и многочисленных расхождений между показаниями двух публицистов (счасти указанные А.А. Дмитриевским) об этом "чуде". Скорее всего, келарь изложил обстоятельства видения по рассказу хороши знаемого ему архиепископа. От духовника царицы Ирины Кириллы, с которым "старей Абрамий" не раз встречался в 1612-1613гг. (разве тот жил на "вокое" в Троице-Сергиевом монастыре), создатель "Историй" мог узнать про выразительный жест Бориса Годунова и момент венчания на царство. Не исключено, что информаторами Палицына выступали его двоюродный брат Федор, встречавший датского принца Иоганна — жениха царицы Ксении и дружный дворянин В.Б. Сукин, являвшийся свидетелем осады Тулы в 1607г. и прибывший в Москву из Новгорода М.В. Скопина-Шуйского.

Во "Временном" Ивана Тимофеева о многом из пережитого сообщается с отговорками "мешан скажут (глаголют)". В.И. Корешков рассматривал их как прямые ссылки на письменный источник (по его заключению, летопись "о разорении русским"), хотя однажды признал в этих выражениях обозначение молвы (7). Говоря о собственном творчестве, дьяк понимает под "глаголющим" книжную речь, в других случаях употребляет данное оборота в его "хартии" имеется в виду (как и в

десятках современных ей источников) стихий устных "мнений". Автор "Временника" понаслышке пишет о гибели удельного князя Владимира Андреевича, угличском деле, татарском нашествии и московском пожаре 1591 г., бегстве Скопина из Новгорода в сентябре 1608 г. Тимофеев не скрывает, что о царствовании Грозного, бедствиях страны при Шуйском (очевидно, в период противостояния того с Лжедмитрием II), походе Саснына к Москве, намерении возвести его на трон, положении "царствующего града" в годы шведской оккупации новгородских земель он знает лишь по слухам. Фирмула "глаголют (глаголаху же) немцы" сопровождает указания замечательного публициста на смерть Ивана IV вследствие действий Б. Годунова, Б. Бельского и их сообщника, не названного по имени. Мысль ряда исследователей о том, что алчущий дьяк присоединяется к неофициальным суждениям по поводу вопиюще "кротивого" самодержца, находит прямое подтверждение в главе "О Богдане Бельском". Подобно С. Б. Веселовскому и И. И. Полосвину, нужно считать, что во "Временнике" запечатлелись толки относительно смерти царевича Ивана Ивановича. Судя по "кантам" Тимофеева и некоторым другим источникам, ходили слухи о смерти Мурат-Гирея и "святошара Федора, о причастности Бориса Годунова к кончине датского принца, прибывшего в Москву, а Василия Шуйского к "утраченню жизни" его знаменитого племянника. О разгроме Новгорода опричниками дьяк, возможно, узнал от тамошних старожиллов (и посвященной этой трагедии повести). Со ссылкой на "глаголанье" "ведцев" он ошибочно приписывает М. И. Воротынского изобретение гужей-города. Следуя рассказу столичных (прежде всего посольских) причазных, Тимофеев мог сообщить о том, что смерть царевича Ивана, а затем его отца вызвала радость в соседних странах, Шуйской и Филарет испытывали страдания в немецком плену, где удерживала, "различные по градам разведки", и русских послов, приглашавших королевича Владислава занять престол "Московского государства". Отражением слухов, распускавшихся противниками царя Василия являются утверждения Тимофеева, будто тот "блуднически" истощил казну и занимался во дворце "Чародейницами" (ворожбой). Примечательно, что наблюдательный "писатель" полемизирует с толками насчет положения новгородцев в годы шведского "пленения".

Устная традиция существенна в заключительной части Пискаревского летописца. В литературе частично отмечены легендарные известия этого памятника (8). Вероятно, понаслышке

(вопреки точке зрения А. И. Филошвина), независимо от переписки Грозного с Курбским автор писал о "святой" жизни и административной деятельности А. Ф. Адашева. В статье, посвященной правлению Симеона Бекбулатовича, есть ссылки на мифы относительно причин его возведения на трон. Подобное происхождение имеет заметка о свадьбе сына Владимира Андреевича Василия и гибели этого юного князя, об осаде Пскова войсками Стефана Батория (в частности, про Бенеша, Мишку Черкашенина, дарца, "присланный" воеводам), пребывании Лжедмитрия I в Литве, личности "Тушинского вора" и бегстве на Воюге (в последних двух случаях — с оговорками "сказывают"), намерениях И. Заруцкого, распоряжении Михаила Федоровича казнить Марину Мининя. В летописце переданы толки москвичей относительно выпадения "языка" из колокола после наречения Бориса Годунова на царство. Едва ли с чьим-то слов автор писал о казни 1575 г. (такого взгляда придерживался М. Н. Тихомиров). Устные свидетельства в основном использованы в летописном повествовании о времени Ивана Грозного, позднее анонимный публицист обращается к ним наперед.

Зависимость от устных источников, хотя и меньшей степени, чувствуется и в других исторических сочинениях Смуглого времени, возникших в Москве (к примеру, Повесть на составу "Иного сказания") либо вне столицы (т. е. "Казанское сказание", повести, сложившейся в Пскове, Устюжне Железновольской, Устюге Великом).

Примечание

1. Д. С. Лихачев. Человек в литературе Древней Руси — М., 1970, с. 19-21.
2. И. А. Голубцов. "Измена" Нагих // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Филол. науки. 1929, т. 4, с. 67.
3. М. Д. Каган. Посольские повести. (Из истории литературной деятельности Посольского приказа в начале XVII века). Автореф. дисс. канд. филол. наук. Л., 1978, с. 5.
4. И. С. Шепелев. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608-1610 гг. Пятигорск, 1957, с. 470.
5. Отдел рукописей Рос. Публичной библиотеки. Ф. 303, № 527, л. 438об.-441об.
6. Н. И. Прокофьев. Видение как жанр в древнерусской литературе // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та, 1964, т. 231, с. 49-50.

7. В.Н.Корсакий. История русского летописания второй половины XVI—начала XVIIв.— М., 1986.— с.54—55, 205, 207, 209, 224.

8. М.Н.Тихомиров. Русское летописание.— М., 1979.— с.234—235, 237, 239, 240; Р.Г.Скрынников. Начало опричнины.— Л., 1966.— с.62; С.К.Росоведский. Устная проза XVI—XVIIвв. об Иване Грозном правителе // Русский фольклор.— Л., 1981, т.20.— с.80, 87; Юзефович Л.А. "Как в посольских обычаях ведется..."— М., 1988.— с.192 и др.

М.А.Демин

Использование метода устного опроса в ходе русской колонизации Северной Азии

Основными методами изучения новых территорий в ходе русской колонизации Сибири в конце XVI—XVIIвв. были визуальный осмотр местности и опрос коренного населения. В исследовательской литературе обращалось внимание на роль аборигенов в российских географических открытиях в Северной Азии. Первичные сведения о незнакомом крае землепроходцы обычно получали от автохтонных жителей. Именно туземцы являлись на первых порах главными информаторами русских служилых и промышленных людей, а через них и органов власти о новых территориях.

Еще до отправления поисковых отрядов собирались начальные данные о транспортных путях, природных богатствах и населении "неисчисленных земель". Участникам экспедиций поручалось неустанно расспрашивать коренных обитателей о неразведанных областях и все их сообщения "записывать именно". "Распросные речи" "лучших людей", "князинов", шаманов и рядовых аборигенов заполняли тексты донесений землепроходцев и сибирских администраторов, включались в "наказные памяти", географические "ростисы", записки путешественников и другие документы XVIIвв. Так, в воеводском наказе Вас. Пояркову, отправлявшемуся для "присика" новых земель в Приамурье, подробно излагались сведения об этих территориях, полученные от витимского звенка шамана Камбулани, "князца" Барбулана, шамана Лавани, халагирского "князца", шамана Томканя и других сведущих туземцев (1).

Государственная потребность в получении достоверных данных о сибирском крае вынуждала русскую администрацию выработать конкретные формы и методы опроса аборигенов. Современные этические нормы и кодексы интервентора, конечно,

но, были неведомы собирателям устных источников XVIIв. Вместе с тем инструкции постоянно и очень настойчиво предлагали служилым людям добиваться необходимых сведений "ласкою и аржетом", "ласкою и разговором", "бережение к юм и ласку держать великую".

Однако, когда "ласкою" не удавалось получить нужную информацию, власти требовали от землепроходцев применять "жесточь" (2). Следует иметь в виду, что часто, особенно на первых порах, допрашивали "ясрей" (пленных) и "аманатов" (заложников). "Распросные речи" этих людей, часто встречавшихся в источниках, надо думать, были далеко не всегда добровольными.

В итоге, в инструкциях и практических действиях утвердилась формула "расспрашивать накрепко, великими мером, ласкою и грозю", допускавшая различные меры воздействия на аборигенов с целью получения необходимых данных.

Наряду с объективными трудностями проникновения в глубь чужой земли с суровым климатом и неподдающимся населением, русским землепроходцам при сборе устных материалов приходилось преодолевать языковой барьер, существенно снижавший возможности взаимного общения. Кроме того, необходимо учитывать различия в бытовых укладах, религиозных верованиях и миропонимании русских и аборигенов. Однако это важные обстоятельства при опросе населения учитывались далеко не всегда. Стремление подойти к коренным народам Сибири с мерками русского общества XVIIв., незнание особого менталитета туземцев было, пожалуй, слабой стороной не только устного опроса, но и в целом системы взаимоотношений представителей российской государственности с сибирскими автохтонами. Лишь при организации экспедиций в XVIIIв. встречается требование подбирать людей, знающих не только местный язык, но и "чтоб были заобычайны ко оным народам" (3).

Так называемые "устные летописи" — передаваемые из уст в уста исторически достоверные рассказы и легенды о походе Ермака и завоевании им Сибирского ханства, — широко использовались в сибирской летописании XVIIв. К их числу можно отнести и "татарские летописи", представляющие собою устные исторические предания сибирских татар, а также топонимические, этнографические и другие туземные легенды. Интересно, что несущие идеи христианского проповедания сибирские летописи, особенно ремезовская и кунгурская, оказались под сильным влиянием языческого эпоса аборигенов.

Значение опросных материалов XVIII заключается не только в их источниковом богатстве. Метод устного опроса был воспринят и развит академической наукой XVIII. Так, "отец сибирской истории" Г.Ф. Миллер сформулировал требования сбора и критического анализа "устных объявлений" и "словесных повестей" как необходимого условия изучения прошлого бесписьменных народов (4).

Примечания

1. Инструкция письменному голове Пояркову // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн.1.—М., 1861; с.1—7.
2. Дополнения к актам историческим. Т.II.—СПб., 1846; с.262.
3. Памятники сибирской истории XVIIIв. Кн.2.—СПб., 1885; с.438.
4. Г.Ф. Миллер. История Сибири. Т.1. — М.—Л., 1937; с.26—27.

Д.П. Урсу

Устная спонтанная история в закрытом обществе

Много и слишком мало — таким парадоксальным было положение устной истории в советском обществе. С одной стороны, в этом закрытом тоталитарном пространстве распространялось множество слухов, анекдотов, частушек о событиях и личностях прошлого. В полном противоречии с оценками официальной истории, имевшей ясно очерченные идеологические функции, устная спонтанная история была гибридом реального и вымышленного. Она представляла одновременно резкую критику существующего строя и его идеализацию. С другой стороны, устная история, как научная дисциплина со своими методами и правилами, почти не существовала. Она формировалась в последние годы на наших глазах. Ее появление обусловлено как консерватизм академической науки, так и отсутствием соответствующей технической базы и подготовленных кадров.

Итак, в советском обществе параллельно существовали две устные истории: спонтанная народная, отражающая историческое сознание на мифологическом, донаучном уровне, и рождающаяся научная. Наше сообщение посвящено первому феномену, который Мингелъ де Унамундо назвала интрансторией. Это коллективная память, глубоко укорененная в народной

самосознание. Вместе с тем следует отличать память от знания; между ними существует сложная корреляция.

Советская интранстория существовала в нескольких жанрах — анекдотах, слухах, колонийках (на Украине). Западные авторы окрестили этот массив общественного знания "московским политическим фольклором". Передача информации посредством анекдота отражает ситуацию отсутствия свободы печати и слова, дефицит новостей и глубокое незерие в официальную пропаганду. Главная функция политического анекдота — десакрализация вождя, срывание всех масок с ликегеров, уничтожение кривых зеркал пропаганды. Разоблачение злодеяний властителей, выставление на общее посмеяние их враности, тупости, подлости — все это превратило анекдот в опасное оружие пассивного сопротивления тоталитаризму. Персонажи анекдотов и частушек теряют индивидуальные черты, превращаются в символы антивародного режима. Тысячи анекдотов, невероятных, абсурдных и в то же время правдивых составляют живую ткань этой народной мифологии, которая безжалостно преследовалась тайной полицией. "Анекдотчики", как известно, составляли немалую часть контингента Гулага. В этом советская практика не отличалась от нацистской.

На ранних этапах советской интранстории ее главными действующими лицами были Ленин и Сталин. Если первый вошел в память народа как персонаж карнавала, добрый клоун, то второй поднялся на политическую сцену в виде жестокого и кровавого тирана. Впрочем отношение масс к Сталину не было однозначным; царистские иллюзии народного сознания наделяли его многими положительными чертами.

Второй этап существования советской интранстории связан с превращением Брежнева в излюбленную мишень народного остроумия. Происходит снижение уровня анекдота, его вульгаризация, оплошление. Последний фараон обреченного историей строя как нельзя лучше подходил на роль козла отпущения, носителя всех мысленных человеческих недостатков и пороков. Народная молва облачает его вязностью манекена, грубые речи, казнокрадство, его жалкую любовь к разноцветным побрякушкам, общую атмосферу придворной распутнищины. Через него идет унижение всей партократии, прогнившего режима. Пророчески звучат слова слесаря-зодопроводчика в известном анекдоте о том, что починкой крана дело не обойдется, надо менять всю систему.

Характерной чертой закрытого общества является циркулирование всевозможных слухов, которые компенсируют не-

кратку информации, ее главный характер. Исторические слухи, как и анекдоты, не столько несут новые сведения, сколько позволяют узнать оценку тех или иных событий и лиц прошлого. Они обладают поразительной долговечностью, подкрепленной иногда беллетристкой (смерть Фрунзе на операционном столе). Слухи вокруг автора "Тихого Дона" прочно удерживались в устной традиции на протяжении десятилетий. И только сегодня появилась возможность проверить их справедливость объективным научным анализом. Следует, однако, иметь в виду, что слухи представляют собой причудливое переплетение правды и вымысла. Слухи иногда умышленно распускаются через тайные каналы с целью дискредитации того или иного деятеля. Так, например, случалось с Хрущевым, которого консерваторы обвинили в том, что он выступил с критикой сталинизма не из принципиальных соображений, а из чувства мести за погибшего в плену сына, которого Сталин отказался спасти.

Устная спонтанная история продолжает существовать на пространстве бывшего СССР. Историческое сознание глубоко травмировано десятилетиями систематической фальсификации; полно всевозможных мифологем и ложных символов. Падение общественной морали и идейных ориентиров, нестальгинизм по прежней несвободе, острейшая политическая борьба, принимающая зачастую форму влостенушей гражданской войны, — все это опасные симптомы глубоких деформаций, имеющих исторические корни. Поэтому нет оснований считать, что спонтанная народная история в обозримом будущем будет заменена подлинно научной устной историей. Она, по-видимому, еще долго будут сосуществовать, отражая глубоко действенное, неуравновешенное и неспокойное состояние общественного сознания.

В.А. Бердинских

Устная история как метод научного исследования российской провинции

Устная история (oral history) как течение в мировой исторической науке заявила о себе с конца 1940-х годов. Сегодня, например, в США Ассоциация устной истории — крупнейшее и влиятельнейшее историческое общество в мире. Активно и плодотворно работают Ассоциация устной истории отдельных штатов. Создана серьезная научная инфраструктура этого течения исторической мысли со своими периодическими изданиями (The Oral History Review; Newsletter OHA...), цент-

рами в наиболее престижных университетах, где одновременно находятся институты устной истории, лаборатории и хранилища фото- и видео- и транскрибированных записей опросов (интервью) многих тысяч американских граждан по разработанным научным программам. Такого рода архивы — важнейший исторический источник для ученых. Ш тысячекратно финансируются многие научные программы (по истории России, войны, распространения определенных болезней, крупнейших компаний, маргинальных групп населения и так далее) ведутся как влиятельными фондами, так и заинтересованными фирмами, правительственными организациями разных уровней.

В Западной Европе в силу ряда причин исследования и организации устной истории такого широкого распространения не получили, хотя задания и профессионально работающие в области устной истории ученые, а также особые архивные фонды такого рода записей есть практически в каждой крупной европейской стране. Интересный опыт такого рода работы обобщен в кандидатской диссертации Д.Н. Хубовой (Москва, РГГУ, 1992) — первой диссертации в нашей стране по проблемам устной истории (1).

Созданная в 1989 году Ассоциация устной истории России сумела провести три всероссийских конференции (две в Кирове и одну в Калининграде — 1989, 1991, 1992), собравшие, в основном, историков из провинциальных вузов средней полосы России и Поволжья. Сборники тезисов этих конференций и наработанный тогда опыт проанализирован в нашей статье в "Этнографическом обозрении" (2).

Показателем широкого интереса к устной истории ученых провинциальных вузов. Глубокая неудовлетворенность существующим положением вещей в исторической науке, шаблонизм и стереотипизм, "выключенность" истории российской провинции из тематики общероссийских научных исторических исследований — все это привело многих историков к убеждению в необходимости кардинального обновления как инструментария (методики), так и научной проблематики современного исследования — подходила как нельзя лучше.

Бурные политические процессы в СССР и России, сдвиги в массовом сознании миллионов людей, момент идеологического кризиса — все это чрезвычайно благоприятствовало массовым опросам населения по различным проблемам истории нашей страны. Появляются первые книги по устной истории и

России (3). Достаточно быстрыми темпами идет накопление фондов качественно новых источников — меморатов-интервью многих сотен человек по целевым научным программам. На основании этих источников в дальнейшем станет возможным написание исследовательских работ.

Процесс становления устной истории в России как важного течения новой исторической науки пока переживает стадию становления. Идет накопление опыта, создание методик и программ интервьюирования. Ведут работу первые лаборатории устной истории, созданные в нескольких вузах (РГГУ — Д.Н.Хубова; Симферопольский ун-т — Д.П.Урсу; Алтайский Барнаульский педуниверситет — М.А.Демин и Т.К.Щеглова; Вятский педуниверситет — В.А.Бердянский; Калининградский ун-т — Ю.В.Костяшов и г.д.). Многими из указанных выше преподавателей читаются спецкурсы по устной истории для студентов-историков, опубликованы малым тиражом учебные пособия по спецкурсу.

В современных социокультурных условиях российской провинции устная история "обречена" на самое широкое распространение. Без нее сегодня невозможно исследование не только по новым, но и по традиционным научным темам. История Советской России, НЭП, коллективизация, голод, война, репрессии, социалистическая теократия — все эти темы сегодня (в условиях многолетней фальсификации огромных массивов официальных архивных документов) невозможно плодотворно исследовать, не применяя методик устной истории.

Вместе с тем выход Российской исторической науки из условий международной изоляции привел к значительному влиянию на историков, работающих по обновлению мировой исторической науки, произведенному французской Школой "Анналов" (4). Проблемы менталитета, культурного пространства и времени, истории быта и частной жизни людей могут исследоваться в нашей провинции с помощью устной истории очень успешно.

Примечания

1. Хубова Д.Н. Устная история и архивы: зарубежные концепции и опыт. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1992.
2. Бердянский В.А. Проблемы устной истории в СССР // Этнографическое обозрение, 1992; №5; с.149-152.
3. См. например: Борев Ю.Б. История государства Советского в преданиях и анекдотах. М., 1995. — Бердянский В.А.

России и русские: крестьянская цивилизация в воспоминаниях очевидцев — Киров, 1994.

4. См.: Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа "Анналов" — М., 1993.

М.А.Демин

Устная история в педагогическом вузе

В настоящее время в ряде педагогических институтов (университетов) России активно внедряются новые концепции исторического образования, идут поиски перспективных путей развития исторических факультетов в изменившейся социально-экономической и идеологической обстановке. Структурные перестройки (переход на многоуровневую систему обучения, введение бакалавриата и магистратуры, создание учебно-научно-методических комплексов, открытие новых кафедр и лабораторий) не всегда приводят к повышению качества теоретической и технологической подготовки педагогов-гуманитариев.

В сложном положении находится сегодня преподавание исторических и социально-экономических дисциплин в средних учебных заведениях. В силу слабой общеучебной базы и других причин учитель не в состоянии освоить огромный поток новой противоречивой информации и зачастую преподносит учащимся эклектическое построение от схем "Краткого курса" до модных публицистических заветрий. Падает интерес школьников к предмету, снижается уровень освоения фактического материала, размыты представления о закономерностях исторического процесса.

В этих условиях одним из доступных средств активизации познавательной деятельности студентов и школьников может стать краеведческий материал, полученный в результате устных исследований.

Важность профессионального овладения методом устной истории в педагогическом вузе определяется прежде всего перспективами его использования в практической работе учителя истории. Привлечение школьников к сбору и обработке рассказов и воспоминаний представителей старшего поколения, их оценок и суждений о различных событиях прошлого, анкетирование и интервьюирование односельчан открывают неисчерпаемые возможности для совершенствования как учебных занятий, так и внеклассной работы, приближения учащихся к реальной научно-исследовательской деятельности, формирования

ния нравственных и мировоззренческих основ личности подростка.

Только с помощью краеведов (учителей, студентов, школьников) устная история сможет выполнить актуальную "функцию спасения" (по Д.Хубовой), расширяя круг как исследователей, так и свидетелей прошлого.

Однако реализовать эту задачу возможно лишь под руководством подготовленных специалистов, знакомых с теорией и практикой работы в области устной истории, поскольку дилетантизм может обесценить исторический источник, стать причиной скороспелых конъюнктурных выводов, нанести психологические травмы и в конечном итоге дискредитировать сам метод. Известно, как серьезно пострадала от любительского вмешательства археология, а в определенной степени этнография и археология. Речь сейчас не идет о необходимости издавать "Открытые листы" на право сбора источников устного происхождения, но организовать на местах переподготовку учителей истории с вручением соответствующего сертификата вполне реально. Многие здесь зависят от того, насколько устная история войдет в практику высшего исторического образования.

Некоторый опыт работы в этом направлении накоплен в Барнаульском педагогическом университете. Различные аспекты использования устных источников раскрываются в курсах по истории Сибири и Алтая, историческому краеведению, методике краеведческой работы, ряде спецкурсов, на занятиях в краеведческой секции отделения дополнительных педагогических профессий, при подготовке курсовых и дипломных работ, в кружковой и научно-исследовательской работе. Особое место в этом перечне занимают летние краеведческие экспедиции в различные районы края, а также собрание источников по месту жительства студентов и во время педагогической практики. Существенно, что на практике происходит апробация приемов привлечения школьников к сбору и обработке устных источников.

Научно-методическое обеспечение всех видов этой деятельности взяла на себя лаборатория исторического краеведения с сектором этнографии и устной истории, существующая в институте с 1991 г. В настоящее время подразделение лаборатории открыто в Алтайском краевом институте повышения квалификации работников образования, что позволяет целенаправленно проводить соответствующую работу с учителями-практиками. Старшим научным сотрудником лаборато-

рии доцентом Т.К.Щегловой опубликована "Методика сбора устных исторических источников", второе издание которой выпущено экспериментальным центром краеведения, этнографии и экскурсий Министерства образования России для распространения в образовательных учреждениях страны.

Т.К.Щеглова

Методологическое значение устной истории для изучения социопсихологического портрета крестьянства: крестьянское общество и власть (по устным источникам 80-90 гг.)

XX век является рубежом между крестьянской Россией с ее тысячелетней духовной и материальной культурой, бытовыми, этическими, эстетическими традициями и Россией, переходившей в мир технократического мышления, разобщенности общества, приоритета индивидуализма и т.п. Этот цивилизаторский процесс является закономерным для всех стран. Но его уровень, формы и пути обусловлены всем предыдущим историческим и этнокультурным опытом каждого народа, а также политическими, экономическими и идеологическими условиями в каждой конкретной стране. Россия в XX столетии была подвергнута большому числу переустройств, начиная от усилий монархической власти (столипинская реформа), буржуазно-демократической, большевистско-коммунистической, и, наконец, шагами современной власти. Российский путь отличался максимальной политизацией и идеологизацией экономической и общественной жизни страны, разрушением устоев и традиций крестьянского и православного мира, культивированием нового мировоззрения и системы ценностей. Наиболее высокой интенсивностью отличались 30-50-е годы (сталинское время). Сопровождался этот процесс глубинными изменениями в сознании, психологии, мировоззрении, этническом крестьянства России на протяжении 2-3 поколений россиян. Историкам предоставилась уникальная возможность проследить изменения системы ценностей, традиций, мировоззрения, модели поведения путем интервьюирования непосредственных участников и очевидцев. Устная история является одним из ведущих способов изучения этносоциальной истории благодаря специфике устного исторического источника, содержащего субъективное мнение, оценку, видение. Спектр мнений и оценок создает почву для научных исследований.

В БГПУ при лаборатории исторического краеведения сохрани архив устных исторических источников по различным проблемам, прежде всего "крестьянской" истории. В данной работе автор ограничивается проблемой взаимоотношения крестьянского общества и власти в советское и постсоветское время. Алтайский край, несмотря на форсирование процессов индустриализации и раскрестьянивания в 30-60-е годы, в отличие от других регионов России, и сегодня остается аграрным как по направленности хозяйственной деятельности, так и по составу населения, сохранившему память об устоях крестьянского мира. Особенностью дореволюционного Алтая, как и целом асей Сибири, являлась сильная общинная традиция, власть "мира", обусловленная экономическими причинами: отсутствием крепостничества, многоземельем, свободой хозяйственной деятельности. Обращение к устным источникам позволяет говорить о процессе эволюции крестьян в отношениях к новой (советской) власти, прошедшей ряд этапов: 1) взаимоотношения крестьян и власти, опирающейся на самоуправленческие традиции мира до 30-х гг.; 2) прикрепление крестьян к колхозам и подчинение их административным органам; 3) государственное колхозов и трансформация крестьянского сознания и сознание наемного рабочего с тоталитарными ценностями.

На первом этапе отношение крестьян к власти можно назвать позицией заинтересованного, но постороннего наблюдателя. В сознании крестьян это время ассоциируется с предоставлением им права на землю и полной свободы, когда "не имели над собой начальников". Как образно определил Л.Т.Денисов (1905 г.р.): "Иди куда хошь, делай что хошь и, сговорившись вместе жить и работать, поехали на давно обжитую землю (дизинку)". У Л.Зайцева (1905 г.р.) так определил этот этап: "Тогда не знали, как живет государство. Жили сами по себе. А сейчас всех слушаем и ничего не понимаем". Даже революция 1917г. и последовавшая за ней гражданская война воспринималась крестьянами Алтая отстраненно, в отличие от крестьян Европейской России. Эти события осложнили жизнь крестьянской семьи, но не нарушили ее каноны утвердившийся быт. Поэтому в крестьянском словаре она носят название "переворот" (это подчеркивает верхушечный характер перемены власти) или "заваруха" (борьба за власть). До 1919г. крестьяне стремились не вмешиваться в борьбу красных и белых за власть. Об этом говорит легенда, рассказанная А.И.Абалихиной (1905 г.р.): "В семнадцатом едет полк белых. Безмолвно спрашивают: "У нас есть большевики?" А нас ребяташки, гаучили

говорить: "У нас есть б о л ь ш о й мужик!" (Игра слов: "большевик" от слова "большой").

Взаимоотношения в 20-е годы были сбалансированы и отражали целостку "крестьянин-мир" (сельское общество) - официальная власть. Сельские дела решались обществом. К.М.Пахорунова (1905 г.р.) говорит: "Жили дружно. Делла пашино "старший поселка". Показе делами переками: бросит веревку - это наша земля. И давали только на мужиков". Гранью изменения традиционных отношений крестьян с властью крестьяне называют 30-е годы, с которых началось активное вмешательство советской власти в жизнь крестьян, приведшее к разрушению крестьянского выборного управления и подчинению созданным органам советской и партийной власти. С 30-х годов начинаются бурные реорганизации деревни, проходившие в виде кампаний, начавшая коллективизацией 30-х годов и кончая разрушением колхозов и форсированием фермерского хозяйства в 90-е годы. Инициатива преобразований исходила от официальных властей, проводилась через центральные директивы, постановления и указы, разрушившие обычное самоуправление и создавшие административные органы управления.

Беседы со старожилами показывают, что административный путь реализации государственных программ не учитывал пожеланий крестьянского мира. Как образно высказался старик казачка К.К.Кирьякова (1912 г.р.): "Деревию раскурочили начальники. Начальникам - то делать нечего". Старожилы, имея возможность сопоставлять развитие крестьянского двора при единоличном труде и общинном управлении с коллективным трудом и административным управлением, неосознанно приходят к низкой оценке деятельности власти. С.И.Гуляев (1912 г.р.) рассказывает, что в Ново-Тырышнно "было одиннадцать колхозов. Все посеи: коров, лошадей. Распустили. Потом опять собрали. Одиннадцать председателей, одиннадцать заместителей и одна старуха вложет, они над ней командуют". Дальнейшее благополучие сельчан, по мнению старожилов, зависело от качества очередного начальника. С юнором рассказывают крестьяне о некомпетентности одного из председателей, присланного с Ленинградского завода: "Бабы коноплю мли (разминали стебли, чтобы убрать теркий слой и освободить волокна), он говорит: "Хорошо на семена пойдут". При оценке взаимоотношений крестьян с властью на протяжении всех административных реорганизаций отмечается своеобразная психологическая черта алтайских крестьян - все беды связывать с деятельностью местной власти. Ответственность переносится с

идеологов и инициаторов на исполнителей. Этому способствовала как действительная удаленность Алтая от центра России, обусловившая диктат местной власти, так и малограмотность крестьян: "Газет раньше не читали. Радио и часов не было, только по солнышку узнавали. В колхозе сами радио собирали — собрания были, но я не слухала, а если слухала — ничего не понимала" (Матвеева Е.И., 1912 г.р.)

В исторической литературе встречается точка зрения об использовании большевиками идеи общинности при создании колхозов, об опоре на систему крестьянского мира. Однако мемуары показывают двусмысленное положение колхозных органов самоуправления. Внешне колхозное управление строится на выборной колхозной администрации. Фактически колхозная администрация была орудием управления крестьянами через назначение руководителей и использование их для реализации политических, экономических и идеологических решений центральных органов власти. Эта практика утвердилась в ходе всех административных преобразований 40–70-х годов. Так, при ликвидации в 1970г. "неперспективного" села Большой Луг "собрали колхозное собрание и сказали: "Вот так, кто куда желает, только чтобы из поселка уехали". Мы свой дом продали. На эти деньги шапку парнишке купили". По-видимому, жестокие методы раскулачивания выработали чувство беспрекословного подчинения. Как образно сказала М.С.Нисина: "Раз верхние склоняют. Куда ведут — иди".

Завершалось реформирование управления алтайской деревни сломом структуры крестьянского самоуправления, подменой его колхозным самоуправлением, подчинением властным структурам путем перевода колхозов как коллективных добровольных объединений со своим уставом и выборной администрацией в совхозы, финансируемые государством, с назначаемой администрацией и спускаемыми сверху планами. Создание системы государственного управления сельскими обществами привело к отрыву крестьян от решения хозяйственных, земельных и общественных вопросов, противопоставило власть крестьянскому миру, вызвало враждебное отношение крестьян к сельским чиновникам. Такое отношение сохраняется в деревне и сегодня, так как модель административного управления используется теми же или новыми представителями власти.

К.В.Григорачев

История Советского государства в оценке алтайского крестьянства (по материалам экспедиций 1992–1995 гг.)

В последнее десятилетие в отечественной исторической, публицистической литературе идет активный процесс переосмысления истории Советского государства. Переоцениваются отдельные события и целые периоды, роль выдающихся личностей и больших социальных групп, классов и т.д. Публикуются ранее засекреченные документы, становятся известны новые факты, имена. Чрезвычайно расширился спектр взглядов как на отдельные периоды, так и на всю историю СССР. Большинство современных работ по данной проблематике основано на различных документах из государственных, ведомственных и частных архивов, воспоминаниях выдающихся личностей и т.д. В то же время, представляет большой интерес оценка советской истории крестьянством — классом, составившим до середины XX в. более половины населения страны, вынесшим на своих плечах тяжесть социальных катаклизмов периода становления Советской власти, коллективизацию, войну, многочисленные реформы и преобразования села в последующие годы.

В настоящей работе сделана попытка обобщить материал по данной теме, собранный в историко-этнографических экспедициях ЛИН БГУ в 1992–95 гг. За эти годы было записано более 200 интервью, многие из которых содержат оценку различных периодов Советской истории. Большинство респондентов — представители поколения 1910–1920-х гг. рождения, значительную долю составляют также представители поколения 1940–1950-х гг. рождения, что позволяет выявить более широкий спектр взглядов и оценок.

Крестьянство как социальный класс отличается значительной долей консервативности как в материальной, так и в духовной сферах. Однако политические и социально-экономические процессы XX века, в том числе интенсивный процесс урбанизации, внесли значительные изменения в образ жизни и мировоззрение крестьянства. По-видимому, этим и объясняются значительные различия в оценках одних и тех же событий представителями старшего и более молодого поколения, в большей степени восприимчивого множества во всех сферах жизни.

Пожалуй, наименьшие расхождения присутствуют в оценке респондентами событий коллективизации и раскулачивания. Практически все опрошенные осуждают методы, с помощью которых проводилось раскулачивание зажиточных хозяйств. При этом интервьюируемые особо подчеркивают, что раскулачивание подвергалось, в основном, середняки, а нередко и миллионеры, но сибирским меркам, хозяева. Оценивая раскулачивание, респонденты, как правило, апеллируют к общечеловеческим и христианским ценностям и нормам поведения. Лишь в единичных случаях дается положительная оценка результатов раскулачивания, в целом же преобладает отрицательная.

В то же время, в оценке крестьянами процесса и результатов коллективизации наблюдаются некоторые различия. Около трети опрошенных отзывались о вступлении в колхоз как о неприятной необходимости, связанной с отсутствием другого выхода. Примерно столько же респондентов оценивают коллективизацию однозначно положительно. Следует отметить, что представители более молодого поколения, как правило, воздерживаются от оценки коллективизации и ее последствий, хотя о "колхозном строе" отзывались в целом положительно.

Великая Отечественная война осталась в памяти крестьян как невероятно тяжелый период в жизни страны. А вот десятилетия, связанные с именем И.В. Сталина, в целом оцениваются ими очень по-разному, точки зрения порою поларно противоположны. Около половины опрошенных оценивают этот период крайне отрицательно — как условия жизни на селе, так и репрессии, происходившие в эти годы. (В большинстве — это люди, прямо или косвенно пострадавшие от репрессий). В то же время, большая группа респондентов оценивает данный период только положительно, указывая на существовавший в то время "образцовый порядок". Следует отметить, что в последней группе немало представителей младшего поколения (1950-х гг.р.). По-видимому, подобная оценка сложилась в результате сопоставления реалий сегодняшней жизни и воспоминаний представителей старших поколений.

Кроме названных оценок, которых придерживается подавляющее большинство респондентов, встречаются весьма своеобразные, не совпадающие с приведенными выше. В них, как правило, снимается вина И. Сталина, который "ничего не знал. От него же все скрывали". А в "перегибах" обвиняется местное партийное руководство.

В литературе, как научной, так и публицистической, как правило, сопоставляются два периода — "сталинского тоталитаризма" и "хрущевской оттепели". Некоторые же респонденты особо выделяют 1953г. как "время при Маленкове". Именно с именем Маленкова, а не Хрущева связывают они снижение налогов на личное подсобное хозяйство, повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, а значит и рост доходов колхозов и другие улучшения в жизни колхозников.

Очень разноречивую оценку дают респонденты периоду "хрущевской оттепели". С одной стороны, положительно оценивается освоение целинных земель (хотя в ряде случаев и ему дается отрицательная оценка), выдача колхозникам паспортов, повышение заработка в колхозе и т.д. С другой — почти всеми опрошенными резко осуждается сокращение личного подсобного хозяйства, массовая культивация кукурузы, укрупнение колхозов. В целом же личность Н.С. Хрущева, несмотря на многие положительные моменты, оценивается крестьянами отрицательно. В одном случае было высказано мнение о том, что "с Хрущева и начало все разваливаться". Следует отметить, что подобной точки зрения придерживаются респонденты, положительно оценивающие сталинский период истории.

Последующие годы (1965-1985) получили в литературе название "эпоха застоя" и оцениваются в целом негативно, в том числе и для сельского хозяйства. В противоположность этому, практически все наши респонденты считают этот период наиболее благоприятным для села: "При Брежнев только жить стали, только поднялась деревня". Особо отмечается, что в это время у сельчан появилась в личном пользовании техника: "Мотоциклы стали брать. Машины не только в "районе" стали". Пожалуй, лишь два момента в этот период отмечают как однозначно негативные: ликвидация "неперспективных" деревень и массовый отток молодежи в города. "Вот только с деревнями он (Брежнев — К.Г.) перекурнул. Всем ясно было, что ерунда получается. Да еще и молодежь уезжать стала. Пусто стало". В целом же период 1965-85гг. оценивается крестьянами положительно.

Самую негативную оценку подавляющее большинство интервьюируемых дало последнему десятилетию (1985-1995гг.). Более всего осуждается развал колхозов, резкое снижение социальной защиты престарелых и молодежи, низкая заработная плата и задержки ее выплат и т.п. В связи с этим крайне негативно оцениваются личности М. Горбачева и Б. Ельцина. В то

же время, острой критике подвергаются и местные органы власти. Показателен факт, что на предложение оценить сегодняшнюю ситуацию респонденты нередко отвечают фразой такого, примерно, содержания: "Ты сейчас напишишь, а меня потом здесь прижмут". Подобные факты, на наш взгляд, отражают складывающуюся тенденцию к нарастающему противостоянию крестьянства и власти.

Таким образом, оценка крестьянством различных периодов истории Советского государства очень разнообразна и далеко не всегда совпадает с принятой в литературе. На ее формирование оказывают влияние многие факторы: возраст, социальное и экономическое положение, политические взгляды и убеждения, и многое другое. На наш взгляд, необходимо более пристальное ее рассмотрение, детальное изучение и осмысление.

III. МЕТОДИКА КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

О.М. Морина

Краеведческий материал как средство формирования эмоционально-ценностного отношения к прошлому в начальном обучении истории

Ключевое противоречие человеческого существования заключено в оппозиции "Я - Мир". Во всех отношениях человека к миру целеполагающую и интегрирующую роль играют ценности (1). Ценностное отношение имеет всеобщий характер и падается способом бытия.

В дидактике опыт эмоционально-ценностного отношения людей к действительности рассматривается в качестве элемента социального опыта, культуры и, следовательно, содержания образования (2).

Вводный курс истории призван дать ученикам представление об истории как о специальной гуманитарной науке, как о способе понимания и описания мира (наряду с уже известными ребятами: мир как числовые соотношения, мир как природа), а также конкретизировать в сознании ребенка отношения "Я - Мир" еще одной оппозицией - "Я - история", "Я - прошлое". Важно, чтобы уже в начальном обучении истории эта оппозиция была интерпретирована школьником, превратилась в один из моментов личностной определенности.

Эмоционально-ценностное отношение к прошлому влияет себя во внутренней мотивации к постижению истории, представленной в непосредственных переживаниях (удовольствие от самой деятельности, "ощущение потока") (3), а также в личностной волеизъявлении ребенка в осмысление исторического пути человечества.

Решение задач вводного курса обеспечивается подбором содержания учебного материала и методических приемов, позволяющих реализовать продуктивное взаимодействие в системе "Ученик - История - Учитель".

В качестве центральной "темы" школьных курсов истории сегодня рассматривают человека с его потребностями, мотивами, ценностями, поступками (4). Изучаются два типа реальности: событийная история и история ментальностей. Исторический процесс описывается и оценивается в социокультурном контексте.

Для формирования ценностного отношения к прошлому важна и сюжетная организация материала вокруг системы отношений человека с окружающим миром (мир людей, мир природы, мир вещей, трансцендентный мир) и с самим собой. Изучение окружающих обстоятельств - не цель, а средство постижения исторических изначальных смыслов человеческого бытия.

Организация такого обучения предполагает привлечение ребят к работе с историческими документами уже в начальном обучении истории.

Как показывает наш опыт, прошлое становится достойным исторического сознания пятиклассников, т.е. знания превращаются в факт мировоззрения, изменяют взгляд ученика на окружающую действительность, если это прошлое для них obviously, понятно, если оно является их прошлым. Поэтому преподавание истории в школе логично начинать с истории Отечества и удерживать в преподавании следующие содержательные линии:

1. Освоение окружающей исторической среды в постепенном движении от "малой" истории, пережитой самими детьми и их ближайшими родственниками (история моей семьи) к истории города, истории Отечества;
2. Освоение "ремесла историка";
3. Становление авторской позиции ребенка по отношению к прошлому.

Меняется назначение краеведческого материала. Он перестает быть только средством конкретизации закономерностей

тей какой-либо эпохи, средством выявления своеобразия хода тех или иных событий в данном регионе и обретает собственную самозначимость.

Опубликованы программы вводных курсов, предполагающие привлечение или целиком построенные на региональном материале (5).

В нашем опыте вводный курс состоял из двух разделов: "Мы и история" и "Эпизоды истории Отечества". Одна из тем первого раздела была полностью построена на краеведческом материале. Приведем фрагмент программы.

Тема "Мой дом, моя улица, мой город". Дом и город как способы освоения человеком окружающего мира (природное – культурное, экологический фактор в истории). Дом и город как фокусы картины мира. Дом как текст. Город как текст. Новосибирск как музей достопримечательностей. Проблема начала истории Новосибирска.

Внимание на уроках к истории города побуждает ребят наблюдать за жизнью Новосибирска. Еще с детского сада они привыкли следить за погодой, природными изменениями. Теперь их внимание обращено на изменение окружающей исторической среды. Ребята учатся видеть удивительное в привычном, обыденном, непонятное и загадочное в том, что казалось предельно простым (дом: почему он такой? "язык города" – названия улиц, площадей, кинотеатров и т.д.). Это удивление – первый шаг на пути формирования исторического взгляда на мир.

Примечание

1. А.А.Ручка. Ценностный подход в системе социологического знания. Киев, 1987; с.5
2. И.Я.Лернер. Дидактические основы методов обучения. - М., 1981; с.57.
3. А.К.Маркова, Т.А.Матис, А.Б.Сржа. Формирование мотивации учения. - М., 1990; с.167–168.
4. Временный государственный стандарт школьного исторического образования // Преподавание истории в школе, - 1993; №4.
5. Ю.Л.Тронцкий. Имя и родословная: Рабочая тетрадь по истории. - М., 1994; Сидкина К.О. Родословие // История: Еженедельное приложение к газете "Первое сентября", 1994; №41.

Л.П.Нужина

Краеведение для самых маленьких

(из опыта работы в 1–3 классах средней школы)

1. Программа спецкурса для начальной школы "Рассказы по истории" – это попытка создать курс истории для самых маленьких в школе, что должно позволить перейти к концентрическому преподаванию истории в основной школе. В содержание этого курса включаются элементарные представления, связанные с основными характеристиками истории, побуждающие интерес к истории. Программа построена на том, чтобы дать конкретно-образные знания: внешнюю картину событий, динамику их развития, деятельность исторических личностей. Тем самым создается образно-фактологическая основа исторических знаний, формируются первоначальные понятия о ходе исторической жизни и ее различных сторонах.

На данном этапе необходимо дать почувствовать ребенку соответствующую причастность историческому процессу. Воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи – задача первостепенной важности, и нет необходимости это доказывать. Но как воспитать эту любовь? – Любовь к Родине начинается с любви к своей семье, своему дому, к своей школе. Поэтому курс построен на такой основе: Это – Я, Это – Мой Район, Это – Мой Город, Это – Мой Край, Это – Моя Страна.

2. Психологическая обоснованность этого спецкурса:

дети 7–10 лет испытывают "душевное состояние полноты";

7–10 лет – интеллектуальный возраст;

7–10 лет – закладывается "глубокая" память;

в 7–10 лет развиты такие качества личности как последовательность, усидчивость.

Эти факторы способствуют тому, что не будет забывчивости в получении знаний, они останутся на всю жизнь.

3. Отбор содержания осуществляли следующим образом:

1 класс

Введение. Что изучает история?

Тема 1. Мой дом. Родословная семьи.

Работа над понятием: род, родословие, предок, потомок, поколение, семья. Откуда можно узнать о прошлом семьи? (Рассказы и воспоминания родственников о знакомых, семейные фотографии, документы, статьи в газетах). Что такое се-

нейшие отношения? Мои родители. Где учились? Их трудовая деятельность. Поколение бабушек и дедушек.

Родственники и свойственники.

Тема 2. История имени и фамилии.

Способ образования имен. Христианские имена. Появление и смысл отчества. Основные пути формирования фамилий. "Говорящие фамилии" литературных героев.

Тема 3. Родная школа, ее история и традиции.

Источники сведений о прошлом школы (рассказы и воспоминания учителей и воспитанников, школьные отчеты, классные журналы, дневники, тетради, творческие работы, пособия и учебники разных лет, фотографии).

Основные этапы истории школы. Традиции школы. Педагоги разных лет. Судьба воспитанников. Новое в работе школы. Трудности и проблемы.

Экскурсия в школьный музей. Сочинение "Моя школа". Конкурс рисунков "Моя школа в III тысячелетии".

Тема 4. История района.

Памятники истории и культуры района. Документы о его прошлом. Основные этапы истории района. Проблемы и перспективы развития. Экскурсия в музей истории Железнодорожного района.

Тема 5. История города.

Памятники и достопримечательности города. Герб города. Первые упоминания о городе. Происхождение названия. Город в прошлом. Главная улица — Красный проспект. "Сибирский Чикаго". Город к своему столетнему юбилею. Знающие люди города.

Автобусная экскурсия по городу. Посещение краеведческого музея. Игра-викторина "Мой Новосибирск".

4. Опыт нашей работы позволяет сделать некоторые выводы:

- происходит развитие интереса и формируется уважение к истории города и культуре своего народа;
- учащиеся овладевают конкретными образными знаниями об историческом пути своего народа;
- развивается познавательная активность, самостоятельность;
- развивается потребность и умение самостоятельно обогащать свои знания через чтение исторической литературы, исторических источников, экскурсий, воспоминания родственников.

К.А.Кабалов

Краеведение в сельской школе

(из опыта работы)

На протяжении веков деревня бережно хранила духовную память народа, без обращения к которой невозможно возрождение нации. Неуклонность — главная причина дестабилизации. Необходимо поэтому выработать такую методику преподавания, с помощью которой дети и взрослые смогут увидеть, осознать свои "корни".

Для этого представляется целесообразной концентрация часов, предусмотренных программой курса отечественной истории на краеведение, в особый курс "Родной край: история и традиции".

Программа такого курса (X кл., 72 учебных часа) была разработана нами под руководством д.п.н., профессором КемГУ Кацоба Д.В.

С 1992г. предмет "Родной край" появился в расписании сельской Менчерепской средней школы Беловского района Кемеровской области. Локализация материала осуществлена с учетом особенностей прошлого и настоящего Кузбасса, возможности приобщения учащихся к сохранившимся памятникам истории и культуры, просветительской и экологической работы в социокультурном окружении школы.

В апробации нового учебного курса принимали участие д.п.н. Сейменовский А.Е. (Москва, РАО), специалисты департамента образования области, ИУУ, государственного, Беловского района, педагогического коллектива школы, местная общественность.

Курс рассматривается нами как составная часть комплексной программы "Моя родословная", включающей в себя экскурсии и походы по родному краю, возрождение традиционных сельских праздников, программу "Энциклопедия российских деревень", сбор материала для краеведческого музея и т.д.

Он является одним из путей социальной адаптации школьников, составной частью общешкольного эксперимента по созданию модели гуманитарно-экологической школы.

Программа построена на основе принципа концентризма. Сибирь — Кузбасс — Белово — с. Менчереп — школа — родословная семьи.

При этом делается попытка не просто реконструировать традиционную систему обучения за счет включения в учебный план новой дисциплины, но и изменить и способ образования (от информационно-репродуктивного к проблемному) с присутствием

ему методами: исследовательским, частично-поисковым, проблемным и т.д. Именно изучение краеведческого материала в силу его доступности и непосредственной близости учащимся содержит большие возможности для совместных групповых исследований, обмена мнениями, дискуссий. Поэтому сама логика курса носит (пользуясь терминологией М.Мад) (1) не столько постфигуративный (где дети учатся только у своих предшественников), сколько конфигуративный и даже префигуративный характер.

Изменяется и характер заданий. Они, в основном, становятся творческими, требующими сотрудничества. Преобладающим становится личностное своеобразие подхода к проблеме и способу ее решения, отношение сотворчества учителя и ученика (2).

При этом краеведческая работа школы не замыкается в рамках одного предмета. Учащиеся школы проходят ежегодную учебную практику на базе музеев, архивов, библиотек, просветительских учреждений г.Кемерово и области, встречаются с известными учеными-историками и краеведами, непосредственно работают с архивными документами, заметками культуры, истории и традициями коренных народов Сибири — шорцев и телеутов, выполняют личные исследовательские программы. Предусмотрены также летняя полевая практика по изучению трехвековой истории села, сбору и атрибуции экспонатов для сельского музея, фольклору и т.д.

Наряду с углубленным изучением истории края большое внимание уделяется ознакомлению учащихся с другими элементами краеведения: природой (факультативный курс "Краеведение" VIII кл.), этнографией и т.д. Внеурочный краеведческий поиск тесно связан с туризмом (школа — база районного центра детского туризма).

Таким образом, выполняется выдвинутое Д.В.Кацубой требование "Обеспечить единство теории и практики, взаимосвязь учебной и внеклассной работы, соответствие содержания и методов краеведческой работы уровню развития и подготовки учащихся" (3).

Особое внимание уделяется изучению "семейной" истории, что определяется условиями сельской школы, обстановкой многолетнего проживания семей учащихся в данной местности и сохранением вертикальных семейных связей. При этом, к созданию "семейных альбомов", карт, генеалогического древа широко привлекаются родители учащихся.

За шесть лет нашей работы в школе удалось добиться определенных результатов. Курс завоевал широкую популярность у учащихся, родителей и педагогов, имеет стабильно высокий рейтинг. Школьники — призёры многих районных и областных краеведческих конкурсов. Опыт работы школы неоднократно обобщался, подготовлено учебное пособие по истории села, ряд публикаций в периодике и сборниках.

В Кузбассе 1139 сел и деревень. На наших глазах уходит в небытие огромный пласт крестьянской культуры. А сколько сел и деревень уже исчезло с карты области. Что помним мы о них? О чем расскажем потомкам? Необходимо понять, что ребенок, стоящий перед проблемой самоидентификации, не может осознать себя гражданином России, прежде чем он не осознает себя жителем своей "малой Родины".

Примечание

1. Мад, М. Культура и мир детства — М.: Наука, 1988.
2. Более подробно см.: Кабанов К.А. Источники по доисторической истории с.Мешерея Беловского района //Современные проблемы исторического краеведения — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1993 — с.38-41; он же. Комплексная программа "Моя родословная" //Историческое краеведение в школе и в вузе — Кемерово, 1994 — с.41-43.
3. Кацуба Д.В. Историческое краеведение в школе и в вузе. — Кемерово, 1994 — с.35.

А.М.Ильин

Археологическая экспедиция как метод историко-краеведческой работы с широкой аудиторией

Опыт, накопленный несколькими поколениями преподавателей школ и вузов Кемеровской области, со всей очевидностью зарекомендовал археологическую экспедицию как один из ведущих методов историко-краеведческой работы с широкой аудиторией. У истоков этого метода стояли прокопьевские и гурьевские краеведы М.Г.Елькин, Ф.И.Александров и П.И.Мушкетер, а также профессиональные археологи Э.У.Эрдниев и А.И.Мартынов, которые проводили ежегодные археологические экспедиции на разных территориях Кемеровской области. Традиционно сложилось, что при проведении полевых экспедиционных работ в периоды летних каникул в качестве рабочих на общественных началах привлекались учащиеся старших классов и студенты вузов. Последнее предопределило роль археологической экспедиции как путешествия

в мир испознанного и имела большое научно-познавательное и воспитательное значение. Экспедиции 1950-70-х годов позволили широко рекламировать результаты работ через прессу и экспозиции краеведческих музеев. При этом необходимо отметить, что материалы, накопленные в результате полевых археологических исследований, легли в основу создания Прокопьевского и Гурьевского краеведческих музеев в конце 1960-х годов. Одновременно шел постоянный поиск новых форм пропаганды историко-краеведческих знаний. С этой целью при краеведческих музеях создаются инициативные группы, общество "Юных историков" в г. Прокопьевске. Такой подход позволил сформировать в г. Кемерово сначала лабораторию археологических исследований Кузбасса, которая в дальнейшем переросла в кафедру археологии, созданную в 1975 году на историческом факультете Кемеровского государственного университета. Эти качественные преобразования дали возможность для организации археологических оздоровительно-трудовых лагерей на базе археологических экспедиций, где в 1960-70-х годах познакомились с древностями своего края тысячи школьников Кузбасса. М. Г. Елькин была выработана программа работы со старшеклассниками на предмет преподавания историко-культурных и краеведческих знаний и отработана методика преподавания. За эти заслуги М. Г. Елькин был удостоен почетного звания "Заслуженный учитель РСФСР". Такую вкратце практика использования археологической экспедиции для преподавания дополнительных знаний учащимся школ и студентам вузов Кемеровской области.

Сегодня археологическая экспедиция как проводник историко-краеведческих знаний переживает новый подъем. В 1994-95 годах на базе Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции функционировал археологический оздоровительно-трудовой лагерь школьников Кузбасса "Родина", а также городской трудовой археологический лагерь школьников г. Гурьевска. За два полевых сезона в работе этих учреждений приняли участие более 400 подростков из гг. Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевск, Гурьевск, Ленинск-Кузнецкий и Ленинск-Кузнецкого района. С использованием накопленного опыта коллег работа со школьниками и студентами техникумов и вузов была построена по принципу качественного отбора и системности преподавания дополнительных историко-краеведческих знаний.

На первой стадии работы с подростками через систему археологических кружков, организованных при школах, лице-

ях, гимназиях и Домах творчества в различных городах Кемеровской области проводились занятия с целью расширения кругозора подростков на предмет историко-краеведческих знаний. Одновременно с этим ведутся занятия по привитию навыков полевой жизнедеятельности. На этом этапе применяются такие формы преподавания как лекция, беседа, викторина, экскурсия, 1-2-дневный поход.

Вторая стадия знаменует собой участие подростков в работе одной из смен археологического оздоровительно-трудового лагеря школьников Кузбасса "Родина", которые длится 20 дней и проводится 3 раза за полевой сезон. Трудности полевой жизни и трудовая нагрузка предопределяют естественный отбор в среде подростков, где отсеиваются, как правило, психологически неустойчивые личности на фазе обаяния. Однако те ребята, которые полностью адаптировались к условиям полевой жизни, становятся активными участниками исследования и познают для себя много нового. На этом этапе применяются такие формы преподавания как лекция, раскоп, лабораторная работа, археологические разведки, экскурсии, сбор этнографического материала.

Третья стадия наступает, как правило, осенью по окончании полевых сезонов, когда подростки, активно трудившиеся в составе ККАЗЭ и положительно проявившие свои способности, участвуют совместно с сотрудниками и лаборантами в камеральной обработке материалов. На этой стадии подростки знакомятся с навыками реставрации древностей и формирования археологических коллекций. При этом значительно расширяется кругозор учащихся и студентов по ряду смежных с археологией наук и дисциплин, а также формируются навыки научного мышления. На этом этапе работы проводятся городские, областные, региональные и республиканские научные конференции студентов и школьников.

В. С. Роговских

Методический опыт работы историко-археологического клуба "Крепость"

Уже несколько лет работает историко-археологический клуб "Крепость" под руководством Роговских В. С. За эти годы выработаны основные принципы и методы работы, наработаны программы для ребят первого-третьего года обучения различных возрастных групп. Работа велась с ребятами самого различного уровня школьной подготовки без выделения и

обосаблинии "творчески одаренных" ребят. Соответственно, программа учитывает этот фактор, и работа строится с учетом возрастных и психологических особенностей школьников. Основные принципы, на которых строится вся работа: первое — наглядность, второе — доступность информации, третье — постоянная сменность различных видов деятельности, четвертое — учет возрастных особенностей при подборе информативного материала, пятое — учет общих и индивидуальных особенностей ребят, шестое — привитие новых интересов школьникам, седьмое — для старшего и среднего школьного возраста: осознание учащимися необходимости и полезности знаний, умений и навыков, получаемых в клубе. При организации работы в клубе учитываются изменяющиеся социально-экономические условия в стране. Сознание и интерес школьников в корне отличаются от тех, какими были еще несколько лет назад. Поэтому для сохранения научно-творческих объединений учащихся необходима постоянная смена новых направлений работы, так или иначе связанных с археологией, в чем ребята могли бы найти свой интерес. С другой стороны, возникает необходимость точно расставить акценты при определении мотивации деятельности ребят в уже установленных видах работы археологического клуба. Так, в условиях всеобщей коммерциализации, когда кружки с практической направленностью становятся платными, в археологическом клубе ребята бесплатно получают знания и умения по тем же дисциплинам, например, фотоделу, основам туризма, художественному творчеству и т.д. Вместе с тем, научная творческая работа ребят остается доминирующей. Возможность отправиться в летнее время в археологическую экспедицию является достаточно сильным мотивом для работы ребят в течение всего года. При работе с детьми во время аудиторных занятий учитывается тот фактор, что в среднем школьник способен усваивать идентичную информацию не более десяти минут, поэтому необходимо постоянно вводить в блоки информация иллюстраций, раздражающих внимание. Это могут быть иллюстрации из книг, фотографии, копии чертежей и рисунков, сами археологические находки, слайды. Следует уделять большое внимание тому, чтобы школьники учились и делали записи, пометки, альбомы, зарисовки и конспектировали выдаваемый руководителем материал. Это акцентирует их внимание, снимает утомление, а также дисциплинирует. Параллельно решаются и практические задачи: умение выделять главное, оформление своих мыслей на бумаге, навыки графических работ. Решается

и другая задача: увеличение объема усваиваемой информации, так как человеческий мозг, в особенности детский, способен за один раз (одни занятие) усвоить только три единицы или блока информации. За 2-3 часа занятий в клубе ребята, как правило, проводят три различных вида деятельности. Первый блок работы — теоретический материал, второй блок — теоретический с введением усиленной наглядности: показ слайдов по определенной тематике, диафильма, разбор иллюстраций, работа с эталонами, рисунками. Третий блок — практическая работа. Например: обработка археологического материала, проявление фотопленки или фотопечать, работа с компасом, бусолюю, установка палатки и прочее. Естественно, возможно и сокращение времени занятий даже у старших школьников при выполнении какой-либо практической работы, требующей смены деятельности. Очень важным моментом является учет возрастных особенностей при подборе информативного материала. Например, младшие школьники очень хорошо работают по специально разработанной программе, призванной ввести их в археологию. Дается наглядное представление о ней и прививается интерес к древней истории. Теоретической частью этой программы является изучение следующих разделов: 1. История археологии; 2. Мифология античного мира; 3. Мифология стран Востока; 4. Легенды и сказания Древней Руси; 5. Легенды и сказки народов Сибири; 6. Религиозные представления в древности; 7. Основные этапы исторического развития человека от выделения из животного мира до позднего средневековья. В последнем разделе изучаются основы научных знаний каждой исторической эпохи по следующим направлениям: а) общие представления; б) исторические эпохи в произведениях художественной литературы; в) Кузбасс в каждом исторической эпохе. Данная программа может быть как расширена, так и сжата в зависимости от того, сколько времени будут заниматься младшие школьники.

Наилучшие результаты работа историко-археологического клуба дает при тесном сотрудничестве его в течение всего года с научными организациями. Такие контакты позволяют использовать ту методику воспитания и образования, которая использовалась на Руси с древнейших времен. Сейчас ее можно обозначить как работу с включением детей и подростков. Суть в том, что взрослые научные сотрудники и одновременно руководители творческого научного объединения учащихся выполняют свою, в соответствии с научной программой, работу, но при этом привлекают к ней своих воспитанни-

ков, давая им те виды работ, которые учащиеся способны в полной мере и качественно выполнять. Необходимо при этом учитывать возрастные характеристики, способности и особенности ребят, их заинтересованность. При этом во всех возрастных группах действуют принципы: 1. Старший учит младшего. 2. Сверстники делятся друг с другом опытом. 3. Доверяем новую более сложную работу тому, кто делает большие успехи. 4. Естественность отношений. 5. Никакого навязывания. 6. Недопустимость жестокости. 7. Постоянное поощрение успехов в работе.

Практика показала, что все возрастные группы способны выполнять те или иные виды работ по обработке научного материала. Младшие школьники (3–5 классов) могут делать керамику и остеодонто-кератические останки поселений и погребений, если материал не обладает особой хрупкостью. Средние школьники (6–8 классы) могут уже аккуратно заниматься шифровкой и биркованием коллекций под наблюдением руководителя, консервацией бронзовых и железных изделий. Отдаленные школьники уже способны в 8-м классе в карандаше делать чертежи, перерисовки и светокопии. Старшие школьники (9–10 класс) уже хорошо могут заниматься определением костей скелета и составлением описей костей скелета человека, копытных животных, собаки. Некоторым школьникам можно доверить сделать несложный чертеж тушки или рисунок в карандаше, могут они заниматься и тонировкой, проставлением нумерации и размеров на чертежах в чистовую. С удовольствием все школьники занимаются фотопечатью. Эти виды работ выполняли воспитанники нашего клуба. Предполагается доверять учащимся и другие виды работ. Огромное воспитательное, образовательное значение такой деятельности не вызывает сомнения. Тем самым дети постигают историческое краеведение не только в теории, но и в практической деятельности, что предполагает более глубокое познание. С учетом такой практической деятельности строится и теоретический раздел программы – привлекаются смежные с историей и археологией научные дисциплины. Большое внимание уделяется в теории и практике непосредственной подготовки к экспедиции, что отражено в таких разделах, как "Основы экстремального туризма", "Техника безопасности и оказание первой медицинской помощи", "Полевая археология", "Методика полевых археологических исследований".

Каждой возрастной группе определяется свой круг задач в экспедиции в связи с этим теоретический материал по тем

же разделам с каждым годом расширяется и углубляется. Благодаря этому школьники могут, при условии длительной, на протяжении нескольких лет, работы в клубе приобрести глубокие теоретические знания, стать широко эрудированными и получить многие практические навыки.

Широкие возможности для работы творческих научных объединений учащихся открываются при непосредственной работе их в музеях. Богатый опыт такой работы давно имеется в нашей стране, но только при краеведческих музеях. Принципиально новый опыт дает работа в "музеях под открытым небом". Историко-культурные и природные музеи-заповедники под открытым небом в других странах существуют уже давно. Проводится в них работа с детьми и подростками. В 1986г. был образован историко-культурный и природный музей-заповедник "Томская писаница", где некоторое время работало НОУ под руководством Покровской А.П., занимавшееся историческим краеведением. В 1995г. работа при музее-заповеднике "Томская писаница" возобновилась уже на новой основе под руководством Рыловских В.С. В планах работы непосредственное участие не только в создании и формировании экспозиции и фондов, но и моделирование в экспозициях музеев сямими учащимися жизни и деятельности народов, проживавших на территории Кузбасса. Такая деятельность и программа работы представляется перспективной в плане привлечения к науке, познавательной деятельности все большего количества учащихся, а также оказания практической помощи науке и музеефикации памятников истории и культуры.

М.Е. Колесникова

Организация и деятельность археологического кружка в школе и музее

Одной из форм внеклассной и внеаудиторной работы является деятельность археологического кружка. Занятия в кружке открывают возможности для развития первоначальных навыков научных исследований, самостоятельности и трудолюбия. Работа кружка – это одна из форм историко-краеведческой работы в школе и музее, так как она тесно связана с изучением родного края и сочетается с курсом по истории России и археологии (в музее).

Специфика археологической науки состоит в том, что ее нельзя изучать лишь по книгам, необходимо непосредственное

знакомство с раскопками, с отчетами экспедиций, с археологическими коллекциями музеев и археологических лабораторий региона. Возможность организовать такую работу и дает археологический кружок. В школе работу кружка целесообразнее всего организовать в VII–XI классах, в вузе на базе I курса (где читается курс археологии России). Как правило, на первые занятия кружка приходит всегда немного ребят, численно ограничивать их не надо, так как в ходе работы останутся самые увлеченные историей и археологией ребята и состав кружка будет постоянным.

Ключом успеха работы археологического кружка — это высокий теоретический и профессиональный уровень преподавателя, его исследовательский талант и энтузиазм, знание методики краеведческой работы, специальной методической и научной литературы (1), сотрудничество с местным краеведческим музеем, археологической лабораторией. Преподаватель должен ясно представлять себе весь сложный исторический процесс, проходивший на территории края, региона, с далекой еще не рассмотренными вопросами и проблемами. На территории нашего края в течение столетий сменялись различные археологические культуры, проходили пути многочисленных завоевателей и древнейшие торговые пути. Местный материал очень богат, он дает преподавателю возможность показать и объяснить учащимся на конкретных примерах общее и особенное во всемирном историческом процессе. Важно только найти меру соотношения общен исторического и краеведческого материала.

Работа кружка в школе и вузе складывается одинаково, различия лишь в объеме и формах исследований, работы с археологическим материалом. Это: 1) кабинетная (аудиторная) работа — лекции, знакомство с литературой, приемами и методами археологических исследований, подготовка сообщений и рефератов, докладов по различным проблемам археологии края и Северного Кавказа, реконструкции эпох; эксперимент и моделирование на основе археологических материалов, чтение письменных источников; 2) работа в местном краеведческом музее — знакомство с уже обработанными археологическими экспонатами, реконструкция и реставрация на практических занятиях, помощь в обработке новых материалов, знакомство с экспозицией музея; 3) археологические экскурсии — это организованный выход на места археологических памятников, находящихся на территории города, станции, края с целью знакомства с ними и сбора новых материалов. Перед началом

экскурсий ребятам необходимо дать понять цель и задачи их работы, конкретные задания, после окончания подвести итоги, форма контроля может быть любая (сообщения, рисунки, дневники, заметки, очерки, фото, впечатления и т.д.); 4) экспедиционная работа кружка — участие в археологических экспедициях, работающих на территории края, в раскопках и разведках, проводимых самостоятельно с целью выявления и экспортизации новых археологических объектов и памятников, камеральная работа в поле; 5) проведение научных викторин, олимпиад, вечеров, КВН, научных конференций; 6) создание отдела археологии в школьном музее или кабинете истории, в вузе — кабинета археологии или археологической лаборатории, на базе которых проводится практические и семинарские занятия.

Важный момент в организации кружка — это тематическое планирование, которое должно включать в себя темы по археологии и истории края. В нашем регионе возможно включение следующих тем: Эпоха камня и бронзы на Северном Кавказе, Тайны Грушецкого городища, Скифские памятники Ставрополя, Сармато-аланские племена на Северном Кавказе, Ставропольская возвышенность под властью Хазарского каганата, золотоордынский город Маджары, Археологический комплекс "Татарское городище" и другие (2).

Итогом работы кружка в школе может стать конференция, где ребята выступят с сообщениями по итогам работы в учебном году. В вузе — это проведение олимпиады по археологии и краеведению или выставка студенческих и аспирантских работ по археологическим исследованиям, проведение конференции после окончания полевого сезона. Материалы научных исследований могут быть использованы при написании курсовых и дипломных работ, что благодаря новизне и самостоятельности значительно повысит качество этих работ.

Примечания

1. Методика полевых археологических исследований. — Ленинград, 1985г. Керамика как исторический источник // Сб. научных трудов. — Новосибирск, 1989г. История народов Северного Кавказа с древних времен до конца XVIII в. — М., 1988г. Древности Ставрополя. — Москва, 1989г. Очерки истории Ставропольского края. — Ставрополь, 1986г.

2. Из опыта работы археологического кружка СПГУ, исторического факультета.

А.П.Савин

Влияние археологической экспедиции школьников на формирование и развитие познавательных интересов

Анализ опыта организации научно-поисковой археологической деятельности в школах Красноярского края и ее результатов позволяет выделить условия формирования познавательных интересов школьников: научно-методическая подготовка руководителей, разработка направления и целей археологической деятельности и ее практического научного результата, обеспечение обучающей функции археологии.

Вместе с тем, исследование опыта работы учителей-знатоков свидетельствует о том, что нередко работа сводится только к теоретической подготовке по конкретной узкой теме и отсутствует практическая экспедиционная деятельность, что ограничивает возможность формирования деятельно-волевого компонента интереса. Некоторая внутришкольная замкнутость рассмотренных форм ограничивает возможности творческого самовыражения учащихся среди других школ, в новых коллективах.

Экспедиция же, как форма научно-поисковой археологической деятельности, обладает возможностью в более короткий срок интенсивно формировать познавательные интересы школьников. Привлечение высококвалифицированных специалистов-археологов в экспедициях обеспечивает научно-методическое руководство поиском и обучающую функцию, разработку научно-методических материалов для использования педагогами в системе дополнительного гуманитарного образования, сотрудничество со студентами-историками в организации деятельности экспедиции, создание дополнительных возможностей для творческого самовыражения школьников в сфере отдыха и свободного общения, что так же стимулирует интерес к научно-поисковой деятельности.

Развитие познавательных интересов школьников в экспедиции определяется наличием необходимых психолого-педагогических условий, осознанием социальной значимости научно-поисковой археологической деятельности, целей и задач, на достижение которых она направлена, реализацией способностей, осознанием индивидуальных возможностей личности школьника, направленностью процесса самостоятельной научно-поисковой деятельности на реально достигнутую цель.

созданием условий активного обучения способом научного поиска.

Механизм интенсивного развития познавательного интереса в экспедиции заключается в создании и разрешении целенаправленных ситуаций, стимулирующих проявление и развитие интереса к научному поиску. Создание этих условий составляет организационную основу и сущность научно-методического обеспечения поисковой деятельности школьников.

Обостренное возрастное стремление к самовыражению при целесообразном регулировании социально-психологических ситуаций позволяет в археологической экспедиции активно использовать творческий, интеллектуальный и физический потенциал учащихся и стимулировать процесс развития их познавательного интереса.

Возможность самовыражения и развития познавательных интересов школьников определяется организацией целенаправленной педагогической деятельности. Она включает изучение и учет уровня развития, познавательных интересов и индивидуальных особенностей каждой личности в различных ситуациях, корректировку развития интересов через создание индивидуальных программ деятельности, побуждение к самостоятельному познанию в естественных и специально созданных ситуациях на основе самостоятельных, конкретных действий каждого, стимулирование самостоятельности и самореализации в процессе научно-поисковой археологической деятельности и в общении.

Ю.А.Прокопенко

Актуальность использования данных археологии в краеведческой работе

Часто историкам для восстановления полной картины исследуемого события не хватает достаточного количества документов. В этом случае можно использовать данные археологии. Дополнительные материалы, особенно в краеведческой работе, могут дать раскопки на местах бывших боев. Например, при реконструкции героической обороны Брестской крепости были использованы не только документы немецких архивов, воспоминания оставшихся в живых участников обороны, но и находки в завалах крепости солдатских документов, записок, оставленных защитниками перед смертью, личные вещи солдат, офицеров и т.д. Раскопки в завалах катакомб в Керчи помогли пролить свет на малоизвестный момент обороны

советскими войсками и партизанами Аджимушкайских каменоломен. В начале 80-х годов группа исследователей раскопала и реставрировала крепость на восточной окраине г. Керчи. В результате стали известны сотни фамилий советских и немецких солдат, пропавших без вести. Раскопки с потрясающей достоверностью показали всю трагическую динамику боя, когда костяки русских и немецких солдат буквально лежали друг на друге. Результаты раскопок в районе южнее Ладожского озера помогли восстановить картину гибели в 1942 году Второй ударной армии. Исследование мест боев в горах Кавказа позволило дополнить материал, освещающий крах гитлеровской операции "Эдельвейс".

Но исследователи-краеведы иногда наталкиваются и на памятники, говорящие о некоторых негативных страницах Великой Отечественной войны. Например, в июле 1994 года группа студентов Ставропольского государственного педагогического университета, находящаяся на археологической практике, проводила в г.Ставрополе разведку лесного района, прилегающего с севера к Комсомольскому пруду. Были выявлены три параллельные линии окопов. Несмотря на давность лет, четко прослеживались ходы сообщений, ячейки для стрелков, землянки и т.п. Нижняя нитка окопов проходит в 150-200 метрах от Комсомольского пруда, верхняя - почти у края спуска (граница северо-западного жилого района). Центральная линия проходила примерно в центре между верхней и нижней. Все они соединялись ходами сообщения. Таким образом, студенты наткнулись на сложную систему обороны. Историческая подоплека объекта такова: 19 ноября 1941 года танки гитлеровцев прорвались на северную окраину Ростова-на-Дону и 21 ноября город Ростов был взят. До 27 ноября висела угроза прорыва гитлеровцев на Северный Кавказ. В связи с этими событиями решался вопрос о создании на пути гитлеровских танковых колонн прочного оборонительного заслона. Очевидно, что исследуемая система обороны являлась одним из таких заслонов. Дело в том, что в конце августа 1942 года из Москвы была получена подобная директива Ставки о создании противотанковых укреплений. Но в данном случае, фактически без особого сопротивления, гитлеровцы дошли до Терека. Советские войска так и не использовали с таким трудом созданные ранее укрепления. Следы найденных окопов - это материальное свидетельство трагических событий 1942 года.

Задача, стоящая перед вузовскими курсами "Археология" и "Историческое краеведение", заключается не только в том,

чтобы подготовить будущих учителей к самостоятельной краеведческой работе, то есть научиться находить на местах памятники истории и культуры, но и постараться воспитать в них чувство ответственности за сохранение этих памятников для будущих поколений. Нужно стараться прививать и навыки исследовательской работы. Это поможет будущему краеведу не только оценить полученную информацию о каких-либо находках, но и правильно распорядиться ею.

В истории археологического изучения Ставрополя есть немало фактов, когда сведения об уникальных находках по каким-либо причинам терялись, и сейчас мы не можем воспользоваться этой информацией. Например, в конце XIX века, а именно в 1891 и 1896 гг. в Ставропольской губернии были найдены два клада: 65 серебряных монет у хутора Грушевки и 72 серебряные монеты у села Северное. Эти монеты поступили в коллекцию Кавказского музея. После определения специалистами сведения о них затерялись (Уварова П.С., 1902). Сейчас приходится только гадать, какие это были монеты, то ли Куфийские дирхемы, то ли монеты Джучинских ханов. Этого бы не произошло, если бы в это время на Ставрополе были свои специалисты, которые хотя бы зафиксировали факты находок кладов монет.

В настоящее время очень много из находок теряется именно потому, что на месте не оказывается специалистов. В этой проблеме могут помочь учителя истории, которые лучше знают местность, в которой проживают, и при условии приобретения вышеуказанных профессиональных навыков могут активно включаться в процесс изучения родного края. При этом очень важно, чтобы связь между краеведами и специалистами не прерывалась. В начале нужно жестко заинтересовывать и поддерживать студентов в их научных изысканиях, затем эта связь перейдет на новый качественный уровень, то есть между учителем истории - местным краеведом и преподавателем вуза либо музейным работником. Это не только поможет сохранить для исследователей максимум информации, но и даст возможность учителю более полно реализовать свои знания на уроках в школе.

Помимо активизации учебного процесса, использование археологических материалов в школе дает учителю широкие возможности для приобщения учащихся к серьезной научно-исследовательской работе, а также к работе по охране памятников древней культуры. Все это благоприятно влияет на школьников. От того, насколько хорошо они знают и любят и"

торию своего края, зависит и глубина патристического чувства школьников. Особенно важно это сейчас, когда принципы общечеловеческих ценностей только начинают формировать основные нравственные идеалы современного российского общества на рубеже XX—XXI веков.

Б.Е. Андусов

Программа курса исторического краеведения в 6 классе: "Я-сибиряк!" (1 час в неделю, 32 часа)

Цель: Познакомить учащихся с жизнью, трудом, бытом, культурой и мировоззрением русского населения Сибири и Красноярского края в XVII—XX вв. Раскрыть отличительные черты, характеризующие этно-социальный тип сибиряка. Способствовать формированию уважения, преклонения, гордости и сопричастности к малой Родине — Сибири.

Сформировать устойчивый, непреходящий интерес к прошлому края, к истории и делам предков. Заложить учебно-познавательный интерес в основы для изучения истории Красноярского края в 7—8 кл.

Объяснительная записка.

Курс исторического краеведения — один из важнейших в системе обучения и воспитания учащихся. Нравственные основы личности закладываются в значительной степени на чувствах любви, привязанности и сопричастности к своей малой Родине. Здесь и понимание проблем и трудностей, какие переживает наша Сибирь, сопереживание ей. Здесь гордость за дела и деяния предков. Здесь и готовность включиться в созидательный труд в соответствии со своими наклонностями и возможностями. Историческое краеведение позволяет восполнить пробелы в изучении истории Отечества, выражающиеся в том, что даже при успешном усвоении материала общенационального характера, ученик не знает часто конкретной истории своего края, района, села, города.

Родину свою, как и мать, человек не выбирает. И любить ее мы должны так же, как мать. Наша Родина — Сибирь — и холодна, и уютна; красива своей природной дикостью и неустроенностью, она порой жестока к нам, но от этого еще жарче и крепче любовь истинного сибиряка к ней. С детства мы живем в окружении тайги, обильной дарами своими, бурных и рыбных рек, в бескрайних просторах наших, где "сто верст — не соседняя губерния, а все та же наша волость". Без-

мерно богата и щедра наша Малая Родина! "Будущее России будет прирастать Сибирью", — писал великий Ломоносов.

Однако, прежде чем маленький человек начнет познавать свои исторические корни, он должен глубоко осознать, что принадлежит по праву рождения из этой земли и по праву исследования к НАРОДУ СИБИРСКОМУ, как части народа российского, но имеющему свои глубокие, ярко выраженные ментальные отличия. Сибиряк — особый этно-социальный тип россиянина. Корни в исторических, природно-климатических, антропо-этнографических, культурных особенностях формирования сибирского этноса. Сибиря сформировала свободную, предприимчивую, стойкую и надежную личность, с высокой степенью самоуважения и индивидуализма в лучшем значении этого слова. И маленький гражданин малоду должен с гордостью осознавать себя СИБИРЯКОМ.

Данная программа по курсу исторического краеведения в 6 классе призвана помочь формированию сибирского мироощущения и дать знания о жизни, быте, культуре русского населения Сибири XVII—XX вв. Авторская программа построена с учетом логики мышления и мировоззрения старожилы Сибири. От корней своих — истоков российских, от прихода предков в наш край, от осознания принадлежности к сибирскому этносу и далее к изучению Мира края, волости, общины, подворья, семьи. Затем раскрываются содержание цикла годично-хозяйственного, жизненного, вопросов культуры и традиций, особенностей сибирского товара и т.д. Завершает курс творческая тема: "Я — сибиряк!".

Курс исторического краеведения в 6 классе: "Я — СИБИРЯК!" (32 часа)

РАЗДЕЛ 1

Красноярский край и Сибирь. Географическое положение. Природные зоны. Горы. Реки. Озера. Климат.

Города и районы края. Село (город), в котором я живу.

РАЗДЕЛ 2

Этнотип сибиряка. Географический, исторический, социальный, антропо-этнографические факторы в формировании особенностей этнотипа сибиряка. Историки и этнографы России о русском населении Сибири.

РАЗДЕЛ 3

Мир и миряне. Мир в целом. Губерния. Округ (уезд). Волость. Село и деревня. Веро и храм. Отношение к власти и закону. Старожилы и переселенцы. Общество (община). Мир подворья. Рядное гнездо. Дом. Около дома. Хозяйство и хозяй-

ственность. Отношение к туземству и павству. Мир семьи. Члены большой семьи: внутренний мир и взаимоотношения. Родственники (родичи). Соседи. Помочи. Крестьянин: глава семьи, работник, член общества (общины). Самоутверждение. Крепкий (закрепощенный) крестьянин. Женщина: мать, хозяйка дома. Женская судьба и женский труд.

РАЗДЕЛ 4.

Круглый год. Годичный цикл в природе и жизни сибирского крестьянина. От весны до весны. Земля-кормилица. Пашня. Сельские работы и крестьянская психология. Окружающий мир в жизни сибиряка. Человек и природа: борьба и мирное сосуществование. Тайга и лес. Река. Экологическая мудрость. Промыслы в Сибири. Мастера, подмастерья, ученики. Плотники. Кузнецы. Сапожники. Печники. Гончары. Мельники. Охотники. Торговцы и купцы.

РАЗДЕЛ 5.

Жизненный мир и жизненный круг. Гармония и лад жизни. Жизненное предназначение. Детство. Отрочество. Юность. Возмужание. Преклонные годы. Старость. Отношение к смерти.

РАЗДЕЛ 6.

Культура. Обряды и обычаи. Свадьба. Крестины. Похороны. Сход. Гулянья. Праздники. Сельскохозяйственный и церковный календарь. Красота сельского мира, подворья, дома. Художественные промыслы. Одежда и украшения. Интерьер. Знания и книга в жизни сибиряка. Школа. Народное слово. Бывальщина. Песни. Частушка. Причитания. Сибирский говор. Словарь старинных сибирских слов.

РАЗДЕЛ 7.

Итоговое обобщение: "Нравственный мир и мировоззрение старожилы Сибири". (Круглый стол, конференция, семинар). Творческая работа: "Я - СИБИРЯК".

Примечания.

История Красноярского края. Учебное пособие для 7-8 класса. Красноярск, 1982г.

Русские старожилы Сибири. — М., 1973г.

Щапов А.П. Собрание сочинений. Дополнительный том. Иркутск, 1937г.

Из истории семьи и быта сибирских крестьян в XVII-нач. XXв. // Сб. научных трудов. Новосибирск, 1975г.

Миненко Н.А. Живая старина: будни и праздники сибирской деревни в XVII-первой половине XIXв. Новосибирск, 1989г.

Крестьянство Сибири XVIII-нач. XXв. Новосибирск, 1975г.

Кривошапкина М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. Т.1-2. СПб, 1865г.

Белов В.И. Собрание сочинений. Т.3. Лад. М., 1984г.

Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1992г.

Степанин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962г.

Т.Н.Славина

Из опыта работы по краеведению в средней школе

Историко-краеведческая работа ведется в нашей школе в течение десяти лет. Обязательно разрабатывается план историко-краеведческой работы, где сочетаются познавательный, обучающий и исследовательский аспекты организации учеников в процессе вовлечения их в краеведческую работу.

Интерес к истории родного края формируется, начиная с младших классов, посредством бесед, через посещение музеев (Барнаула и окрестностей) и с помощью экскурсий по городу. Нам разработана следующая тематика бесед: "Барнаул в XVIII веке", "Алтай и Барнаул в XIX веке", "Барнаул в XX веке", "Развитие культуры на Алтае", "Архитектура города Барнаула", "Развитие горного дела на Алтае", "Барнаул купеческий" и другие. Все беседы иллюстрируются слайдами и фотографиями.

Наши школьники посещают все музеи Барнаула и его окрестностей, как государственные, так и общественные (например, музей истории медицины из Алтая, музей военных летчиков, музей космонавта Г.Титова и др.). В школе-интернате есть свой музей боевой славы, руководителем которого является В.Ф.Назаров. В нем ведется большая поисковая работа.

Являясь экскурсоводом высшей категории, я веду экскурсионную работу. Много разработана следующая тематика экскурсий: "Барнаул за 265 лет", "Церковь из Алтая", "Барнаул купеческий", "Алтай в годы гражданской войны", "Барнаул XVIII-XIX веков" и др.

В школьном курсе истории Отечества каждая большая тема заканчивается уроками по истории Алтая или уроками-экскурсиями.

Через историческое краеведение ребята включаются в научную работу. Первым шагом на этом пути становится гене-

эпопические измышления школьников. Результат — маленькое самостоятельное исследование по теме "История моей семьи в истории моей страны". Следующая ступенька — ученическая работа по истории Алтайского края. Это, например, "Заселение русскими Алтая" Анисимовой Натальи, "Развитие торговли на Алтае в конце XIX — начале XX в." Зиняевой Ирины, "Барнаульское подполье в годы гражданской войны" Ракитиной Марины. Среди работ, где объектом историко-краеведческого исследования выступает история села или колхоза, можно отметить следующие: "Летопись колхоза "Заветы Ильича" Карташовой Алены (11 кл.); "История села Глубокое Завьяловского района" Шиншовой Ольги (11 кл.); "История села Чаржи" Деевой Гатяны (11 кл.). Краеведческая работа Гребенянской Марины "История села Хислевки" получила приз на олимпиаде школьников Алтай 1995г. с правом льготного поступления в педуниверситет. Итогом школьных исследований по истории Алтай является конференция по краеведению, где лучшие работы выдвигаются на районные, городские и краевые олимпиады.

Мы проводим также конкурсы и викторины по краеведению. Здесь учитывается специфика разновозрастного состава школьников. Так, после экскурсии по Барнаулу предлагается конкурс рисунка для младших учеников, все участники которого получают маленький приз.

Таким образом, работа по привлечению детей к изучению родного края носит комплексный характер, охватывая разновозрастные группы детей, при этом используются разнообразные виды и формы историко-краеведческой работы.

А.С.Шильников, В.А.Горобченко

Историко-поисковая и краеведческая работа врославской школы юных журналистов

В последние десятилетия возрос интерес молодежи к проблемам отечественной истории, этнологии и краеведения. Одновременно усилилось внимание историков, архивистов и музейных работников к судьбам своей "малой родины" (1). В этих условиях (середина 1980-х гг.) происходит становление творческого сотрудничества коллектива преподавателей кафедры истории СССР ЯрГУ (заведующий — проф. В.С.Флеров, воспитанник Томского госуниверситета) и школьников — слушателей Ярославской школы юных журналистов (ЯрШЮЖ, руководитель — А.В.Горобченко, научный куратор — А.С.Шильников). Запрос руководителей кафедры и исторического фа-

культета сводился к следующему: 1) факультет дополнительно в школе книга историков приобретает целостное структурное объединение, что позволяло расширить профориентационную работу; 2) юнкоры предложили новую проблематику историко-литературоведческих и краеведческих исследований советского общества; 3) ЯрШЮЖ могла активизировать работу студенческих научных кружков. Научное кураторство нашей кафедры способствовало расширению рядов юнкорей-старшеклассников, с которыми проводились занятия по новейшей отечественной истории и историческому краеведению, этнологии и устной истории, журналистскому мастерству. Ознакомление и постепенное освоение юнкорями поисковых методов позволяло включать подростков в целенаправленную самостоятельную работу по добытию и изучению исторически значимой информации (сделаны доклады и рефераты на конференциях в Сочи, Шепетовке, на научной сессии Донской академии наук юных исследователей в марте 1994г.).

Важным направлением краеведческой работы юнкорей и студентов истфака ЯрГУ стала история ярославских стрелковых дивизий, сформированных в 1941г. и прошедших с боями до Эльбы, Праги и Желтого моря. Были налажены связи с партийными, государственными и военными архивами, краеведческими и школьными музеями региона, организациями ветеранов и их изданиями. Это позволило юнкорам и студентам изучить материалы местной и армейской печати (дивизионные газеты, боевые листки), музейные и личные фонды ветеранов войны и трудового фронта (воспоминания, фронтовые дневники, письма). Личное знакомство с фронтовиками-ярославцами помогло юнкорам и студентам-историкам осуществить сбор, систематизацию и введение в научный оборот неопубликованных воспоминаний и записок, хранящихся в фондах и коллекциях музеев. Юнкоры и студенты создали экспозиции в школьных музеях, наладили регистрации и хранение материалов (2).

Внимание к "белым пятнам" истории привело делегацию юнкорей в январе 1989г. на учредительную конференцию Всесоюзного историко-просветительского общества "Мемориал" (имея ЯрШЮЖ — коллективный член ярославского "Мемориала", одним из руководителей которого избран В.А.Горобченко). Тогда же юнкоры завязали переписку с германскими архивами и организациями: ("Фольксбунд" — ФДЮ) Кельна, Арользена и Касселя, пытаясь выяснить судьбу воляжан — бывших военнопленных и мещев-узников ГУЛАГа. Предметом изучения юнкорей стали исследования историков ФРГ (Беренс, Бёме),

немуэры и устные воспоминания депортированных и побывавших в плену немцев, а также методика и организация поисковой работы (с использованием полевых этнографических методов): опрос ветеранов войны и труда, розыск служащих "Волголага" и управления военнопленных. В ходе этой работы были установлены местонахождения ряда лагерей, кладбищ и мест захоронения немецких военнопленных, выявлена хронология пребывания военнопленных и узников войны на территории Ярославского края (1943/1944 — 1953/1954), уточнен сложный этнический состав пленных и женщин-заключенных (немцы, финны, эстонки и латышки). Важный источник — одесситские листы (заполнялись немцами по возвращении в Германию) — позволил выявить существование под Рыбинском до 1953/1954г. лагеря-пересылки для отправки домой военнопленных и узников войны. Через сборный пункт прошли австрийцы, швейцарцы, голландцы, бельгийцы, французы, испанцы, югославы, греки, турки, американцы, датчане, норвежцы и другие комбатанты (3). В ходе поисковой работы внимание ЯрШКОЖ привлекла судьба детей — "остарбайтеров", прошедших через фашистские и сталинские лагеря. Материалы о судьбах землячков-книжори опубликовали в 1993—1994гг. на страницах провинциальной детской ежемесячной правозащитной газеты "Школяр", которую выпускает коллектив ЯрШКОЖ (4).

Важным направлением работы остается сбор материалов о жертвах сталинских репрессий. Юножоры активно участвовали в подготовке 1-го, 2-го и 3-го томов областной "Книги памяти" (собрали около 20% опубликованных материалов), уточняли географию Ярославского ГУЛАГа, участвовали в раскопках и захоронении останков воинов РККА, погибших на Смоленщине и Новгородской земле, землячков-жертв репрессий (захоронение у дер. Селифонтово, покоски в Коурьявском лесу под Ярославлем) (5). Итоги работы обсуждаются на ежегодных конференциях СНО ЯрГУ и заседаниях кафедр отечественной истории (заведующий — проф. А.М. Селиванов, воспитанник Томского госуниверситета). Выпускники ЯрШКОЖ продолжают обучение на гуманитарных факультетах МГУ и ЯрГУ, учатся в аспирантуре и работают журналистами в ФРГ, Африке и Латинской Америке, а юнкор Ольга Колосовкина стала стипендиатом Научно-исследовательского центра Российского общества "Мемориал" (1994г.).

Юножоры планируют продолжать изучение современной школьной и детской провинциальной прессы (газеты "Да",

"105-й маршрут"), корчагинских традиций в регионе, судеб подростков-землячков из семей репрессированных и раскулаченных (находка последних месяцев — "уральский дневник и стихи крестьянского мальчика Шадрина — переданы с семейной коллекцией в Ярославский краеведческий музей) и других сюжетов совместно с лабораторией краеведения, созданной ныне на историческом факультете ЯрГУ.

Примечания

1. Первая Всесоюзная науч. конф. по историческому краеведению (Полтава, октябрь, 1987г.). Тезисы докладов и сообщений "Киев, 1987; В.В. Деметьева, Е.А. Ильичева, А.С. Шильников. Основные направления деятельности Ярославской губернской ученой архивной комиссии. — Ярославль, 1986, с.29. Депозит. в ИНИОН АН СССР №27800 от 30.12.1986; Е.А. Флейман. Краеведческое движение в Верхнем Поволжье в 1917—1930гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1987.

2. А.С. Шильников. Юнкоровское движение и поисковая краеведческая работа студентов-историков // Историческое краеведение: вопросы преподавания и изучения. Сб. научно-методич. трудов. Тверь, 1991; с.95—100; Л.Б. Зуева, А.С. Шильников. Источники по истории боевого пути 234-й и 243-й стрелковых дивизий // Проблемы отечественной истории. Ярославль, 1987. Депозит. в ИНИОН АН СССР №34880 от 25.07.1988.

3. А.С. Шильников, В.А. Горобченко. Немецкие военнопленные на территории Ярославской области в середине второй половине 1940-х годов (к вопросу о некоторых направлениях поисковой работы) // Проблемы истории СССР и Германии 20—40-х годов: Материалы науч. конф. преподавателей исторического факультета и факультета общественных наук Ярославского и Кассельского университетов (15—20 апреля 1991г.). Ярославль, 1991; с.96—104; А.С. Шильников. Немецкие военнопленные и узники второй мировой войны на Верхней Волге // "Минувшее, сливаясь с настоящим... (Тихомировские чтения). — Ярославль, 1993, с.90—91; А.С. Шильников, В.А. Горобченко. Краеведческая, поисковая и военно-патриотическая работа Ярославской школы юных журналистов // Уроки и проблемы изучения второй мировой войны. Тезисы научно-практич. конф. Вологда, 1995, с.113—115.

4. С.В. Апаляков, В.А. Горобченко, С.И. Киселев, А.С. Шильников. Ярославская школа юных журналистов и создание областной детской газеты "Школяр" // Путь в науку

Вып. 2.—Ярославль, 1995 (сборник подготовлен по итогам студенческой научной конференции истфака ЯрГУ).

5. Н.Полякова. Мы тогда звали Сталина. Интервью М.Г.Мельникова, репрессированного в 1937 году // Не предать забвению. Книга памяти жертв политических репрессий, связанных судьбами с Ярославской областью. Т.2. Составители В.П.Голнов, Г.А.Жохова, А.В.Ковалкин.—Ярославль, 1994; А.С.Шляшников, В.А.Горобченко. Патриотическое воспитание молодежи провинции // Российская провинция и ее роль в защите Отечества. Материалы конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне.—Кострома, 1995.—с.156—158.

В.Ф.Назаров

На опыта работы Народного музея боевой славы

Наш музей сложился и действует в средней школе-интернате №3 г.Варнаула уже почти 30 лет. Его материалы активно используются в школьном курсе истории при изучении темы "Алтай в годы Великой Отечественной войны. Уроки в музее проводятся как для младших школьников, так и старших.

Учащиеся младших классов знакомятся с материалами и прослушивают беседы по следующей тематике: "Герои-земляки", "Боевой путь 5-й Гвардейской дивизии", "Матросовцы-алтайцы", "Генералы Алтай (получившие это звание в годы войны)", "Из мекани названы улицы нашего города (Н.Малахов, Ю.Смирнов, И.Глушков, А.Петров)", "Тыл Алтая в годы войны", "Полные кавалеры орденов Славы — наши земляки" и др.

В совет музея входит В.Ф.Назаров и учащиеся. Совет руководит всей поисковой работой, которая ведется по плану. Так, например, в 1995г. третьим и четвертым классам было дано задание: собрать материал о ветеранах войны — родственниках и соседях. В процессе сбора материала дети не только знакомятся с героическим прошлым ветеранов, но и оказывают им практическую помощь, приглашают на торжественные заседания в школе.

Шестым классам было дано задание — собрать дополнительные сведения о ветеранах 5-й Гвардейской дивизии; восьмому классу — размышлять материал о Героях Советского Союза 5-й Гвардейской стрелковой дивизии. Учащиеся 10 класса обобщают материалы по теме "Тыл Алтая в годы Великой Оте-

чественной войны", 11 класс — по теме "Летчики Алтай в годы войны".

Собранные материалы систематизируются, по ним готовятся сообщения, с которыми школьники выступают перед другими классами. Так, восьмиклассники обобщили тему "Герои Советского Союза 5-й гв. дивизии" в виде альбома и защитили ее на городской конференции с участием ветеранов войны и руководителей школьных музеев в феврале 1995 года.

О результатах работы музея можно судить по анкетам. Ребяткам был задан вопрос: "Что мне дал музей?"

— "Музей дал много полезного. Я узнал о многих ветеранах. Узнал немного о войне. Еще узнал, как нужно работать в музее" (Тарханов Руслан).

— "Первый раз я пришел в музей, когда учился в пятом классе. Мне очень понравилось там... Когда я там стал работать в музее, я понял, что это не так легко, как я думал... Благодаря музею я стал уважать ветеранов. Я понял их нелегкую судьбу" (Бакушкин Саша).

— "Каждый ветеран стал дорог для нас; ведь их осталось совсем немного" (Лунова Людя).

— "Они сражались за наш мир и покой".

Заречнева Юлия: "Музей мне дорог тем, что я поняла подвиги ветеранов и хоть чем-то помогаю им".

— "Мне очень нравится наш музей, и я очень его люблю" (Сартакова Наташа).

Поисковая историко-краеведческая работа в школьном музее углубляет и расширяет знания учащихся, развивает самостоятельность, способствует формированию человека и гражданина.

Н.М.Брюшкова

Программа музейных уроков по теме "история села Шелаболихи"

Пояснительная записка.

Программа музейных уроков по истории села Шелаболихи предназначена для 4-11 классов общеобразовательной школы с целью дать знания о родном селе, районе.

Программа тесно связана с некоторыми темами школьных программ учебных предметов, но более плодотворно может способствовать развитию у школьников чувства сопричастности традициям и духовным ценностям своего Родина, приобретению социального опыта.

Программа не только рассматривает историю своего села, но и помогает подростку сквозь призму далекой "живой" истории понять динамику сегодняшней жизни, свое предназначение, а также осознать свои отношения с окружающим миром, с космосом.

Отбор тем программы и экспонатов музея диктовался прежде всего своеобразием, в котором полно выражена духовная история наших предков.

К программе предполагается творческий подход: в зависимости от уровня развития детей, их художественных и познавательных предпочтений, коррекция классного руководителя или учителя-предметника, материал, предложенный в темах и разделах программы, может быть сокращен или расширен. Коллективные занятия по краеведению в музее предполагают регламентацию состава учащихся: их должно быть не более 10-16 человек. Нарушение этого принципа существенно повлияет на процесс обучения.

Программа музейных уроков по теме:
"История села Шелаболахи".

75 часов.

1. Первая обзорная экскурсия по музею. Что такое музей. Знание музея. Культура поведения в музее. Обзорная экскурсия по музею - знакомство с главными экспонатами музея.	1 час
2. Древняя история нашей земли. Как появилась наша земля. "Исчезнувший мир" (по иллюстрациям художника-палеонтолога Флерова). Первые люди. Мамонтовая фауна. Практическая работа "О чем нам рассказывают археологические находки".	5 часов Экспозиция "Древняя история". Иллюстрации картин Флерова. Археологические сборы.

3. Откуда мы, русские? Краткий пересказ книги В.Иванова "Русь изначальная" (Понятия: род, Родина, сородичи, Русь) Кого боялись и кому поклонялись наши предки. Историческая лексикология. История русских имен. Выбор веры. Древние иконы и книги. История русских символов (герба и флага).	5 часов
4. Тюркский каганат. "Телеуцкая земля". Коренное население степного Алтая 16-17 веков. Тюркские названия на карте нашего района.	1 час
5. Завоевание русскими Сибири. "Затесный путь". "Бугровицки". Староверы. Атаман Ермак. "Сибирские летописи". О съемках фильма "Ермак".	2 часа
6. История села Шелаболахи.	1 час
1) Время образования. Причины образования (казачий форпост, станция, переселенцы, старообрядцы, выселок...). Легенды и были об образовании села и его названии. Первые фамилии.	1 час
2) Административная принадлежность села. Описание местоположения села (географические координаты, высота над уровнем моря, географическое положение села относительно реки, тракта, административного центра) "Великая Обь", Матушка Обь.	1 час
3) История села до середины XIX века. История землеустройства. Павловский сереброплавильный завод. "Кабинетные крестьяне". Павловский тракт. Суаунский сереброплавильный завод. "Алтайские деньги". "Записки Барнаульского головы" о Шелаболахе, ее людях и окрестностях (чтение отрывков из повести с кратким комментарием).	3 часа

4) История русского переселения после отмены крепостного права, во времена сталинских реформ в наше село. Некоторые традиции "русских губерний". История русской фотографии. История Обского пароходства. История Сибирской железной дороги. История русских имен и фамилий.	3 часа
5) Развитие торговли в селе.	1 час
6) Крестьянский уклад. — Народное жилище как образ мира. Дом как космос. Убранство крестьянской избы и предметы быта. Домовая резьба и роспись, резьба и роспись по дереву. — Гончарное искусство. Лозоплетение. — Русская домоткань. Вышивка. Женский народный костюм и его региональные особенности. — Семiotика жилища (домашние традиции и обереги).	1 час 1 час 2 часа
— Традиции благочестия. Честь и достоинство рода, семьи, фамилии. Крестины. Венчание. Кумовство. Гостеприимство. — Труд — основа крестьянского быта. — Любимые народные праздники. — Молодежные игрища и вечера. — Игры и игрушки. — Вера и верования. Обереги ("Люди и звери", "Люди и деревья" и др.).	2 часа 1 час 1 час 1 час 1 час 1 час
— Слово. Сохрoвленное слово. Народный фольклор. Оригинальные рассказчики нашего села. — Экскурсия по Шелаболихе конца 19 в. — начала 20 века.	1 час 2 часа
7) Первые школы.	1 час
8) Шелаболиха — центр Сибирской во- лости.	1 час

9) Революция и гражданская война. Об- разование района.	2 часа
10) История хуторов.	1 час
11) Топонимика нашего села (местные названия озер, лугов, холмов, оврагов, речек и т. д.)	1 час
12) Коллективизация и раскулачивание в нашем селе.	2 часа
13) Годы социалистического строитель- ства.	1 час
14) История репрессий в селе.	1 час
15) Военное лихолетье — год 1941. — "Военные мемуары гвардии майора в отдашке, летчика К.А. Синельникова". — "Герой Советского Союза" (о Н.М. Ма- лахове). — "Немеркнущая слава подвига наших земляков". — "Письма огненных лет". "Почти герои" (о Мазунове, Модне, о Сяйлеве). "Страшный город Кенигсберг". "Защитники Малой Земли" (о В.И. Митро- хине). "День и вся жизнь" (о Я.Е. Звереве). "Шелаболиха—Москва—Берлин". "Слава советским медикам". "Страшное слово "плен". "Гвардии крестьянки". "Военное детст- во". "Рабочие батальоны". "Депортиро- ванные". "Судьбы советских немцев". "Так бывает: в дни войны есть минуты тишины" (народная лирика военных лет) и др.	18 часов
16) Послевоенное село.	2 часа
17) Современная история села. История реорганизации района.	6 часов

– Природный комплекс территории	
Проблемы охраны и преобразования природы. Правила поведения на природе.	
– Население села и трудовые ресурсы.	
Особенности населения.	
– Территориальная организация хозяйства. Крупные с/х предприятия, центры, узлы. Перспективы развития.	
– Почетные люди нашего села.	
– О местных художниках, поэтах, писателях.	
18) Заключительный праздничный вечер в музее "Шела..Шела..Шела..моя ты болиха". "Я и мое село". Практические задания учащимся, сочинения: "Улицы моего детства", "Достопримечательные места нашего села"; рефераты; доклады:	
1. История моего рода;	
2. Из истории имен и фамилий моих соклассников (соседей, родственников);	
3. Словарь диалектных слов нашей местности.	
4. Мир родной природы.	

Н.Г.Скворцова

Из опыта работы по составлению родословных и созданию семейных летописей школьниками

Как заложить у подрастающего поколения интерес к истории своей Родины, своего края? Наш опыт показывает, что это можно осуществить, введя в школьный курс истории элементы генеалогических разысканий, проводимых пятиклассниками.

Первые уроки в течение двух месяцев проводятся по темам: "Моя родословная", "Мой город", "Моя улица". Именно здесь, на первом этапе обучения истории, важно, чтобы ребята

повыли – история вокруг нас: в старинных домах, в названии улиц.

Пятиклассники начинают постигать историческое время через историю своего рода. Работа начинается с составления родословной. Ребята получают задания: узнать как можно больше о своих предках. Эти сведения оформляются в "Историю моей семьи". Дети расспрашивают родителей о дедах и прадедах и заставляют задуматься о корнях своих отцов и матерей.

На основании совместных генеалогических разысканий детей и родителей составляется генеалогическое древо семьи. Такое включение пятиклассников в историю своего рода способствует развитию их самосознания. Знакомясь с семейными реликвиями, дети проникаются чувством гордости за свой род.

"Мой прадед Константин Михайлович Молофеев был честным трудолюбивым человеком, любил свою Родину, защищал ее от врагов", – так написал о своем дедушке Милешин Алеша.

Дина Лобанов пишет в истории своей семьи, что "его дедушка был краснодеревяшником-столяром, мог изготовить любую мебель". Прадед Саврыкина Вадима "очень хорошо катал лыжи". Лыгин Антон, изучая историю своего рода, узнал, что его прапрадед мастерил телеги и сани, а его дед "42 года пролежал за рулем, и за все эти годы не единой аварии", – с гордостью пишет знук.

Разыскания пятиклассников 1995/96 учебного года были обобщены в коллективной семейной летописи "Мы родом из прошлого". Здесь письменные работы детей, копии семейных реликвий (фото времени начала и середины XX века, письма с фронтов Великой Отечественной, извещения о гибели на фронте, грамоты за доблестный труд). Эта работа дает возможность проникнуть не только в историю семьи и рода, но и связать прошлое и настоящее нашей Родины и края.

Ю.И.Гельмел

Из опыта работы археологического кружка ЦДЮТ

Среди множества проблем, стоящих перед школьным историческим образованием, одной из важнейших является повышение уровня преподавания региональной истории. К сожалению, решение этой проблемы затруднено сегодня целым рядом объективных и субъективных причин. Между тем, проблемы в знаниях местной истории не просто лишают детей не-

которой суммы знаний, но и значительно обедняют при этом их внутренний мир.

В какой-то мере остроту проблемы может снять деятельность детских коллективов в сфере дополнительного образования (исторические, археологические кружки при вузах, музеях, в Центрах детского творчества и т.п.). Условия этих учреждений дают возможность сконцентрировать внимание педагога на профильной работе со школьниками, что способствует повышению качества преподавания, облегчает решение организационных вопросов, позволяет создать в городе (районе) очаг живой краеведческой работы, собрав здесь заинтересованных школьников из разных школ. Видимо, наибольшей отдачей от деятельности такого коллектива можно ожидать в том случае, когда эта работа является для его руководителя основной, а не совместительной, как это чаще всего бывает. Безусловно необходимо и тесное сотрудничество таких объединений учащихся с высшими учебными заведениями, центрами "большой науки".

Некоторый опыт практического решения этих вопросов накоплен в Центре детского и юношеского творчества г.Славгорода Алтайского края. Здесь уже несколько лет работает археологический кружок для школьников с 6 по 11 класс.

Годовой набор составляет 40-50 человек. Курс обучения рассчитан на два года. Ежегодно процесс обучения можно условно разделить на два этапа: летняя экспедиция и разносторонняя подготовка к ней. В ходе теоретических занятий с разной степенью глубины затрагиваются вопросы антропологии, истории материальной и духовной культуры, антропологии, музееведения, истории археологии, туризма.

Раскрытие глобальных тем ("Каменный век", "Бронзовый век", "Железный век") проводится по логике достижения мировой цивилизации на данном этапе истории — технологические новшества — Алтай в этот период с подробным изучением местных археологических культур.

Примерно две трети всей теоретической информации предлагается к усвоению в первый год. Для оптимизации этого процесса в него включаются игровые элементы, рисование, моделирование, использование проблемных методов обучения. Большое значение имеет работа с наглядными пособиями, ТСО.

Итогом годовой деятельности кружка становится летняя экспедиция — после первого года — разведка на 4-6 дней в своем и прилегающих районах края, после второго — работа на раскопках.

Второй и последующие годы обучения начинаются с камеральной обработки полученных в поле материалов, выпускаются стенгазеты по итогам полевых работ. Затем следует изучение еще не пройденного теоретического материала и написание докладов на краевые краеведческие конференции. Доклады составляются главным образом по материалам летних экспедиций.

На втором году обучения значительно увеличивается доля самостоятельной деятельности учащихся, вырабатываются навыки научной обработки полевых материалов, работы с находками и специальной литературой. Этим создается база для более осмысленного отношения к последующей учебной и полевой практической работе.

Археологические экспедиции (раскопки) проводятся в составе краевых лагерей школьников, организуемых Лабораторией исторического краеведения БГУ и НИЦ "Наследие" под руководством к.и.н. Шульги П.И. В поле школьники усваивают навыки практической работы, организации повседневной жизни лагеря. Раскопки превращаются для них из отвлеченного книжного познания в часть их собственной жизни, наполняются конкретным, реальным содержанием.

Практика показывает, что попавшее большинство кружковцев, побывавших летом в экспедиции, приходят на занятия в следующем учебном году. Это является показателем одновременно и притягательности, значимости кружка для детей и указывает, какой силой воздействия и возможностями он обладает для формирования их личности. В связи с этим большое значение приобретает умения организация работы и жизни школьников, особенно в условиях археологических экспедиций, повышается ответственность их руководителей.

Работа краеведческих коллективов школьников приносит всегда и будет приносить огромную пользу и самим детям, и науке, и тому региону, где они работают. Однако их деятельность, видимо, не заменит введение добротного курса региональной истории в общеобразовательной школе, а может только дополнить и углубить его. Поэтому проблема, стоящая в связи с этим перед научными и образовательными учреждениями (создание учебников, методических и наглядных пособий, подготовка учителей и т.д.), требует своего скорейшего решения.

М. П. Анишин

Деятельность историко-культурного центра в средней школе

Становление историко-культурного центра в нашей школе происходило постепенно. Сегодня он включает музей народного быта, фольклорный ансамбль "Славяне", ряд объемных наглядных моделей, часть из которых — образцы народного зодчества на Алтае. Положено начало и картинной галерее знаменитых людей Алтайского края.

Музей создавался в течение десяти лет. Началом его послужила личная коллекция руководителя музея. Затем в 1993–1994 гг. вместе с учащимися были осуществлены две фольклорно-этнографические экспедиции по Змеиногорскому району, в результате которых музей пополнился новыми экспонатами. Организационно-финансовые трудности преодолевались вместе с родителями учащихся.

Экспозиция музея включает предметы крестьянского быта XIX — начала XX века: утварь, крестьянскую и казацкую одежду, ткацкий инвентарь, плотницкие инструменты, денежные знаки Российской империи и др.

Материалы музея народного быта и модели-образцы деревянного зодчества и резьбы используются при изучении следующих тем: "Быт русского крестьянства на Алтае", "Народное деревянное зодчество", "Русская изба".

Второй шаг на пути создания историко-культурного центра — появление фольклорного ансамбля "Славяне" (1989 г.). Работа играет на таких народных инструментах как ложки, гармошка, трещетки. Их выступление иллюстрирует тему "Русские посиделки на Алтае".

Следующим шагом будет создание картинной галереи знаменитых людей Алтая; она организуется с помощью учителя села Шелаболиха В. Д. Булатова.

Таким образом, историко-этнографический комплекс используется как на уроках, так и во внеклассной работе с учащимися.

А. Б. Шамшин

Историко-краеведческая работа во внешкольном учреждении (из опыта работы)

В 1982 г. на базе Краевого детского-внешкольного центра (далее КДЮЦ) — тогда Краевого двора пионеров и школьников — нами был организован кружок археологии и краеведения

Алтая. Создание его стало отправной точкой большой многогранной работы, которая велется все эти годы не только в рамках КДЮЦ, но также Алтайского госуниверситета и школы-гимназии №40 Барнаула. В дальнейшем к кружку прибавилась заочная археолого-краеведческая школа и специализированный исторический класс. В данной статье хотелось бы остановиться на некоторых интересных, с нашей точки зрения, формах этой работы, ее специфике и значении.

К сожалению, в рамках курса отечественной истории, изучаемого в средней школе, практически не уделяется внимания местному краеведческому материалу, который не только очень интересен, но и удобен для самостоятельной работы учащихся. В связи с этим, основной целью кружка "Археология и краеведение Алтая" является углубленная подготовка ребят по истории и археологии Алтая. Параллельно решаются несколько других, не менее важных задач как учебного, так и воспитательного характера. Это повышение интереса к истории вообще и истории Алтая в частности, усиление самостоятельности и творчества в работе, умение свободно формулировать и излагать свои мысли, прежде всего в виде различных докладов и сообщений. Очень важной организационной и воспитательной задачей стало формирование коллектива единомышленников, людей, имеющих общие интересы, коллектива, способного решать серьезные проблемы, в том числе и научно-исследовательского характера, например, в археологической экспедиции. Одной из основных целей, которую мы изначально ставили, создавая кружок, была профориентационная работа и предварительная специализация школьников в рамках истории Алтая. В дальнейшем мы отработали довольно четкую профориентационную цепочку: исторический класс — кружок — исторический факультет. Чаще всего это был исторический факультет Алтайского госуниверситета, но иногда и кафедра Барнаульского государственного педагогического института (ныне университета).

Все эти цели достаточно успешно реализовывались в рамках кружка "Археология и краеведение Алтая". Однако участвовать в работе могли только школьники Барнаула. С целью расширения географии кружка и привлечения к этой деятельности сельских ребят в 1991 г. при КДЮЦ была создана заочная археолого-краеведческая школа, которая частично смогла взять на себя решение этих проблем. Наконец, с созданием в 1989 г. при школе-гимназии №40 исторического класса, а в котором мне довелось работать с самого начала и по настоящее время, отбор школьников для кружка стал идти в основном

из специализирующихся ребят, что усиливало результативность работы. Это не исключает участие в его деятельности учащихся других школ Барнаула.

Работа кружка (дневной формы обучения), исходя из двухлетней программы, строится по следующему плану. В течение каждого учебного года проходят теоретические занятия, практические работы, научные семинары, конференции (научная сессия), а в летний период после первого года обучения — археологическая экспедиция. Вся работа кружка обобщена в подготовленной нами авторской программе.

В рамках теоретического курса изучаются в первый год обучения актуальные проблемы археологии Алтая, а во второй год — истории Алтая. Во время практических занятий ребята получают навыки работы с археологическими источниками: камеральной обработкой материалов, реставрацией керамики и т.д. Во время научных семинаров наиболее подготовленные школьники второго года обучения получают возможность работать с источниками в фондах Алтайского краевого краеведческого музея, Музея археологии Алтая АГУ, Государственного архива Алтайского края и в краеведческом зале Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я.Шушкова. Наконец, на конференции (научной сессии) ребята слушают тематические лекции, а также сами выступают с докладами и сообщениями, участвуют в дискуссиях.

Слушатели заочной школы участвуют в работе научных семинаров и сессий, где также делают доклады, и в летней сессии (археологической экспедиции). В течение года они пишут тематические работы, которые выставляют в КДЮЦ. Эти работы нами проверяются и оцениваются. Таким образом, сложившаяся система представляется достаточно удачной и результативной.

Наиболее важной формой мы считаем самостоятельную творческую работу школьников. Она ведется в течение года как в рамках кружка, так и заочной школы. Для первого года обучения она желательна, для второго — обязательна. Результатом этой работы является доклад на весенней научной сессии школы (конференции). Лучшие из докладов рекомендуются для участия в конференциях более высокого ранга и олимпиадах: краевой школьной олимпиаде по истории, всероссийских и региональных конференциях школьников, студенческих научных конференциях.

Особо следует остановиться на летней научной сессии, которая ежегодно проходит на базе Приобской археологической экспедиции, в течение многих лет возглавляемой автором. Археологическая экспедиция, безусловно, самая интересная часть работы как кружка, так и заочной школы. Она проходит обычно в форме краевого археологического лагеря, который в течение нескольких последних лет базировался в окрестностях с.Фирсова Первомайского района. Огромный интерес школьников к работе в экспедиции и ее большие научно-исследовательские, учебные и воспитательные возможности требуют как повышенного внимания к этой форме работы, так и предварительной подготовки.

Так в ходе теоретической части курса основ археологии Алтая рассматриваются вопросы методики археологических исследований. Весной кружковцами совершаются несколько одно-двух-дневных разведочных выездов на археологические памятники в окрестностях Барнаула: поселения Казенная Занька и Новоалтайское, комплексы памятников у с.Фирсова и с.Бобровка, Белозерская крепость и др., на которых отрабатываются навыки экспедиционной работы, методические приемы исследований, а также окончательно спланируется и проверяется коллектив будущей экспедиции. Это очень важная часть подготовки, которая в определенной степени обеспечивает успешное проведение самой экспедиции. Летний лагерь (экспедиция) состоит обычно во второй половине июня в течение двух недель (иногда десяти дней). Это зависит прежде всего от имеющегося финансирования работ.

Во время работы лагеря наряду с исследованием археологических памятников со школьниками проводится занятия по истории и археологии Алтая. Ребята сами участвуют в раскопках и камеральной обработке материала, самостоятельно обеспечивают быт и работу экспедиции. Сама же экспедиция является хорошей жизненной школой, которая очень много дает учащимся. Кроме того, там же ребята и отдыхают. Особый экспедиционный колорит, романтика, большая самостоятельность школьников — благодатнейшие условия для воспитательной работы.

В работе лагеря активное участие принимают и слушатели заочной школы из разных районов края. Они приезжают сюда со своими руководителями — учителями истории, которые сами нередко являются выпускниками исторического факультета АГУ. В этом нам видится хороший пример преемственности и результативности работы школы. Некоторые из слушателей заочной школы также поступают на исторический факультет.

Особо ценным достижением в работе кружка, а частично и заочной школы видится профориентационная работа со школьниками и рано начинаемая специализация. Далеко не

всегда тематика работы сохраняется в студенчестве, однако приобретается бесценный опыт научной работы. Иногда же интерес в данной теме не угасает и на вузовской скамье. Такие примеры тоже есть. Так, ученик Игорь Зырянов в течение ряда лет успешно занимался изучением проблем крестьянского переселения на территорию современного Заринского района, используя, в частности, архивные материалы по Российской переписи 1917г. Сейчас, уже будучи студентом исторического факультета АГУ, он продолжает эту работу.

Очень важным представляется участие в работе кружка бывших его выпускников, ныне студентов, а иногда уже и аспирантов, стажеров и сотрудников. Это значительно повышает интерес кружковцев, обеспечивает преемственность в работе.

За годы существования у кружка Археологии и краеведения Алтая накопилось немало достижений. Хотелось бы назвать лишь некоторые. Это отмеченные дипломами доклады А.Исаева в Челябинске, С.Ведянина в Чите, О.Ченских в Москве, бронзовая медаль ВДНХ СССР Я.Фролова, грамоты на студенческих конференциях, победы на краевых олимпиадах по истории. Так, в 1986г. дипломантами краевой олимпиады по истории стали кружковцы И.Зырянов, А.Асеев, С.Туликина. Их работы были отправлены в Москву на Всероссийский конкурс. В настоящее время эти выпускники – студенты исторического факультета АГУ, причем победа на олимпиаде имела для этого далеко не последнее значение. Сотрудниками отдела археологии НИИ гуманитарных исследований, Музея археологии Алтая и кафедры археологии, этнографии и источниковедения АГУ были либо являются сейчас также выпускники кружка, как С.Исакин, В.Горбунов, Я.Фролов, С.Ведянин, О.Ченских, А.И.Чеботарева и А.Язвская, работая в средней школе, сами организовали кружок археологии. Наша работа по организации кружка и школы была отмечена в 1986г. серебряной медалью ВДНХ СССР, а в 1990-дипломом Министерства народного образования РСФСР. Мы можем считать это также определенной оценкой деятельности кружка археологии и краеведения Алтая.

За 13 лет существования через кружок прошло много ребят. Далеко не все они пошли в археологию и историю, но заряд оптимизма, полученный в кружке, интерес к большому делу, сопричастность которому они ощутили, еще будучи школьниками, верность традициям кружка, уверенность в себе, надежность и доброта, наконец, просто человечность они на-

верняка сохранили и несут сейчас по жизни. Этот золотой фонд кружка и есть самый главный его результат.

Э.Г.Дуллова

Краеведение – составная часть лингвострановедческого преподавания русского языка в иностранной аудитории

В докладе рассматриваются принципы, которые положены в основу аудиовизуального лингвострановедческого пособия "Декабристы в Сибири". Пособие предназначено прежде всего для иностранных студентов, обучающихся на гуманитарных отделениях, а также может быть рекомендовано тем, кто интересуется жизнью, историей и культурой Сибири. Использование радиоуроков, слайдфильмов и аутентичных видеозаписей способствует повышению эмоционального фактора преподавания, усвоению обширной информации о декабристах, их образе жизни в Иркутске, их роли в истории сибирского края. Лингвострановедение, как известно, реализует давнюю идею соизучения того или иного языка и культуры народа – носителя этого языка. Краеведение, на наш взгляд, является неотъемлемой составной частью лингвострановедческого аспекта преподавания русского языка. На фоне происходящей в последнее время переоценки реалий нашей действительности внимание к культуре народа – носителя изучаемого языка не должно ослабевать. Наши традиции требуют не разграничения культур русского и других народов, входивших в недалеком прошлом в одно государство, а подчеркивания их связей и взаимодействия на протяжении всей истории. Иллюстрацией этого может служить и местный страноведческий материал. С учетом отмеченных факторов рядом с художественными, публицистическими текстами и текстами по специальности наиболее значимыми учебными материалами должны стать и тексты, содержащие краеведческую информацию. Их познавательный потенциал подкрепляется непосредственной связью с реально существующими объектами. Они содержат постоянную возможность выхода к широкой информации о культуре той или иной народ. Успех этой работы обеспечивается тем, что иностранные граждане обучаются в Иркутске, в котором сосредоточены сотни ценнейших памятников XVIII–XIXвв., имеющих огромное историческое, художественное, культурное и этическое значение.

Учебные тексты, содержащие местную страноведческую информацию, являются лишь одним звеном в системе познавом-

лекция с местными реалиями. В ходе работы с ними акцентируется неизвестная лексика, характерная для данного региона. Она включает топонимы, геоимья, местную лексику. Работа с названными текстами носит подготовительный характер к более широкому восприятию информации, которая может содержаться в лекциях спецкурсов и разнообразных тематических экскурсиях. В аркутском университете на международном факультете практикуется, например, спецкурс "Декабристы в Сибири" с использованием аудиовизуального пособия (тексты, фото, слайды, видеофильмы), автобусные экскурсии "По местам декабристов" с посещением Музея декабристов.

Практика показывает, что наиболее результативны, во всяком случае для иностранных учащихся начального и среднего этапов обучения, экскурсии, подготовленные и проведенные преподавателями-словесниками, а не штатными сотрудниками музеев и экскурсионных организаций. Конечно, эта работа требует достаточной компетентности преподавателей — владения как необходимым краеведческим материалом, так и основами экскурсионной методики.

А.Н. Онучин

Спецкурс "Отечественная генеалогия" в Пермском государственном педагогическом университете

Современное состояние исторической науки и преподавания истории требует от будущего историка и преподавателя основательной источниковедческой подготовки. Значимость этого была еще раз подчеркнута на круглом столе по проблемам преподавания вспомогательных и специальных исторических дисциплин в вузах, прошедшем в рамках научной конференции "Вспомогательные исторические дисциплины. Высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации" (1).

Особенность изучения генеалогии в педагогическом университете состоит в том, что оно знакомит студентов младших курсов с основами источниковедения, позволяет применить методы исторического исследования к истории своей собственной семьи, познать радость и горечь исторических изысканий.

Предметом спецкурса "Отечественная генеалогия" является генеалогия — специальная историческая дисциплина, изучающая историю и происхождение родов различного социального положения, а также историю, терминологию, методику и источниковедение этой древнейшей исторической дис-

циплины на материале отечественных источников, архивов и историографии.

Специальный курс призван решить следующие задачи:

— подготовить слушателей к самостоятельной исследовательской, архивной, издательской деятельности;

— познакомить с историей, терминами и методикой генеалогии;

— дать представление о смежных с генеалогией специальных исторических дисциплинах: геральдике, археографии, архивоведении, исторической ономастике, фидеристике;

— раскрыть методику и специфику преподавания и изучения основ генеалогии, других специальных исторических дисциплин в рамках школьного курса Отечественной истории, во внеклассной и внешкольной работе.

Примерный тематический план спецкурса рассчитан на 36 часов, из них 12 лекционных, 6 практических, 4 семинарских и 10 часов для самостоятельной работы.

Студенты прослушивают лекции по темам "Генеалогия, ее предмет и задачи", "История отечественной генеалогии", "Методика генеалогического исследования", "Терминология генеалогии", "Источниковедение генеалогии" и "Методика преподавания исторической генеалогии".

Практические занятия посвящаются методам, терминологии, приемам преподавания генеалогии и проводятся соответственно в учебной аудитории, библиотеке и школе.

Семинарские занятия посвящены истории и источниковедению генеалогии и проводятся в библиотеке университета, имеющей прекрасный фонд генеалогической и геральдической литературы, и в областном архиве.

Методическое обеспечение курса состоит как из учебников по генеалогии для студентов исторического факультета (2), так и из пособий для самостоятельного составления родословной, изданных Ассоциацией (3). Специально к курсу его автором были разработаны методические пособия (4).

Слушатели по окончании изучения курса сдают зачет в форме реферата, или в форме экзамена на выбор.

Таким образом, спецкурс "Отечественная генеалогия" позволяет не только познакомить студентов с основами генеалогии и смежных исторических дисциплин, но и дать реальное представление о работе историка и преподавателя.

Примечания

1 Вспомогательные исторические дисциплины. Высшая школа, исследовательская деятельность, общественные органи-

ации. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва. 27-29 января 1994г.-М., 1994.

2. Веселовский С.Б. (Генеалогия) //Труды по источниковедению и истории России периода феодализма.-М., 1978; с.205-213; Дмитриева С.В. Генеалогия //Введение в специальные исторические дисциплины /Учебное пособие.-М., 1990; с.5-39; Кобрин В.Б. Генеалогия и системы социального этикета //Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Вспомогательные исторические дисциплины.-М., 1984.-с.178-207; Кобрин В.Б. Генеалогия и системы социального этикета //Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Ключи к тайнам Кавказа: Кн. для учащихся и студентов.-М., 1994.-с.251-282; Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте.-М., 1994. (Репринтное издание.-М., 1908-1909).

3. (Корзникова С.П.) Род Корзниковых из деревни Косолапово Солоникского района. Солоникск, 1993; Могильников В.А. Предки В.И.Ульянова-Ленина; Онучин А.Н. Твое родословное древо. Пермь, 1992; Панов Д.А. Опыт поколенной росписи рода Ельшиных. Пермь, 1992; Род Строгановых. Практическое пособие для историков, краеведов и генеалогов. /Сост. А.Н.Онучин. Пермь, 1990; Шунин А.И. Поколенная родословная роспись рода Шухиных из деревни Запрная Таборской волости Оханского уезда Пермской губернии XIX-XX веков. Пермь-Нытва, 1994.

4. Отечественная генеалогия. Программа спецкурса и литература. Пермь, 1995; Потомки Нетин (Сборник текстов для практических занятий по теме "Методика генеалогического исследования). /Сост. А.Н.Онучин. Пермь, 1995; Родословное древо (Таблица и схема восходящего смешанного родства). Пермь, 1992, 1993.

В.С.Городецкая, Р.О.Белогзина

Организация краеведческой работы на историко-архивном факультете

В организации краеведческой работы на факультете мы исходим из того, что в принципе каждый учитель истории должен быть краеведом, готовить студентов, глубоко знающих историю родного края и хорошо владеющих формами и методами краеведческой работы в школе.

В системе подготовки учителя важна роль исторического краеведения, призванного знакомить студентов с формами и

методами краеведческой деятельности. Преподавание этого курса способствует формированию профессионального мышления, конкретизирован и иллюстрирован местным материалом общеисторические закономерности и углубляет их понимание.

На факультете читается спецкурс "История родного края", разработанный с учетом требований школьной программы. Спецкурс включает самостоятельную работу студентов по наиболее интересным, малоследованным проблемам истории нашего края, например, "История памятников культуры", "Развитие кавказско-русских отношений", "Политические союзы в Семипалатинске" и др.

В ходе музейно-архивной и археологической практики студенты знакомятся с памятниками истории и культуры, познают основы музейной (плакатной, фондовой, экспозиционной) и архивной работы. Практика проводится на базе областного государственного архива, историко-краеведческого музея, республиканской литературно-мемориальных музеев Ф.М.Достоевского и Абая Кунанбаева, школьных и ведомственных музеев, где студенты учатся работать с документами.

Археологическая практика в течение ряда лет проводится в составе экспедиции Камаровского университета на месте строительства Шульбинской ГЭС. Именно здесь было найдено немало ценных материалов, использованных в научных работах студентов.

Сейчас, когда в стенах вуза прекратилась деятельность общественно-политических организаций, значительно повысилась роль музеев, призванных осуществлять задачи хранения материалов истории развития института, краеведческого, патристического, эстетического и трудового воспитания студенческой молодежи.

Музей истории Семипалатинского пединститута, созданный в 1985 году, занимает большое место в жизни нашего факультета.

Работа музея ведется по нескольким направлениям:

1. Сбор, систематизация и накопление материалов по истории народного образования в области;
2. Составление летописи института;
3. Создание фондов личных вещей выпускников и сотрудников института;
4. Сбор материалов о преподавателях и бывших студентах, погибших в годы Великой Отечественной войны.

В музее собраны в основном подлинные документы, фотографии, личные предметы, авторские учебники. Многие

труды из хранящихся в музее студенты будут изучать в курсе различных предметов.

Музей держит в центре своего внимания вопрос планомерной поисково-исследовательской работы студентов и стремится к тому, чтобы поиск вел не узкий круг активистов, а как можно больше студентов.

Совет музея в начале учебного года организует экскурсии для студентов первого курса, помогает им узнать историю института, проникнуться чувством гордости за ставшее им родным учебное заведение. Проводятся экскурсии по памятным местам города, и везде в роли экскурсоводов — сами студенты. Во время экскурсий мы стараемся пробудить у студентов интерес к музейной работе, стремление приобщиться к ней, изучить историю родного края.

На факультете много лет работает школа экскурсоводов, сейчас это факультатив, где студенты не только учатся проводить экскурсии, но и узнают о методике создания музея, оформления и пользования его экспозиций, использования краеведческих материалов в работе со школьниками.

Вся наша работа в музее института направлена на то, чтобы превратить его в помощника делу воспитания будущих учителей, и мы убеждаемся, что полученные навыки, интерес к музейной работе у многих студентов развивается дальше, превращается в конкретную деятельность в их работе в школе. Многие наши выпускники становятся активными организаторами музеев.

Практическим результатом краеведческой работы являются курсовые и дипломные работы студентов, выступления на региональных и республиканских студенческих научных конференциях.

Как показал наш многолетний опыт, эта работа способствует повышению качества подготовки будущего учителя.

И. Д. Судавцов

Развитие совместной работы педагогических вузов и органов народного образования по историческому краеведению.

Изучение истории своей Родины всегда было и будет приоритетным в школе, поскольку без знания истории своего государства немисливо воспитание будущего гражданина России, преданного своей стране, своему народу. В условиях, когда на подрастающее поколение обрушился вал очень противоречивой информации о прошлом России, когда по-новому

даются оценки тех или иных исторических событий, личностей, представляется очень важным повысить роль исторического краеведения в школе.

По-прежнему доказывается важность и необходимость широкого использования исторического краеведения в процессе преподавания истории и во внеклассной работе. Думается, что введением регионального компонента в образование создаются благоприятные условия и результаты не замедлят сказаться. Этому будет способствовать использование того опыта, который накоплен на местах, а также сотрудничество педагогических высших учебных заведений с органами народного образования. Не остался в стороне коллектив исторического факультета Ставропольского государственного педагогического университета. Прежде всего обращено внимание на преподавание курса исторического краеведения для будущих учителей. С этой целью адвое был увеличен лекционный курс, были введены разнообразные практические занятия. К работе со студентами привлекаются ведущие ученые-краеведы, в числе которых профессор В. П. Невская, доценты И. М. Назарова, А. В. Найденко и другие. Завершается подготовка к изданию пособия для учебных заведений края "История земли Ставропольской".

В последнее время коллектив университета стал больше внимания уделять привлечению к научной работе и, в первую очередь, по изучению местной истории непосредственно учащихся школ и других типов средних учебных заведений. Результатом этой работы явилось проведение научно-практической конференции школьников, посвященной 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, проведенной университетом совместно со Ставропольским отделом народного образования. На конференции более половины докладов и сообщений школьников были посвящены местной истории. Вот лишь некоторые темы выступлений: "Битва за Кавказ", "Выпускники СШ №1 г. Светлогора на фронтах Великой Отечественной войны", "Город Ставрополь в период немецко-фашистской оккупации", "Кавказ Северного Кавказа в Великой Отечественной войне", "Депортация ряда народностей Северного Кавказа в годы войны". Руководили работами конференции и готовили к изданию тезисы докладов и сообщений ученые университета — доценты Э. В. Бочкарева, В. Е. Семенов и др. Проведение конференции получило положительный отзыв общественности края.

Первой российской революции и парламентаризму в России посвящена готовящаяся краевая научно-практическая кон-

ференция, которая пройдет в январе 1990г. в городе Ставрополе. Поступающие от учащихся школ тезисы докладов и сообщений свидетельствуют о том, что местная тематика на конференции займет доминирующее положение. Это и история ставропольского крестьянства, и создание профсоюзов и политических партий, и деятельность ставропольцев в Государственной думе и многие другие проблемы.

Подготовка и проведение данных конференций оказали большое воздействие на развитие краеведческой работы. У ребят возросло стремление работать с документами в архивах, с периодической печатью, в целом с исторической литературой, стремление к научному поиску, более глубокому познанию истории своей "малой родины".

В настоящее время на местах отделы народного образования в сотрудничестве с кафедрой истории России приступили к подготовке конференций по краеведческой тематике. К примеру, в Андроповском районе тема конференции — "Курортская земля в прошлом и настоящем", в краевом центре — "Город Ставрополь в истории России". Конференции пройдут во время весенних каникул. Учителя обсудят в своих школах проблемы краеведения, методику преподавания местной истории в школе.

Но, как показывает практика, работа в этом направлении имеет лишь тогда наибольшую результативность, когда находит постоянную поддержку у местных органов власти и те, в свою очередь, оказывают поддержку не только моральную, но и материальную. Примером может служить проведение конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Администрация Ставрополя не только включила научно-практическую конференцию школьников, посвященную этой дате, в план своих мероприятий, но и финансировала ее проведение. Это способствовало проведению конференции на высоком уровне, позволило наградить ее участников ценными подарками и сувенирами. Издателем к конференции тезисы докладов и выступлений вызвали огромный интерес не только у ее участников, учителей, родителей, но и у широкой общественности.

Большое поле деятельности для сотрудничества школ, краеведов и ученых университета открылось в связи с написанием истории городов и сел Ставрополя. С этой целью используются материалы, собранные в школах учащимися в ходе их поисковой работы. К сожалению, приписанные роли патриотического фактора в воспитании подрастающего поколения в значительной мере подорвало урочная работа

в школах, значение школьных музеев как центров краеведческой работы не только в учебных заведениях, но зачастую и в населенных пунктах, которые в большинстве своем музеи не имеют. Учебные заведения, не имея средств на оформление экспозиций, прекращают работу, и она держится в основном на энтузиастах, беззаветно любящих краеведение.

Исходя из того, что постановка краеведческой работы в школе в значительной мере зависит от состояния музейного дела, на историческом факультете большое внимание уделяют музеведению — с будущими учителями истории проводятся занятия в краеведческом музее, для них организованы спецкурсы по музеведению, пользующийся большой популярностью у студентов. В последнее время резко возрос интерес к написанию курсовых и дипломных работ по краеведческой тематике. Это несомненно повышает уровень подготовки будущих учителей и преподавателей местной истории.

Вместе с тем практика убедительно показывает, что нужны реальные шаги в общегосударственном масштабе в деле развития работы по краеведению. Лавно возрела необходимость издавать общероссийский журнал по краеведению, который выступал бы организатором этой работы, показывая и пропагандируя лучший опыт в этом направлении, накопленный на местах.

В.М. Марасанова

Методика выполнения курсовых и дипломных работ краеведческого характера (на примере курса истории Ярославского края)

Изучению истории родного края уделено значительное внимание в университетской программе. Студенты-историки знакомятся с историей Ярославского края на I-III курсах дневного отделения и на III курсе вечернего. Для многих из них знакомство с краеведческими проблемами дает прекрасную возможность совместить обязательный вид учебной нагрузки с чисто научным интересом. Большинство студентов, специализирующихся по отечественной истории, выполняют свои курсовые и дипломные работы именно по истории Ярославского края.

В области краеведения на сегодняшний день остается немало неизученных проблем, а студенческие работы часто делают первые шаги в раскрытии актуальных и новых тем. Главную сложность для студентов, как и для любого исследователя, представляет отсутствие учебников и обобщающих

учебных пособий по данной дисциплине. Можно отметить лишь несколько изданий, которые наиболее полно освещают историю края (1). Однако некоторые из них уже устарели. Крайне немногочисленны и документальные публикации по разным периодам истории Ярославского края (2). В связи с этим одной из основных задач научного руководителя является четкая проработка со студентом избранной темы, помощь в отыскании имеющейся краеведческой литературы по истории Ярославского края или других регионов России, где анализируются подобные вопросы. Изучение работ предшественников помогает узнать свою "предметную область", оберегает от "повторных открытий", а также дает возможность в будущем согласиться или оспорить имеющиеся в исторической науке мнения по избранной теме.

Кроме того научный руководитель обязательно должен ориентировать студента на анализ источников, используемых в краеведческих работах. На индивидуальных консультациях следует дать предварительную оценку источниковой базе исследования, которая естественно может пересматриваться и расширяться в дальнейшем. Значение курсовых и дипломных работ краеведческого характера состоит как раз в том, что студенты имеют реальный шанс внести самостоятельный и подчас весьма заметный вклад в изучение своей родной земли. А история Ярославского края представляет собой очень интересный объект исследования, она богата замечательными людьми, важнейшими событиями, любопытными фактами. Изучение истории края позволяет полнее проанализировать общие закономерности и региональные особенности разных этапов отечественной истории. Кроме того знания по истории родного края и навыки работы с краеведческими материалами безусловно необходимы специалистам-историкам. Знакомство с местными документальными источниками обеспечивает фактологическую и методическую основу для их использования на школьных уроках, а также раскрывает специфику дальнейшей деятельности будущим архивным и музейным работникам.

Однако необходимо помнить о том, что в местных архивах основная часть документов начинается с конца XVIII в. Так, в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) наиболее ранние фонды связаны с образованием в 1777 г. Ярославской губернии (фонд канцелярии ярославского губернатора, фонд ярославского губернского правления, фонд городских дум и т.д.). Поэтому важно внимательно ознакомиться со справочной литературой о местных архивохранилищах (3)

Разработка любой темы, связанной с более древним периодом в истории края, должна учитывать наличие достаточного количества документальных и опубликованных материалов.

В качестве примеров тем курсовых и дипломных работ, выполняемых студентами, можно отметить следующие: "Средние и начальные учебные заведения Ярославской губернии в пореформенный период", "Развитие торгового земледелия в Ярославской губернии в конце XIX — начале XX в.", "Ярославское окрестное отделение в 1902—1913 гг.", "Ярославский театр в XIX в.", "Периодическая печать Ярославской губернии в начале XX в." и другие. При выполнении данных работ историческую базу составили не только архивные документы, но и замечательная статистика, воспоминания, местная периодическая печать — газеты "Ярославские губернские ведомости", "Северный край", "Голос" и т.д.

Для более позднего периода в исследовании целесообразно использовать материалы Центра документации новейшей истории (ЦДНИ) Ярославской области, хранящего документы по истории края в нынешнем столетии. Причем, с методической стороны необходимо правильно проинформировать студента о том, в фондах каких учреждений, предприятий и организаций могут храниться интересующие его материалы. Например, по истории Русской Православной церкви после октября 1917 г. многие сведения можно почерпнуть в фондах губкома РКП(б), куда присылалась из Ярославской губЧК данные о всех делах, в том числе и против представителей духовенства.

Сейчас в обществе заметно усилился интерес к историческому прошлому России, выходит много новых исследований и документальных сборников. Но жаль, что проблемами истории своего родного края займется где-то не так много музеев, архивов и библиотек, не приходится. Зовем несомненно оказать помощь созданию в 1994 г. Ярославского областного краеведческого общества, объединившего всех, кому дорога история родного края.

1. Очерки истории Ярославской организации КПСС, 1883—1937 гг. — Ярославль, 1985; Очерки истории Ярославского края. — Ярославль, 1974; Ярославль: Очерки по истории города (XIV — 1917 г.) — Ярославль, 1965, и др.

2. Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. — Ярославль, 1960; Ярославский край: Сб. док. по истории края (XIV — 1917 г.) — Ярославль, 1972; Рыбинск: Док. и материалы по истории города. — Ярославль, 1977; Плавинские Большевикские слезы: Подпольная литерату-

ра в Ярославской губернии в 1902–1917 гг. – Ярославль, 1975; Установление Советской власти в Ярославской губернии: Сб. док. и материалов – Ярославль, 1957; Взглядьсь в минувшее бесстрастно... Культурная жизнь Ярославского края 20–30-х гг. – Ярославль, 1995; и др.

3. Государственный архив Ярославской области и его филиалы в городах Ростове, Рыбинске и Угличе. – Ярославль, 1980.

А.В. Ремизов

Историко-краеведческий спецкурс на факультетах ОмГУ. Из опыта работы

Еще в 1867 г. К.Д. Ушинский, рассуждая об отличии человека западного (не только образованного, но и полубразованного) от русского, отмечал, что западный человек "всегда всего более и всего ближе знаком со своим отечеством: с родным ему языком, литературой, историей, географией, статистикой...", русский же человек "менее знаком именно с тем, что всего и нему ближе: со своей родиной и всем, что и ней относится". И далее: "Нам не мешало бы занять, вместо всех прочих, одну черту на западного образования – черту уважения к своему отечеству, а мы ее – то именно, ее, единственно годную для заимствования, во всей полноте и пропустили..."

С тех пор прошло почти 130 лет, но слова эти звучат так современно, будто сказаны они сегодня и адресованы русскому человеку наших дней. Калькирование (зачастую бездумное и потому чрезмерное) западного образа жизни – от экономических отношений до бытовой атрибутики и поведенческих норм – стало в нынешней России чуть ли не правилом хорошего тона. Четко выраженная прозападная ориентация без труда усматривается и в образовательной сфере, однако, на ту черту западного образования, в которой писал русский педагог Ушинский, это вряд ли распространяется. По большому счету она так и остается незамеченной, незамыслованной, пропущенной во всей полноте. А между тем уважение к своей родине (отечеству вообще и родному краю в частности), знание родной природы, литературы, истории суть не только нравственные характеристики, но и свидетельства подлинной образованности.

Исходя из вышесказанных соображений и желания способствовать изучению студентами ОмГУ того, что к ним "всего ближе", весной 1994 г. автор этих строк поставил перед ректором вуза вопрос о чтении на всех факультетах университета специального курса "История Омского края". Инициатива эта

была встречена с пониманием и получила необходимую поддержку: спецкурс был включен в учебные планы на 1994–95 уч. год в качестве обязательного на филологическом и экономическом (отделение психологии и коммерции) факультетах и эклектичного для всех прочих студентах. Читанию курса предшествовало составление рабочей программы, ниже приводятся ее фрагменты, по которым можно судить о тематике и содержании предлагаемых спецкурсов.

Лекция 3. Окраина великой степи (дореволюционный период истории края) (3 ч.).

На периферии евразийской истории. Народы Западно-Сибирской равнины в эпоху средневековья. Угро-самодийцы. – Волны тюркской экспансии. – Сибирские татары: фрагменты этнической истории. – Хозяйство, социальные отношения и религиозные представления сибирских татар. Исламизация Сибири. – Тюменские "цари" и их политика. – Сибирское казачество. – "Города" татар – Хан Кучум и русско-татарские отношения.

Лекция 4. Ермак Тимофеевич в "открытии" Сибири (4 ч.).

Россия и Сибирь в XV–XVI вв. – Стрелецкие казаки. – Атаман Ермак и тайны истории. – Сибирская экспедиция Ермака. – Гибель атамана и значение великого похода. – Легендарные реликвии. – Ермак в контексте современных межнациональных отношений. – Второе взятие Сибири. – Первые русские остроги. – Тобольская победа. – Основание Града Тарского. – Тарские воюводы и конец Кучума. – Калмыцкая опасность. – Пертая паша. – Русское население Прииртышья в XVIII в.

Лекция 5. "Победное шествие капитала" (1895–1916 гг.) (4 ч.).

Великий Сибирский железный путь и капитализация экономики края. – Сталининские реформы и переселенческое движение. – Развитие промышленности и предпринимательства. – "Сибирский Лейпциг". – Торгово-промышленная и сельскохозяйственная выставки 1911 г. – Омск начала XX в. в воспоминаниях современников. – Омский пролетариат и рабочее движение. – Первые забастовки. – Революция 1905–1907 гг. – Омский край в годы первой мировой войны. – Культура Омского Прииртышья в конце XIX – начале XX вв. – А.Н. Седельников, М.М. Синазов, Г.Е. Катанцев, Н.Д. Павлов. – Омские храмы. – Памятники промышленности, торговой и жилой архитектуры.

Студенты филологического факультета, руководство которого наиболее горячо поддержало идею краеведческого образования, не только прослушали лекционный курс, часть их

(будущие журналисты) прошли также и краеведческую практику. В ходе практики совершались пешеходные экскурсии по старому городу, в частности, в районе расположения первой и второй крепостей (практиканты пытались соотнести по заметным ориентирам старинные крепостные планы с современным архитектурным ландшафтом этой территории), по городским форштадтам (Бутырки, Выпланы, Мокрый, Кадыша, Ильинский, Козачий), на мемориальное Старо-Северное кладбище (знакомство с взами историко-культурной инвентаризации). Практиканты приобрели навыки самостоятельной работы с архивными документами и краеведческой литературой, к концу практики подготовили отчеты о собственных краеведческих изысканиях.

Достаточно удачный, на наш взгляд, опыт минувшего учебного года способствовал закреплению краеведческого спецкурса в учебных планах отдельных факультетов и университета в целом. Он остался обязательным для студентов-филологов (увеличилось количество лекционных часов и добавились семинарские занятия) и стал таковым для первокурсников-финансов (36 часов лекций). Запланированной на 1-й семестр элективный спецкурс предполагается продублировать также и во 2-м семестре, т.к. его "заказали" почти все факультеты университета. В 1-м семестре лекции по истории Омского края в качестве спецкурса по выбору слушали студенты математического, физического, химического, юридического, филологического факультетов и направления "теология" исторического факультета (студентам-историкам спецкурс не предлагался ввиду того, что на историческом факультете традиционно читаются курсы "История Сибири" и "Историческое краеведение", дающие определенные знания по истории родного края).

Тот факт, что специальный курс "История Омского края", несмотря на полное отсутствие (в отличие от прошлого года) какой бы то ни было агитации, не испытывает (в отличие от ряда других элективных курсов) недостатка в слушателях, есть весьма красноречивое свидетельство своевременности его постановки и необходимости дальнейших поисков, нацеленных на развитие историко-краеведческого компонента в университетском образовании.

Т.К. Щеглова

Краеведно-этнологический аспект в подготовке учителей гуманитарных школьных курсов

В современной образовательной практике сложились неверные стереотипы краеведения, которые влияют на негативное отношение к нему не только студентов, но и преподавателей, сводящихся к результативности краеведческой подготовки в сфере образования. Устоявшееся представление о краеведении ограничивается изучением истории или географии какого-либо региона: Алтай, Томской области и т.д. В представлении школьных учителей и студентов краеведение ассоциируется с школьными краеведческими комитетами по истории села, боевой и трудовой славы. При этом у некоторых студентов существует негативный опыт принудительно-добровольного участия в работе школьных музеев.

По-видимому, на современном этапе, когда идет интенсивная работа над созданием концепции образования и когда многие в своих поисках обращаются к краеведению, необходимо подчеркнуть, что краеведение — это не только сфера знаний, научная отрасль, но и методологическая, предлагающая разнообразные способы и пути изучения какой-либо проблемы: исторической, естественной, гуманитарной. В этом плане и в историческом краеведении, и в других его отраслях нельзя замыкаться на скрупулезной детализации тех или иных явлений и событий. Такую позицию обычно занимают сельские краеведы, для которых каждый новый факт в каком-либо событии истории сел является самоцелью. Несомненно, детализация исторических процессов на примерах местной истории способствует усвоению истории. И все же познавательный аспект краеведения является только его частью. Нельзя к нему сводить всю краеведческую работу. Краеведение должно обогатить методологию исследований и методику обучения в средней и высшей школах. Что касается преподавания истории, это должно происходить за счет не только теперешних курсов, но в значительной степени методики исследовательской работы вспомогательных исторических дисциплин: топонимики, археологии, этнологии, исторической демографии, географии, антропологии. На наш взгляд, высшая педагогическая школа увлекалась общеобразовательными и затеоритизированными курсами в ущерб методологической значимости исторических дисциплин. Такой подход мешает выйти на новый уровень.

В современной мировой научной исторической практике возобладала тенденция отхода от социологизации и политизации истории. Отечественная история также делает попытки поставить в центре исторического исследования человека, его образ жизни, систему материальных и духовных ценностей, национальную психологию и характер. Однако в программах и учебниках по истории в том числе экспериментальных, по-прежнему наибольшее внимание уделяется вопросам политической истории. Включение в материал пособий информации о династии Романовых, "опальных" ранее политических и религиозных деятелях России, переосмысления исторических событий и персон продолжают политическую традицию в истории, как советской так и дореволюционной. Инерционность, как видно, сохраняется и в формах, и в содержании исторического образования.

Эту проблему необходимо рассматривать не только как историко-образовательную, а междисциплинарную. В частности, вызывает беспокойство падение интереса в классическом шедевре литературы и искусства. Эстетические и этические проблемы, рассматриваемые Венециановым, Репниным, Некрасовым, Салтыковым-Щедриным почти и не могут не волновать молодое поколение. На взгляд автора, падение интереса в определенной степени вызвано низким уровнем этнокультурного краеведного кругозора. В одной из краеведческих экспедиций историков БГУ студентка из Швейцарии, читая программное произведение Салтыкова, стала узнавать, что такое чистый угол, кузь, голбец. По-видимому, современное молодое поколение также воспринимает литературу XIX в. с ее объемными натуралистическими описаниями и морализаторскими монологами, но не задает вопросов, многое тернет и упускает. В качестве примера можно взять отрывок из рассказа И.А. Бунина: "Но избы — глиняные, напольные, с извозными крышами... Вот богатый двор. Старая рига на гумно. Варок, порога, изба — все под одной крышей, под стариковкой в начес. Изба кирпичная в две сажени, простенки разрисованы мелом: на одном палочка и по ней вверх-рогульки-елка, на другом что-то вроде петуха; окошечки тоже окаянены мелом — зубцами. "Творчество! — ухмыльнулся Кузьма — пещерные времена!" Да, двор богатый. Но грязь кругом до колена. — Окошечки — крохотные, и в жилой половине избы небось темнота, вечная теснота: полатаи, ткацкий станок, здоровенная печь... зимой — вятная, телата..." Что может дочерпнуть современный студент или школьник из этого отрывка? Низкота, неразличность крес-

тьянской семан. К такому выводу приводит практикуемая методика преподавания. А это не только обедняет кругозор, снижает интерес. Для полного восприятия необходимо представление о том, что такое полатаи, рига, варок, гумно, жилая изба, сажень, пущек. Почему в избе маленькая печь? В отрывке Буниным описан ряд этнических традиций: одна из них верно названа "творчество" — издревле идуше стремление крестьян украсить избу росписью с набором определенных символов, обеспечивающих безопасность жилища. Вторая традиция — содержание скота в зимнее время в избе характерна не для всех регионов России. В местах, обеспеченных лесом, являлись срубные хоздворы, где и содержался скот. В степных же регионах из-за недостатка строительного материала практиковалось набие выращивание молодняка. Это подтверждает и описание глиняных изб. Определенно — действие происходит не на Севере России, Урала или Сибири. Но обратить внимание на это может только подготовленный читатель. При безграмотном чтении теряется не только содержательная сторона, но и колорит национальной жизни и аромат эпохи. Видится необходимым введение краеведных дисциплин на филологических, журналистских, психологических, педагогических факультетах высшей школы и особенно культурологических. В программы педагогических вузов широко вводятся курсы художественной культуры, изучается творчество известных русских художников. Но без краеведно-этнографической подготовки трудно добиться полного восприятия их творчества. Известные картины Венецианова "Гумно", "Весна на пашне" и другие. Обычно на примере картины "Гумно" показывают новаторские приемы художника, отход от плоскостного изображения и введение глубины, а в картине "Весна на пашне" обращается внимание на заслугу художника, поднявшего русскую тему в условиях господства академической школы портретной и библейской живописи. Но при этом оговаривается наивность художника, изображавшего крестьянку "на работе" в национальной простоме и несоответствие размеров фигуры и остальных объектов. Но, на наш взгляд, такая трактовка обедняет художественное произведение. Именно введение атрибутов национальной одежды и преувеличенные размеры крестьянской девушки должны были воплотить замысел художника — образ Руси, России. Элементы одежды с северо-среднерусском варианте: кокошник, сарафан, рубаха носят символический характер. Осмысление этого требует знание истории русского народа. История традиционной одежды необхо-

дима для понимания отрывка Бунина из рассказа "Деревня": "Когда его поймали, он вел себя так, что ни дало восхищаться по всему уезду: стоит себе, будто бы в пиджачном кафтане и в кизловых сапожках..." Если бы это действие происходило в Сибири, ковалыше сапоги не вызвали бы такой реакции одноклассника, т.к. в отличие от "латинской" России, крестьяне Сибири носили кожаную обувь.

Поэтому, говоря об общеобразовательной подготовке студентов гуманитарной направленности, необходимо предоставляемые программы и учебные пособия включать как специализированные общетеоретические дисциплины, так и краеведческо-методологические и региональные. И здесь большое поле деятельности не только для специализированных кафедр исторических факультетов, но и межфакультетских кафедр (в том числе бывших кафедр по истории КПСС, которые находятся в состоянии поиска новых курсов, спецкурсов, спецсеминаров), кафедр мировой культуры, русской филологии.

Л. С. Дементьева

К вопросу об изучении региональной культуры

Одной из интересных и актуальных проблем в изучении региональной культуры является, на наш взгляд, проблема изучения культуры городской, гораздо менее известной, чем сельской, как ни странно это звучит.

Городскую культуру можно рассматривать достаточно широко, так же, как и само понятие культура: политическая, художественная, лингвистическая, бытовая и т.д. Все ее аспекты бесконечно изменяются уже не только на памяти одного поколения, но за считанные годы. Городской быт последних десятилетий стремительно уходит в прошлое. Привычные общественные и социальные институты ропщадются, им на смену приходят новые "структуры" с новым "менталитетом", новым отношением к жизни настоящей, будущей, к истории, наконец. Буквально на наших глазах рождаются и умирают культурные образования и учреждения. Примером может служить "Маленький музыкальный театр", появившийся несколько лет назад и поблотившийся публике, а в декабре 1996г. помещенный в газете объявление о своем закрытии. Можно назвать и библиотеки, особенно так называемые "ведомственные", мещущие (или "терювые"?), свои адреса (хорошо, если не книги).

Работу по продолжению изучения истории города как конгломерата культурных, бытовых, этических, семейных и прочих традиций можно вести в нескольких направлениях. Лабораторией исторического краеведения ВГПУ ищет сбор материала Барнаульского некрополя о "знавших" людях города. Сотрудниками лаборатории составлены списки с именами известных художников, журналистов, медиков, политиков, ученых и зафиксированы места их погребения. Это только первый этап безусловно необходимой работы по сохранению памяти о тех, чья деятельность способствовала духовному и физическому здоровью граждан.

Не менее актуальны и другие направления, работу над которыми начали совместно с ЛИН кафедр этики, эстетики, теории и истории культуры Барнаульского государственного университета. Прежде всего — это сбор материала по устной истории города и его старожилов, представителей творческой, технической интеллигенции, а также работников образования и медицинских учреждений. Сбор материала осуществляется методом интервьюирования. Вопросы касались времени и места рождения информатора, его родителей и других предков, времени и целей прибытия на Алтай, в Барнаул и пр.

Методом получения непосредственных знаний из истории города, подобная практика позволяет студентам освоить различные методы беседы и ее запись, в т.ч. на диктофон — с последующим транскрибированием. Немаловажным при этом является и нравственное воздействие таких бесед-выступлений. Общась с широко и мало известными людьми разных профессий и судеб, студенты, по их собственному признанию, начинают по-новому воспринимать окружающих, в том числе и своих близких, обнаруживая в их биографиях интересные события и факты.

Другим направлением студенческой практики был сбор сведений о деревенно жилой архитектуре г. Барнаула. (В дальнейшем можно будет проследить взаимосвязь деревянного и каменного зодчества города, и крестьянской архитектуры, наличие общих черт, традиций или их исчезновение под влиянием различных процессов, идущих в обществе). В процессе этой работы происходит знакомство не только со своеобразием городской архитектуры, ее декора, зависимости от исторических стилей, среды бытования и т.д., но и с документацией БТИ (Бюро технической инвентаризации), с системой работы над паспортной архитектурных памятников в НИИ "Наследие".

Результаты этой работы важны не только сами по себе, но и по эстетическому чувству, возникающему, по словам студентов, у них по отношению к родному городу, когда начинают цениться красота обжитого.

Для проведения работы студенты были разделены на несколько групп. Перед одной из них стояла задача выявления редких книг в различных ведомственных библиотеках города. (Редких — т.е. изданных преимущественно до 1920г.) Целью была начальный сбор материала к предполагаемой работе лаборатории исторического краеведения над сводным научным каталогом редких книг в библиотеках города, а возможно, и края. Прежде всего необходимо было познакомить студентов с историей русского книгопечатания и издательского дела, с различными понятиями и терминами, касающимися книжного дела (такими, как инкунабула, фолант, печатный лист, фронтиспис, форзац, иллюстрация и др.), без знания которых трудно вести разговор о книге. Необходимо было дать сведения об особенностях работы над каталогом и над описанием книг.

В процессе работы были составлены списки книг по темам: "История", "География", "Естествознание", "Книжное дело", "Художественная литература", инекаких в библиотеках Алтайского краевого музея, библиотеки института культуры, библиотеки меланжевого комбината и др. Назовем некоторые издания:

1. Забелин И. История русской жизни с древнейших времен. 1876.
  2. Ключевский В.О. Курс русской истории... 1910, 1911, 1916, 1917, 1918, 1920.
  3. Бильбасов В.А. История Екатерины Второй... Лондон, 1895.
  4. Шерр И. Иллюстрированная всеобщая история литературы в 2-х томах.—Москва, изд-во Д.В.Байкова и К., 1896.
  5. Антикварная книжная торговля П.Шибанова. Каталог редких и замечательных русских книг.—М., 1887.
  6. Вычков А.Е. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки...—Тип. Императорской АН, 1882.
- и другая литература, в т.ч. прекрасно иллюстрированные издания художественной литературы XIXв.
- Мы показали только некоторые пути изучения региональной культуры. Историей становится каждый день, прожитый сегодня. "Завтрашний день всею надеждою кроется с примеркой

на прошлое" (В.Долматов, гл. ред. журнала "Родина", №1, 1935г.). Этими словами мы и закончим свою статью.

Д.В.Кацуба

Некоторые вопросы методики подготовки студентов к краеведческой историко-этнографической экспедиции

Основными направлениями подготовки экспедиции являются научная, методическая, материально-техническая и организационная. Научная подготовка включает разработку программы экспедиции, в которую входит определение темы, цели, перечня вопросов, материала, которые предстоит исследовать, собрать; определение маршрута, района работы, состава экспедиции, заданий поисковым группам и отдельным членам экспедиции, времени ее работы. В научную подготовку экспедиции также входит изучение научной литературы, архивных, музейных материалов, других источников по теме исследования, оформление документации экспедиции (журналов для ведения полевой описи, записи воспоминаний и рассказов, для фото-, кино-, фонофиксаций).

Научная работа по подготовке к экспедиции состоит из двух направлений, дополняющих друг друга: 1) изучение исторических, этнографических источников в архивах и музеях, опубликованной литературы и других материалов; 2) подготовка к полевым исследованиям. Глубокие знания архивных, музейных и опубликованных материалов является обязательным элементом подготовки экспедиции, так как позволяет глубже и полнее изучить факты и явления, обнаруженные во время полевых исследований. И, наоборот, собранные материалы в полевых условиях позволяют не только дополнить, но и точнее истолковать данные, полученные при работе над архивными и другими источниками.

Методическая подготовка к экспедиции предполагает разработку методических рекомендаций по темам исследования и заданиям, подготовку вопросников, анкет, памяток, таблиц, других вспомогательных материалов, распределение заданий между членами экспедиции. Однако самым главным является ознакомление студентов с методами исторической науки, доступными для их использования.

Материально-техническая подготовка экспедиции включает проверку исправности технических средств (фото-, киноаппаратуры, магнитофона), ознакомление с их работой.

приобретение необходимых материалов для них, подготовку туристского снаряжения, хозяйственного инвентаря, тары для сбора коллекций, документов.

Практика показала, что подготовку к краеведческой историко-этнографической экспедиции целесообразно проводить по двум направлениям. Первое из них — практикумы.

Первый практикум проводится в аудитории. Его цель — привить умения работы с текстом учебника, пособия по истории края, краеведческой литературой, местной газетой (выделять главное в отрывке, в параграфе, теме, ставить вопрос к тексту, сопоставлять материал различных параграфов, тем, проследить в ряде параграфов, тем разнотипе определенных событий, отраслей народного хозяйства в крае).

Второй практикум проводится в аудитории и библиотеке. Цель — привить умения работы с каталогами, справочной, краеведческой литературой и периодической печатью, познакомиться с литературой по истории и этнографии края (находить необходимую литературу, делать выписки, ссылки, составлять карточки, библиографию по определенной теме, производить записи на карточке, составлять аннотацию книги, тезисы, конспект, рецензию статьи краеведческого содержания, писать рефераты).

Третий практикум проводится в аудитории и архиве. Его цель — привить умения работы с документальными материалами. Сначала проводится работа с документами учебника, пособия по истории края, сборника документов. На следующем этапе включаются документы краеведческих музеев, государственных (местных), текущих и семейных архивов. Анализируются документы разного типа: повествовательные, юридические, статистические промышленные, сельскохозяйственных предприятий, культурно-просветительных учреждений.

Четвертый практикум проводится в краеведческом музее. Цель — приобрести умения обрабатывать, описывать, паспортизировать, оформлять и экспонировать исторические документы, памятники, материалы, научиться вести их учет и хранение.

Второе направление подготовки студентов к экспедиции проводится в форме практических занятий.

1. Практические занятия обучающего характера. Цель — научить студентов ставить вопросы, проблемы, составлять план, формулировать рабочую гипотезу по теме исследования, вести беседу с информатором, записывать и оформлять воспоминания, заполнять полевые документы, составлять паспорт, этикетку на экспонат.

2. Практические занятия тренировочного характера. Цель — привить умения самостоятельно выполнять все виды работ, проводимых нами на обучающих занятиях.

3. Самостоятельная работа студентов. Цель — закрепить знания, умения и навыки, полученные на предыдущих занятиях.

4. Занятия контролирующего характера. Они проводятся в форме собеседования. Цель — определять уровень знаний и умений по всем вопросам, которые ставились на занятиях обучающего характера.

Полагая, что вопрос является наиболее общей логической формой выражения проблемы, мы придаем ему важное значение. В ходе подготовки экспедиции, в процессе ее проведения и подведения ее итогов нами использовались две группы вопросов: первую группу составляли простые вопросы о предметной наглядности в экспедиции, в музее, у памятников истории, использующиеся при работе с предметами материальной культуры, с фотодокументами, рисунками, планами, картографическим материалом, с чертежами, таблицами.

Ко второй группе относятся сложные вопросы, побуждающие к поискам, исследованиям, требующие активной мыслительной деятельности. Они направлены на установление связей между страной и краем, на обобщение конкретного и конкретизацию общего, на выявление причинно-следственных связей, закономерностей, на сравнение прошлого и настоящего, на оценку, вскрытие значения и роли предмета и явления, на классификацию памятников истории, предметов материальной культуры, на сравнение и нахождение общего и отличительного, на выявление специфических особенностей края, краеведческого объекта, на вскрытие смысла содержания текста документа и др.

В ходе подготовки к экспедиции нами использован факт переноса, заключающийся в следующем: а) на первом этапе студенты знакомы, изучали, описывали и зарисовывали натуральные орудия труда, жилища, утварь и другие предметы материальной культуры русского (родного) народа; б) на втором — производили все те же виды деятельности только с предметами быта телеутской и шорской народностей по музейным экспонатам; в) на третьем этапе, в экспедиции, в полевых условиях изучали натуральные предметы материальной культуры аборигенов Кузнецкой земли — телеутов и шорцев. На втором и третьем этапах студенты самостоятельно проверяли усвоенные на первом этапе знания и способы деятельности.

Кроме того, они имели возможность сравнивать предметы материальной культуры всех народов, а в сравнении — познание.

Особое место в подготовке к экспедициям занимают технические средства. Во время работы экспедиций и по их материалам создано несколько видеозаписей, около 20 диафильмов, столько же серий слайдов и фотомонтажей, произведены записи устного народного творчества коренных жителей края. Причем, как диафильмы, так и слайды, фотомонтажи носят тематический характер. В зависимости от избранной темы исследования студенты-руководители поисковых групп демонстрируют диафильмы, слайды "Жилище телеутов в прошлом и теперь", "Эволюция телеутской одежды", "Утварь телеутов и шорцев в прошлом и в наше время", "Обычаи и обряды коренных жителей края" и др.

Перед демонстрацией диафильмов, слайдов и фотомонтажей студенты для своих поисковых групп получают вопросы, познавательные задания, методические рекомендации в отличительном виде.

В ходе подготовки к экспедиции значительное внимание уделялось методике ведения беседы с информаторами, этической стороне вопросов, приемам записи и оформлению воспоминаний, ознакомлению с методикой фиксации предметов материальной и духовной культуры, ведению описи находок и полевого дневника, предварительному планированию полевых работ на каждый день, ознакомлению со вспомогательными материалами — вопросниками, заданиями, таблицами, анкетами, подворными карточками обследования по темам исследования и др. (1).

1. Подробнее см. работы Кизюба Д.В. "Содержание и методика полевой практики по историческому краеведению в университете и институте. Кемерово, 1992; его же. Историческое краеведение в школе и в вузе. Кемерово, 1994.

Т.К.Щелова

Роль краеведческой практики в комплексной и систематической подготовке учителей-краеведов

На современном этапе высшая школа повернулась лицом к краеведению. Было время, когда краеведение не вызвало интереса вузов. В средних школах, на предприятиях создавались краеведческие музеи, комнаты, а в институтских программах не находилось часов для краеведческой практики и краеведных дисциплин. Сегодня изменилась политическая си-

туация. Региональный принцип обучения вызвал оживление краеведения на всех уровнях начальной, высшей и средней школ. Вводятся экспериментальные курсы родимоведения, краеведческого факультатива и кружки, программы краеведческих курсов, понадобятся специалисты по краеведческой работе, организаторы краеведческих комитетов. Материально заинтересованы оказались учителя истории, чья тарификация повысилась с введением самостоятельных курсов. В такой ситуации не могла остаться в стороне и высшая школа. Педагогическую школу заставили обратиться к краеведению и конъюнктурные соображения. В условиях борьбы за существование некоторые вузы с поспешностью обратились к принципу региональности. Поэтому наряду с радостью за внимание к краеведению возникает опасение за несистематичность, непродуманность краеведческой подготовки учителей истории, временность краеведческих курсов.

В связи с этим хотелось бы проанализировать определенный опыт работы исторического факультета БПУ. Традиции краеведения заложены давно. В 1949–1953гг. Уманский А.П. читал спецкурс "Древняя история Алтая" и в 1951г. — I археологическая экспедиция. Создание краеведческой комнаты и введение других краеведческих курсов было продолжено в 60-е г. А.А.Худяковым и в 70-е г. А.Д.Сергеевым, который с 1976г. начал проводить первые историко-краеведческие экспедиции. Таким образом сложилась концепция учебной образовательно-практической подготовки учителей. Изначально правильным представляется подход, при котором краеведная подготовка в вузе должна выполнять 2 задачи: дать достаточную сумму знаний краеведных курсов; сформировать умения и навыки самостоятельной научно-поисковой и организаторской школьной работы. На наш взгляд, подобный подход — связь теоретических курсов и практических исследований отражен в программе подготовки учителей истории с дополнительной специальностью "историческое краеведение", введенной на факультете в 1992г. Теоретическая подготовка включает ряд дополнительных спецкурсов и спецсеминаров: "Археология Алтая" и "Методика археологических исследований", "Этнография русского населения Алтая и методика", "Этнография тюркских народов", "История горнозаводского производства", "Источниковедение и историография" и т.д. Любой из этих спецкурсов может быть использован для факультативной и кружковой работы. Но не менее важными представляются практические навыки будущего специалиста. Поэтому предус-

метрии учебника коллели эростина на три курса: I, II, III. Традиционно после 1-го курса студенты участвуют в археологической экспедиции (после прослушивания общетеоретических курсов по археологии, этнологии, историческому краеведению), после 2-го курса, на котором начинается специализация, группа краеведов проходит краеведческую практику, и после 3-го существует возможность не пассивной практики, а самостоятельного участия на правах руководителя в школьных туристско-краеведческих походах и краевой станции туристов, районных и городских лагерях.

При таком комплексном подходе краеведческая практика имеет самостоятельное значение: во-первых, как средство апробирования полученных знаний и методики, во-вторых, приобретение навыков организации походов и исследовательской работы школьников в полевых условиях, в-третьих, участие в самостоятельной научной работе. Необходимо подчеркнуть принципиальность в соблюдении сочетания теории и практики. Вооружить будущего учителя истории только суммой знаний по всеобщей отечественной, региональной истории — это значит продолжить создание учительского пассива, преподающего по учебнику традиционным методом — методом пересказа, пусть даже яркого рассказа, приводящего к единственной цели — наполнить голову ученика определенной суммой знаний. В данном случае история не выполняет главного предназначения — воспитания гражданина и патриота страны. В ходе пассивного обучения воспитывается инфантильная потребительская жизненная позиция. Плоды этого стали проявляться у современной молодежи: прагматизм в выборе профессии и жизненного пути, равнодушие к творчеству, поиску. Поэтому в науке необходима использовать присущие юности романтизм, мечтательность, любовь в походному костру для формирования творческой, созидательной позиции будущего учителя.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на часто повторяемую ошибку отношения к практике как самоцели. Краеведческая практика — это ступенька в общей подготовке, и ей должна предшествовать теоретическая в ходе стационарных занятий. Предварительная подготовка является обязательным условием. Только после нее студент может быть полноценным членом краеведческой экспедиции, где от каждого участника требуется не столько исполнение указанной руководителем и выполнение указанного объема работы, сколько самостоятельный и внимательный творческий поиск: умение найти объекты исследования, носителей информации, делать

обобщения и т.п. Опыт автора показывает, что результативность краеведческой практики зависит в от личностных качеств и устремлений каждого участника. Например, при интервьюировании старожилов на задуманной теме интервьюер должен обладать положительной настроенностью на работу, ему должно быть присуще здоровое любопытство. Это предстает необходимым, потому что несмотря на определенную руководящую направленность экспедиции направить информатору тему и узко ограничить ее не только неправильно, но и вредно, т.к. любой информатор является потенциальным источником других исторических проблем, которые могут проявиться в беседе. И вот здесь проявляются личностные качества участника экспедиции, его широкий кругозор, общетеоретическая подготовленность и готовность получить качественную информацию. Без настроенности на работу, без предварительной подготовки студент ограничивается заученными вопросами и односложными ответами. Такой участник экспедиции снижает результативность и качество исследования, поскольку полученные в ходе работы материалы являются уникальными источниками недавней истории, некоторыми и единичными. Моральный ущерб в таком случае наносится информаторам — пожилым людям, которые остро реагируют на отношение к себе. Поэтому мы считаем, что делать массовой краеведческую практику, как археологическую, где требуются массовые физические усилия, недопустимо. Ни одна краеведческая практика для учителей истории очевидна.

Исходя из принципа комплексного подхода в подготовке учителей истории хотелось бы подчеркнуть недопустимость отношения к краеведческой экспедиции как завершающему результату. Эффективность краеведческой практики только тогда будет высокой, когда она перерастет в стационарную обработку полученных материалов. Без дальнейшего участия студентов в научном анализе привлеченных вещественных, письменных, звуковых материалов практика теряет смысл. Только в ходе обработки собранного материала завершается формирование исследовательских навыков и умений. Это в обобщенные экспозиции вузовского музея, и подготовка временных выставок и участие в выставках краеведческих научно-практических сборников, и подготовка более традиционных студенческих научных работ курсовых, дипломных работ, докладов к Дню науки.

Таким образом завершенность краеведческой подготовки, систематичность и комплексность формирует у будущих учи-

телей цельное представление о своей роли, методах и формах краеведческой работы в школе.

Л.В.Котович, Л.Н.Мыльникова

К вопросу об организации эколого-археологической экспедиции

1. Закон РФ "Об образовании" передал в компетенцию краев и областей реализацию национального регионального компонента государственного образовательного стандарта. Реализация регионального компонента с ориентацией только на уроки истории в школе, по нашему мнению, недостаточна. В этом случае необходимо сочетание форм классной и внеучебной работы. В некоторых краях и областях программы с региональным компонентом уже апробируются (1). Результаты диагностики показывают тенденцию возрастания интереса учащихся к истории родного края: 5 кл. — от 70 до 100%, а 9-11 кл. — от 85 до 90% (2).

Работа над региональным компонентом исторического образования на первый план выдвигает вопросы краеведческого образования. В этом направлении можно отметить работу в г.Новосибирске Е.Л. и А.П.Бородоских (объединение "ИКАР"), О.И.Новиковой, С.Г.Рослякова и др. (объединение "ЮНИОР"), О.И.Софеева (объединение "Каракал") и т.д. Представляется, что уже созрела необходимость координации деятельности не только на основе постановки и реализации частных целей, а выработки стратегической линии развития краеведческого образования. Первым шагом в этом может стать диагностика и отслеживание результатов. Замечательно, что создан и действует Экспериментальный центр краеведения, этнографии и экскурсий МОР, о чем свидетельствует проведение данной конференции.

II. Сегодня в практике краеведческой работы реализуется понимание краеведения не только как описание края и некоторое количество фактического материала, а создание **ЦЕЛОСТНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КРАЕ**, заложенное еще в 10-20-х гг. в работах И.М.Гресса и Н.П.Анциферова. Задача краеведения — воспитать больше людей "с местным ландшафтным мышлением. Она дает основу для самостоятельного осмысления края" (3). Все это возможно реализовать, по-нашему мнению, во-первых, на междисциплинарном уровне, во-вторых, в условиях работы экспедиции.

Результативность работы обеспечивается соблюдением ряда принципов, важнейшими из которых мы считаем:

1) Самостоятельный характер поиска и практические результаты.

2) Обязательная гласность на разных этапах создания и функционирования (подготовка отчетов, участие в конференциях, общение с прессой).

3) Общественная значимость деятельности. Указывающая цель не может быть понята детьми. Она должна быть конкрет-но-практической, иметь общественнозначимое звучание (раскопки аварийных замятников, эколого-спасательные работы, сбор материалов об исчезающих ремеслах и т.п.).

III. Два года в лаборатории экологического воспитания Института цитологии и генетики СО РАН летом работает эколого-археологический отряд. Первые опыты работы показали необходимость выработки методики подготовительной работы организации отряда. В течение года каждый кружок (экологин и археологин) отрабатывает свой теоретический курс. В заключение целесообразно проведение совместных занятий по следующей программе:

1) Цели, задачи экспедиции.

Выработка языка общения: полевыя археологий, полевыя экологин. Психолого-педагогический тренинг.

2) Характеристика района работ.

Проблема экологин района. Составление археологических памятных книг. Психолого-педагогический тренинг.

3) Методика экологической работы.

Методика археологических работ. Психолого-педагогический тренинг.

4) Средства, методы, формы, инструментарий

эколого-археологических работ.

5) Техника безопасности.

Психолого-педагогический тренинг.

6) Техника безопасности.

Психолого-педагогический тренинг.

Примечания

1. См., например: Материалы областной научно-практической конференции учителей "Национально-региональный компонент государственных образовательных стандартов по предметам гуманитарного цикла: Проблемы, поиски, находки" 26-27 апреля 1994г. — Мурманск, 1994; Салимов И.Х. Среднее Поволжье: Книга для чтения по краеведению. — М., 1994; Про-

странства России: Хрестоматия по географии России / Общ. ред. Д.Н.Занин. - М., 1994; Санкт-Петербург: Региональный компонент. - СПб., 1994.

2. Р.М.Черных. Адаптация национально-регионального компонента исторического образования в школах Мурманской области. // Материалы областной научно-практической конференции учителей "Национально-региональный компонент государственных образовательных стандартов по предметам гуманитарного цикла. Проблемы поиска, находки". - Мурманск, 1994, с.107.

3. И.Х.Салимов. Указ. соч. С.5.

В.С.Новиков

Фольклорные традиции как объект краеведения

Любые социальные преобразования затрагивают систему функционирования национальной культуры, частью которой являются фольклорные традиции, которые мы полагаем стержнем духовного здоровья этноса. Фольклор есть определенная национальная рефлексия (сознания, деятельности), по отношению к окружающему миру, и утрата его – показатель изменения или болезни этнического организма. За фольклорными традициями кроются динамические стереотипы нравственного поведения, ценностные установки, особенности этнической психологии, ибо культура развивается, как явление национальное. Фольклор может служить определенным барометром по отношению к национальной культуре, что требует серьезных социальных исследований. Современная экспансия чужеродных идей и ценностей, пишет В.П.Фофанов, может являться весьма опасной для нашего общества, и необходимо помнить о своей социокультурной принадлежности (1). Демография говорит, что в России более 80% русских, к которым примыкает около 10% русскоязычного, в основном, славянского населения. Телепередача Н.Заволокина "Игра, гармония", показала народные таланты и стимулировала в обществе интерес к фольклорной эстетике нашего быта.

Краеведческая работа по этнографии, в частности, способна выявить в исследованиях, наблюдениях социодинамику фольклора, ибо академические направления (филологическое, этнографическое), рассматривают его довольно в узких границах, пренебрегая свой взгляд на жанровую сторону, аграрные и семейно-бытовые обряды и т.п., те формы, которые были отмечены фольклористами 19-нач.20вв. как устное словесное

творчество. К фольклору, как традиции, мы применяем более широкую трактовку, принятую в международной научной классификации, рассматривая все художественные жанры (словесные, музыкальные, танцевальные, театральные-игровые), народные обряды и обычаи, поверья, традиционные праздники, народные костюмы, народный календарь, самостоятельное рукописное творчество и т.д., что в совокупности зрелает загадочную субстанцию "народного духа", о котором писали Гетцль, Вундт, Штейнталь, Лазарус и др.

Исследователи-краеведы следует иметь в виду, что традиция – это не статика, а во слове М.К.Мамардашвили, – дискретность, и не простое подражание прошлому, а связь между старым и новым, создающая видимость непрерывности в развитии (2). Таковыми являются сказки, басни, притчи, поговорки, поговорки, загадки, песни, игры, озорные частушки, анекдоты, крылатые слова; стихия фольклорного праздника – сегодня не может быть изъята из потребности "русской души". Святки, Масленица, Пасха и др. народные праздники календаря, вновь попадают в сферу быта, в т.ч. и в связи с оживлением деятельности Православной церкви (3).

Сегодня, под влиянием учения К.Г.Юнга и его последователей, мифологической школы (братья Гримм, А.Н.Афанасьев и др.), трудов В.Я.Проппа, Е.М.Мелетинского и др. (4,5,6,7) идет переосмысление генезиса мифов, происходивших из них волшебных сказок, традиционных обрядов и т.п., обостряется внимание и к фольклору. Есть серьезные причины полагать, что наука стоит, пишет В.М.Найдун, "на пороге глубокой переоценки роли, значения и функции фольклорного сознания, и изживает ситуацию смерти паразита в традиционных интерпретациях природы и закономерностей фольклорного творчества" (8). Тем более, для нас будут важными конкретные, краеведческо-региональные исследования фольклорных традиций.

Между тем, в исследованиях замечается мало различий между природой генезиса фольклора и характером его современного социального бытования, недооценка исторического фактора времени. Мифологическое сознание, выявленное в основании древних жанров фольклора – это иллюзорная гиперреальность, гиллоизм, пантеизм и т.д., т.е. архивизм первобытно-родовой культуры, а фольклорное сознание, дифференцировавшееся в средневековье и Новое время, от религии и искусства, есть жизненная реальность сегодняшнего дня. Тысячелетний опыт христианства и этекли XXI. привели к забвению языческой мифологии, утрате функциональных эпоса,

были, патриархальных обрядов и вод. Русский фольклор трактуется часто, как проявление христианско-языческого "двоеврия" (9,10,11,12), однако сегодня он представлен, прежде всего, эстетически-игровым началом, народной художественной традицией, что несколько не умаляет его ценности.

Для краеведческих исследований надо отметить несколько форм бытования фольклора сегодня: 1 – профессиональные обработки, 2 – репродуцирование в художественной самодельности, 3 – обиходное, бытовое функционирование, 4 – распространенная фольклоризация массовой песни, как и других жанров литературы и искусства, 5 – фольклорная рукописная традиция, в т.ч., старособрядческая, пришедшая из допетровской эпохи, в противовес печатной книге, 6 – школьное, студенческое, солдатское и т.д. творчество (песни, стихи, анекдоты, театрализованные юморизмы и т.д.). Многие из выше названного не попадают в поле зрения исследователей, т.к. не осознаются фольклором. Между тем, в телепередачах "Творчество народов мира", например, на фестивалях немецкоговорящих стран, как фольклорные, звучат песни, имеющие современных авторов. Суть дела здесь – в сохранении традиций.

В краеведческой работе следует отмечать социокультурное функционирование фольклорных жанров: 1 – их социодинамику, 2 – связь с повседневным бытом, 3 – народной смеховой культурой, 4 – народными праздниками и т.д.

В настоящее время многие проблемы этнокультурологии рассматриваются в тесной связи с созданием региональных программ для образования, в которых рассматриваются вопросы культуры и этнографии родного края, включающие в себя научение фольклорных традиций, обрядов, игр, народных промыслов, восточно-славянской мифологии, народного календаря и т.д. (13). Конкретные исследования (на территории края, области, района), могут дать необходимый материал для построения учебных программ и их реализации, для концепции национальной школы (14).

Фольклор, как один из факторов этнического самосознания, еще не утратил свой потенциал, и не происходит его замены ни академическим искусством, ни нивелирующей национальной художественную культуру, "натком" массовой рок-культуры. Современность не ведет к деиндивидуализации или интернационализации духовной сферы этноса. На национальных и религиозных конфликтов за рубежом и в бывшем СССР выясняется, что они возникают не только как подлинно-экономические проблемы, но и как социокультурные, как право на

собственную национальную культуру, частью которой являются и фольклорные традиции.

Примечания

1. В.П.Фофанов. Мировоззренческий синтез на грани веков: роль теософии. // А.Безант. Древняя мудрость. Новосибирск, 1994; с.277
2. М.К.Мамурдашвили. Как я понимаю философию.- М., 1990; с.8-9
3. А.Ф.Некрылова. Круглый год. Русский земледельческий календарь. М., 1991
4. К.Г.Юнг. Архетип и символ.- М., 1991; он же. Йог и Запад.- М., 1992
5. А.Н.Афанасьев. Древо жизни.- М., 1983
6. В.Я.Проп. Фольклор и действительность.- М., 1976
7. Е.М.Мелетинский. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Бессознательное. Новочеркасск, Сагуна, 1994; с.159-167
8. В.М.Найдыш. Мифотворчество и фольклорное сознание // Вопросы философии.- М., 1994; с.52-53
9. Ф.Ф.Болонез. Месяцеслов семейских Забайкалья.- Новосибирск, 1990
10. А.А.Макаренко. Сибирский народный календарь.- Новосибирск, 1993
11. Д.С.Лихачев. Понтика древнерусской литературы // Избр. раб., т.1.- М., 1987
12. А.М.Асов. Русские веды.- М., 1992; с.280-284
13. Проблемы изучения регионально-этнических культур России и образовательные системы. Тезисы международной научной конференции. С.-Пбг., 1995
14. В.С.Новиков. Русская национальная школа: проблема концепции // Социально-экономические проблемы образования в Зап.Сиб.регионе России. Материалы международной конференции "Образование в поликультурном обществе". Т.2. Барнаул, 1995; с.131-133.

П.И.Шульга

О развитии школьного археологического туризма на Алтае

Обращение в последние годы к прошлому русского и других народов России закономерно повышает значимость археологии как науки, беспристрастно изучающей древнее общество от происхождения человека до средневековья. Археология

всегда вызывает живой интерес у людей всех возрастов и профессий, в том числе преподавателей истории и других школьных предметов. Объясняется это, в частности, ее тесной связью с другими научными дисциплинами: Работа археолога немаловажна без знаний по географии (расположение памятников археологии, их связь с ландшафтом, климат и т.д.), зоологии и палеозоологии (промысловые звери и домашние животные в древности, мамонтовая фауна и т.д.), биологии (растительный мир в древности), геологии (места древних горных выработок, каменоломен, мастерских каменного века, формирование речных террас и пещер, освоенных в каменном веке), этнографии и ряда других отраслей знаний, необходимых в ходе реконструкции древних производств, изготовления орудий, утвари и т.п. Все это делает знания археологической землями в стенах учебного заведения и вне их. Вместе с тем археология — наука краеведческая. Трудно представить как бы то ни было научные изыскания, в ходе которых помимо собственно исследовательских решались бы столь разнообразные задачи, связанные с обучением и воспитанием подрастающего поколения. В силу известных причин формирующиеся на местах краеведческие школы к середине 30-х годов нашего века были уничтожены (1; 2, с.26). Унифицированные учебные программы почти не предусматривали изучение истории родного края. Централизация всей жизни страны проявилась и в археологии, монополизированной научными учреждениями Москвы и Ленинграда. Находясь в провинции лишь несколько летних месяцев, немногочисленные археологи обычно не имели времени для ведения работы со школами и общественностью, а полученные материалы вывозились. В 60-70-х гг. в образованных университетах и педагогических институтах во всех регионах страны складываются группы археологов. К раскопкам привлекается все больше учащейся молодежи, прохождение археологической практики становится обязательным для студентов исторических факультетов вузов. В последние годы краеведческая направленность науки о древности получает должную оценку и развитие. В настоящей статье мы кратко рассмотрим одну из многих областей внеклассной работы с учащимися — археологический туризм.

Археологическое направление в туризме обогащает последний элементами научного исследования, делает туризм одним из способов познания прошлого родного края, открывает возможности создания программы целенаправленной работы с подростками, предлагающей рост потенциала туристических орга-

низаций. Привлечение специалистов-археологов к работе с туристскими отрядами наполняет их деятельность новым смыслом, а сами отчеты о походах и раскопках (которые необходимо составлять с учетом инструкций и положений Института археологии Российской Академии Наук) будут выполняться на хорошем уровне с качественными чертежами, точными картами и топографическими привязками на местности, рисунками вещей, фотографиями, машинописным текстом. Форма такого отчета, содержащая разделы по описанию маршрута, природы, археологических памятников, экспедиционного быта, рассказы старожилых и др. информаторов приближается к дневникам ученых-этнографов 18-19 вв., что делает отчет ценным познавательным документом, потребность в котором будет сохраняться многие годы.

В соответствии с предлагаемой Программой школьного археологического туризма на Алтае предполагаются поиски и обследование археологических памятников туристическими отрядами. Несмотря на введение в состав отрядов руководителей, имеющих навыки археологических разведок, такая деятельность не является профессиональной и может называться археологическим туризмом.

Археологический туризм важен как способ экологического образования и воспитания подростков. Во время работ учащиеся начинают воспринимать осматриваемые ими ландшафты как целые исторические, складывающиеся под воздействием природных сил и деятельности человека. Ребята открывают древние селища, могильники, храмы, мастерские, горные выработки и многое другое, ранее ускользавшее от взгляда. Участники походов и экспедиций понимают, что жизнь древнего человека была неразрывно связана с окружающим его ландшафтом и климатом, осознали значение хозяйства и места расселения этносов, причастны к мысли о необходимости сохранения древних курганов, рвов, стел, пещер и др. историко-природных памятников как элементов ландшафта; выявляют древние памятники, например, курганы — единственное место на распахиваемых рыхлых участках степей и горных долин, где сохранились естественные биоценозы, растительность с редкими животными, например, барсук, обитающие в курганных насестах. Не требует расчистки и телес с трудом воспитан — физический труд — неотъемлемая часть деятельности археологической экспедиции. Археолого-туристические походы, экспедиции, в первую очередь — до восстановления разрушенных памятников, могут по-

ночь и решение важнейшей задачи – воспитании чувства уважения к памяти предков, любви "к отеческим гробам", что является одной из основ нравственности.

Археолого-туристическая работа со школьниками может проводиться по следующим направлениям.

Первое направление – выявление и предварительное обследование археологических памятников:

1. Археологические разведки (поиск) с целью открытия новых памятников. Заключается в тщательном пешем обследовании берегов рек, озер, речных долин, склонов тор, равнин и водоразделов в поисках археологических памятников (курганов, древних поселений, горных выработок, пещер, названий, наскальных рисунков и др.). Осматриваются все своеобразные всхолмления и западины, поверхность скал и отдельные плиты, речные косы, береговые осыпи, овраги, кротовины и другие места с нарушенным почвенным покровом. Археологическая разведка – это сплав туристического похода и поисковой работы. В результате вносится существенный вклад в изучение прошлого и, что не менее важно, многие ребята овладевают элементами научного исследования. Поиск осуществляется небольшими отрядами подростков (не младше 14 лет) по 3–6 человек. Разведки могут быть довольно простыми – фиксация крупных спазнаемых курганов на равнине и чрезвычайно сложными – поиски древних жилищных западин, городищ, наскальных рисунков и других малозаметных или скрытых под толщей грунта памятников, что дает возможность неограниченного совершенствования навыков поиска различных памятников.

2. Нанесение на землеустроительные или трифонные ("военные") карты масштаба 1:25000 археологических памятников в рамках республиканской программы картографирования и инвентаризации историко-культурных памятников. Фотофиксация.

3. Осуществление мониторинга археологических и историко-природных памятников, т.е. регулярные обследования уже известных археологических памятников, осуществление контроля за их состоянием.

4. Сборы подземного материала на песчаных дюнах, речных косах и других местах с разрушающимся почвенным покровом. Сборы могут проводиться школьниками с руководителем, имеющим разрешение – "Открытый лист", выдаваемый Институтом археологии РАН. При этом необходима тщательная фиксация местонахождений на картах масштаба не менее 1:25000 с прилагающимся планом местности масштаба

1:1000 или 1:2000 и последующая передача всех находок в гос. музей, фонды научного учреждения (вуза), занимавшегося "Открытым листом".

5. Проведение опроса местного населения о местонахождениях древних, необычных вещей и костей животных (палеонтологических находок), распавшихся или разграбленных курганов и могил, о местах добычи различных пород камня, золота, руд с высоким содержанием меди и серебра, пещерах, о наскальных рисунках, русских укреплениях, о заброшенных деревнях и кладбищах, о топоямах, а также о прежних границах лесных массивов, климате, уровне рек и озер, плодородности почвы, о многом другом, так или иначе связанном с древним прошлым.

6. Написание отчета о походе (экспедиции) в КСЮТур. Форма должна соответствовать требованиям, предъявляемым к туристическому отчету, но с точностью, структурой отчета археологического. Желательно передавать один экземпляр отчета в музей или комитет по культуре района, где проводилась работа.

Второе направление – участие школьников в археологических раскопках бывших поселений, укреплений, могильников и других объектов. На Алтае список традиционно изучаемых археологических памятников (курганы, грунтовые могильники, поселения, городища, стоянки и др.) пополнился новыми объектами. Впервые в 1994 году в Курьинском районе археологами БГПУ начаты раскопки древних "чуждых" копей – горных выработок из золота (3). В течение последних трех лет ведутся раскопки на территории Барнаульского сереброплавильного завода (4), начаты работы на Нагорном кладбище по выявлению месторасположения часовня, заповождения некоторых могил (Бородаев В.Б., Контев А.В.). Выявляются и обследуются укрепления Кользано-Воскресенской оборонительной линии (8в. (Сергеев А.Д., Бородаев В.Б., Контев А.В.) БГПУ, АГУ и Центром охраны памятников "Наследие" с 1991 года в горном Чарышском районе ведутся работы по созданию археологического заповедника "Сентелекский" – расчистка от наносов земли захороненных и полуразрушенных именных курганов, помпильников и стел, установка последних в их первоначальное положение (5). Это существенно расширяет возможности привлечения и археологическим работам туристских отрядов КСЮТур, для которых обследование старорусских кладбищ (Кольвань) и укреплений (Белорешский форпост) стала одним из направлений краеведческой работы. В ходе раскопок школьники или бы погружаются вутешестве по времени, углубляются в

древние слои поселений, городищ, могильников и других объектов. При этом вырабатываются и совершенствуются навыки:

- осуществления раскопок различных археологических объектов,
- ведения полевой документации,
- камеральной обработки археологических материалов (реставрация керамических сосудов и пр.).

По итогам экспедиций проводятся региональные, краевые, районные школьные конференции при вузах, КСЮТур и т.д.

Третье направление - создание археологических (археолого-туристических) лагерей школьников районного и краевого уровня (6,7). На Алтае летом 1996 года в работе такого рода лагерей смогут принять участие 300-400 школьников из 9 районов края и города Барнаула. Помимо "земляных" работ планируется изучение технологий древних производств (керамического, бронзолитейного, обработки камня, дерева, кости и пр.), реставрация древних оборонительных сооружений, жилищ, изготовление копий (реплик) древних орудий и утвари. При создании сети такого рода лагерей школьников координация их деятельности должна осуществляться краевым (областным) центром. В Алтайском крае для создания такого археологического Центра сложились все предпосылки. Четвертое направление - организация и проведение семинаров, курсов для учителей истории и руководителей археолого-туристских отрядов (кружков школьников) на базе вузов, институтов повышения квалификации учителей, станций юных туристов, районных музеев и пр. (7).

Пятое направление - осуществление в районах расположения археологических (археолого-туристических) лагерей программ работы со школами района по изучению и охране археологических памятников, популяризации научных знаний. Программа предполагает в течение ряда лет участие в археологических работах групп от всех школ района, издание учебного пособия по истории района с древнейших времен. Важно формирование у местного населения, прежде всего - у молодежи понимания прошлого как части настоящего.

Шестое направление - организация и проведение экскурсий, создание маршрутов по археологическим и историко-природным памятникам, в том числе - маршруты по музеям под открытым небом, типа создаваемого в долине реки Сентелек Алтайского края.

По большому числу направлений предложенной программы на Алтае, в других регионах (8) работа ведется многие годы. К

сожалению, это результат деятельности отдельных энтузиастов, с уходом которых решится и поставленное большими трудными дело. Выход видится в создании системы, обеспечивающей стабильность и преемственность этой работы.

Литература

1. Китова Л.Ю. К истории вопроса о сохранении, использовании и изучении археологических памятников Сибири в 20-е годы XX века // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. - Горно-Алтайск, 1992, с.11-12.
2. Жуя А.В. Организация археологических исследований в Западной Сибири, 1860-1920-е годы. Автореф. канд. дис. Барнаул, 1995. - с.29.
3. Шульга П.И. Работа на Юго-Западном Алтае // Археологические открытия 1994 года. - М., 1995. - с.317.
4. Контей А.В. Промышленный археологизм и проблемы создания охраняемых зон объектов горно-заводского производства XVIII-XIX вв. // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтай. - Барнаул, 1995. - с.199-201.
5. Демин М.А., Шульга П.И. Работы в районе р.Сентелек // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. - Барнаул, 1995. - Вып. 5, ч.2. - с.97-101.
6. Шульга П.И. Из опыта организации археологических лагерей школьников в Алтайском крае // Археология в вузе и школе. - Новосибирск, 1995. - с.53-54.
7. Шульга П.И. Некоторые итоги и перспективы создания системы охраны и использования археологического наследия // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтай. - Барнаул, 1995. - с.8-11.
8. Археология в вузе и школе. - Новосибирск, 1995. - с.58.

IV. РЕГИОНАЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

А.П. Барановский

Комплексные археолого-краеведческие исследования у с.Чингисы Новосибирской области

Проведение комплексных археолого-краеведческих исследований особенно перспективно на территориях с ярко выраженной преемственностью историко-культурного развития на протяжении целого ряда эпох. Для конкретной местности это предполагает не только локализацию микрорайона археологических памятников, но и наличие определенного письменно-

го, фольклорного наследия и нумизматических находок, что делает необходимым объединение усилий в исследованиях археологов и краеведов.

В Новосибирском Приобье одной из таких территорий является окрестности с. Чингисы Ординского района (1), где начиная с 20-х годов нашего столетия проводили работы не только краеведы (П.И. Юхвевич, К.П. Зайцев), но и целый ряд археологов (А.П. Складников, Г.Н. Тронская, В.И. Молодин, Е.А. Сидоров, А.В. Матвеев). В результате этих исследований около сел Чингисы и Милованово к настоящему времени выявлено более 22 разновременных памятников, включая 4 городища, 7 курганных могильников, 10 поселений в одну стоянку. Все они входят в состав одного археологического микрорайона, на территории которого четко прослеживается несколько "кустов" (2) однокультурных памятников от эпохи поздней бронзы до раннего железа и средневековья. Письменные источники, связанные с этими местами, относятся еще к первой трети XVII — началу XVIII вв. Уже тогда в них отмечалось промысловое значение исследуемой территории (3), что на основании археологических источников наиболее отчетливо представлено в материалах памятников эпохи бронзы (раннего и позднего периода). Локализация мест жизнедеятельности этого времени в устьях рек (Малого, Большого Чингиса и Кавенки), впадающих в р. Обь, явно связана с рыболовецким промыслом, поскольку здесь не только естественно концентрируется рыба, но и долго не замерзает вода, позволяя длительное время вести рыболовство. Материальные свидетельства таких занятий имеются среди находок различных археологических комплексов. Так, на периферии северного участка оборонительных сооружений более позднего городища Ивановка-4 наряду с керамикой эпохи ранней бронзы обнаружен большой сланцевый нож овальной формы, служивший в качестве рыбачества. Многочисленные находки керамических грузил от сети известны и в селках с поселением эпохи поздней бронзы Чингис-1, где культурный слой глины достаточно насыщен костями различных рыб. Каменные грузило для сети с обработкой преле (4) встречено на памятнике переходного времени (от бронзы к раннему железу) Ивановка-3.

Богатство природных ресурсов этих мест, судя по письменным русским документам XVII в. часто ставило проблему этно-территориальной принадлежности. Такой вопрос вполне оправдан, начиная с эпохи раннего железа, потому что именно в этот период начинается формирование многих этни-

ческих общностей (6) Сибири, трансформировавшихся со временем в этносы, существующие до настоящего времени. Принадлежность территории в эпоху ранних кочевников маркировалась прежде всего размещением могильников (7). Притом, если некрополь с близкой культурной принадлежностью существовал на протяжении длительного времени — это являлось индикатором достаточно стабильной обстановки (8) и сохранения определенной преемственности пользования территории. В эпоху раннего железа окрестности с. Чингисы несомненно находились в длительной этно-территориальной принадлежности у племен большереченской культуры (9), на протяжении не менее 500 лет. Говорить об этом позволяет последовательное наличие погребальных комплексов, начиная с V-Ш вв. до н.э. (курганы 26 мост), IV-III вв. до н.э. (Милованово-2) и II-III вв. до н.э. (Милованово-8). Вероятно, именно это обособительство привело к тому, что кулайские племена смогли проникнуть на данную территорию (Ивановка-4) достаточно поздно (10) по сравнению с более северными районами (Быстровка-3) (11), хотя, казалось бы, здесь имелись все природно-экологические условия (ленточные боры) для расселения носителей этой культурной традиции. Еще одна отчетливо выраженная этно-территориальная принадлежность исследуемой местности прослеживается по археологическим данным, начиная с середины I тыс. н.э. Ранние (Ивановка-6) и поздние (Чингис-2) могильники верхнеобской культуры и многочисленные местонахождения ранне-средневековой керамики в более древних комплексах (Чингис-1, 8, Ивановка-3) хронологически укладываются во временной отрезок с 5 по 9 вв. н.э. Немаловажно и то, что элементы сопроводительного инвентаря и погребального обряда этих памятников позволяют усматривать определенную преемственность с культурами предшествующей эпохи (Ивановка-6) (12), а также начало проникновения населения родственного средневековым племенам северного Алтая и его предгорий (Чингис-2). Показательно, что по письменным русским документам принадлежность территории в окрестностях современного с. Чингисы сохранялась за населением этого круга (телеутов) до начала XVII в. Впоследствии ситуация стала меняться, включая миграцию на эти земли чатов (13). Не касаясь военно-политических факторов таких процессов, отметим, что заселение указанных территорий невозможно было без сложившихся здесь традиционных транспортных путей. На участке р. Оби у с. Чингисы известна древняя переправа (14), с которой, возможно, связано расположение одного

на верхнеобских могильниках с алтарными постройками, Ивановка-6. В раннем средневековье это была довольно широко распространенная традиция (15). Причем, иногда алтарные захоронения приурочивались к переправе и к господствующей возвышенности. В конкретном случае курганной могильники одишского этапа верхнеобской культуры, Ивановка-6, находится не случайно в урочище Гора. Не менее важно и то, что переправа чатов во главе с мурзой Тарлаком на этом участке через р.Обь осенью 1629г. и сооружение здесь укрепления (16) было связано с целым комплексом факторов. К ним можно отнести не только военную опасность и перемещение телеутов на юг, но и вынужденную смену зимовки на обском левобережье (Чатский городок) на летний на правом берегу реки (Чингисский городок). Увязывание этого исторически известного укрепления на основании фольклорных данных (легенда о могиле Чингис-хана) с известными в окрестностях современного села Чингисы городищами (Ивановка-4,5, Чингис-3), по замечанию Т.Н.Троицкой, не соответствует действительности. Многие фольклорные сюжеты исторического характера имеют в Западной Сибири широкое распространение и не часто служат основанием для определения расположения конкретных археологических памятников. Поэтому вряд ли обосновано связывать такие сведения с местом гибели Тарлака весной 1631г., после похода Я.Тухачевского. Дело даже не в том, что на северной периферии с.Чингисы до сих пор известно урочище Татарские могилы, которое К.П.Зайцев пока бездоказательно пытается связать с местом гибели мятежного чатского мурзы. Учитывая то, что на этой территории действительно функционировала одна из курганных групп (Чингис-5) без определенной культурно-хронологической принадлежности, следует подчеркнуть значительно позднее происхождение названия урочища (начало XX века). Кроме того, необходимо учесть, что сезонные «сроки» (ранняя весна) разгрома городка на реке Чингисе и последствия проведения таких операций, известные по тем же русским письменным документам, совсем не способствовали сооружению большого могильного поля для погребения побежденных. Из археологических свидетельств, связанных каким-то образом с событиями XVII столетия, можно рассматривать только находку итульчатого железного наконечника копья в районе затопленной части с.Чингисы у так называемого «военного городка» 40-х годов XXв. Здесь же, вероятно, могилы находятся и укрепления чатов. Косвенным подтверждением этот является распространенность сооруже-

ния ранних русских поселений Верхнего Приобья на позднесредневековых городищах и еще более древних культурных слоях. До настоящего времени современное с.Чингисы (с 1719г.) перекрывает не менее двух поселений эпохи поздней бронзы (Чингис-1,8), что наряду с окрестностями соседнего с.Милованово (с 1724г.) воспроизводит систему населенных пунктов, сложившуюся еще на рубеже 2-1 тыс. до н.э. Такое сходство во многом обусловлено сходным характером циклической увлажненности обской поймы и комплексным хозяйством в эпоху поздней бронзы и период русского освоения.

Наиболее ярким памятником ближайшего к нам исторического периода является одна из первых в Новосибирском Приобье каменная церковь Петра и Павла, руины которой сохранились в старой части с.Чингисы. По данным К.П.Зайцева, этот храм был построен в 1759г. и окончательно завершён в 1807г. Сборы многочисленных музеевещных материалов (с середины XVIIIв. по начало XXв.) на участке разрушенной колокольни и трапезной церкви достаточно детально отражают динамику развития с.Чингисы на протяжении более чем двухсотлетней его истории.

В целом, такое разнообразие источниковедческой базы значительно расширяет возможности историко-культурной реконструкции.

Примечания

1. Т.Н.Троицкая, В.И.Малодан, В.И.Соболев. Археологическая карта Новосибирской области.— Новосибирск, 1980.— с.101.
2. Т.Н.Троицкая, А.П.Бородавский. Структура микрорайонирования археологических памятников на р.Уень в Новосибирском Приобье. // Археологические микрорайоны Западной Сибири.— Омск, 1994.— с.96.
3. А.П.Уманский. Телеуты и русские в XVII-XVIII веках.— Новосибирск, 1980.— с.27.
4. А.В.Матвеев. Ирменская культура в лесостепном Приобье.— Новосибирск, 1993.— с.29.
5. А.В.Матвеев. Ирменская культура ... с.156, табл.2 (14,15).
6. В.И.Васильев. Кулайское единство и проблемы этногенеза северосибирских народов. // Проблемы этнической истории сибирских народов. Ч.1.— Омск, 1993.— с.20-23.
7. К.А.Аксенов. Социальная структура саянского общества в VI-IV вв. до н.э. // Археологические памятники на великом шовшовом пути.— Алматы, 1993.— с.48-49.
8. Стены Евразии в эпоху средневековья. — 8, 1981.— с.6.

9. Т.Н.Троицкая, А.П.Бородовский. Большереченская культура лесостепного Приобья.-М., 1994,-с.14,17,20,21.
10. Т.Н.Троицкая. Кулайская культура в Новосибирском Приобье.-Новосибирск, 1979,-с.38.
11. Т.Н.Троицкая, И.А.Дураков. Работы у с.Быстровка Новосибирской области. //Археологические открытия 1993г.-М., 1994,-с.187.
12. А.П.Бородовский. Проблемы этно-территориальной интерпретации некоторых раннесредневековых украшений Верхней Оби. //Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири.-Томск, 1995,-с.30.
13. А.П.Уманский. К вопросу о датировке и этнической принадлежности верхнеобских городищ - "хокуев". //Вопросы археологии Сибири. Вып.38.-Новосибирск, 1972,-с.55.
14. К.П.Зайцев. Материалы по краеведению. Новосибирск, 1993,-с.54.
15. Археология Венгрии.-М., 1986,-с.328.
16. Г.Ф.Миллер. История Сибири. М.-Л., 1941,-с.99-100.

Е.М.Борбляк

К вопросу о типологии возникновения городов в западной Сибири в XVIIIв.

Историко-краеведческая программа "Города и села Алтайского края: историческое наследие" вызывает интерес как профессиональных, так и непрофессиональных исследователей. В связи с этим хотелось бы привлечь внимание к некоторым проблемам: общее и особенное в возникновении населенных пунктов, влияние особенностей возникновения на их дальнейшее развитие.

В сибиреведческой литературе сложилась концепция генезиса сибирского города, выявлены основные тенденции городообразования. Однако сибирский город не был типологически однородным. Экономические, географические и другие факторы существенно влияли на его формирование.

Особенности возникновения городов в Западной Сибири были связаны с учреждением здесь Колывано-Воскресенского горного округа. Горнозаводское производство оказывало заметное влияние на все стороны жизни региона, а новые населенные пункты, в свою очередь, существенно корректировали как экономическую и социальную политику властей, так и развитие края в целом. На некоторых аспектах этого взаимнообусловленного процесса и хотелось бы остановиться.

По условиям возникновения и развития города и поселения городского типа горнозаводского округа можно разделить на три группы.

К первой относятся города, возникавшие традиционным для Сибири путем - как административные центры. Их появление здесь было связано с общегосударственными или общесибирскими административными преобразованиями. В XVIIIв. - это Бурлинск и Колывань, соответственно уездный и губернский центры Колыванской губернии, созданной в результате осуществления здесь губернской реформы Екатерины II в 1779-83гг. Бурлинск как город просуществовал около трех лет, причем только на бумаге (он планировался выше Бердского острога по Оби "с небольшим в 200 верстах"). Колывань как город учреждался в Бердском ("Берском") остроге. Неизвестно, чем руководствовались тогдашние законодатели, определяя административным центром острог, стоявший в стороне от основных районов горнозаводского производства. Очевидно, таким образом стремились подчеркнуть отделение гражданского управления территорией от горнозаводской системы, водившее к последней (1).

На практике все это оказалось неприемлемым. Во-первых, там не было условий для размещения и функционирования учреждений и аппарата управления; во-вторых, к тому времени уже сформировался реальный экономический и административный центр региона - Барнаул. Поэтому с упразднением Колыванской губернии был упразднен и г.Колывань, оставшийся "Берским" острогом.

Новая волна преобразований была связана с реформой 1822г. Это была еще одна попытка уничтожить обособленность ведомства кабинетских горных заводов, и она также не удалась.

На этот раз губернским городом Томской губернии был назначен г.Колывань на месте Чаусского острога (основан в 1713г. в 216 верстах к юго-западу от Томска, на р.Чаусе). Почти сразу он был оставлен уездным (с 1823г.), а с 1856г. - заштатным. Новым уездным городом по реформе 1822г. стал Чарыш (бывшее с.Белоглазово), просуществовавший в этом качестве три года. Эти города, как и XVIIIв. Бурлинск и Колывань в "Берском" остроге, также не вписались в сложившуюся экономическую структуру региона. Стать новыми торговыми или ремесленными центрами они по ряду причин не смогли, почему и были упразднены (2).

Судьбу этих городов, таким образом, решили сформироваться к тому времени экономические и административные структуры региона, то есть потребности развития горнозаводского производства.

Ко второму типу городов относятся селения и поселки, возникшие около заводов и рудников. Развиваясь вначале как центры горнозаводского производства, они становились административными центрами отдельных регионов (как Змеиногорск) или края в целом (Барнаул).

Число горнозаводских поселков было различным в разное время, и не все они были административными центрами. Так, в 1747г., при учреждении горного округа, управление тремя существовавшими тогда заводами (Барнаульским, Шульбинским и Колыванским) было сосредоточено в поселке Колывани при одноименном заводе. Позднее число и состав поселений, имевших управленческие функции, менялось. Так, в 1833г. А.Кулибин насчитывал в горном округе 18 горнозаводских городов и поселков. При этом число жителей городских сословий в них часто превосходило количество городского населения в штатных городах (3).

Следует отметить, что все эти поселения, включая Барнаул, не учреждались законодательно с самого начала, как города первого типа, а получали свой статус позднее, уже сформировавшись. Интерес в данном случае представляют два обстоятельства. Первое — возникновение и развитие поселений этого типа прямо определялось потребностями горнозаводского производства. Второе — со временем эта взаимосвязь оставалась, но переставала быть решающей. Так, кризис производства заметно сказывался на развитии этих городов и поселков. Однако административные функции, приобретенные в процессе формирования, как правило, сохранялись (например, Барнаул в XVIII — первой половине XIX веков).

Значительный интерес для изучения представляют города третьего типа, уже существовавшие к моменту создания горного округа — Бийск, Кузнецк. Основанные как военно-административные пункты, в дальнейшем они оказались в прямой зависимости от развития горнозаводского дела. Наиболее характерна история г.Бийска.

Созданный в 1709г. как крепость, постепенно он терял свое значение. Развитие горнозаводского дела и дальнейшее распространение освоенных территорий шло в стороне от него, город не приобрел заметной экономической роли в XVIII — первой половине XIXвв. Об этом свидетельствует состав на-

селения города. Уже упоминавшиеся реформы не смогли существенно повлиять на его судьбу. К концу первой трети XIXв. доля городских сословий в Бийске была невелика, как и число гражданских чинов. В результате по реформе 1822г. он был оставлен за штатом и причислен к разряду малолетних городов Томского уезда (4).

Таким образом, возникавшие по инициативе горной или гражданской администрации традиционным для Сибири способом — в основном за счет перемещения населения, в не отделении ремесла от сельского хозяйства, города в дальнейшем имели различную судьбу. Если экономическая структура оказывалась жизнеспособной, она утверждалась. Но несоответствие между юридическим и фактическим статусом населенных пунктов встречалось нередко.

Решающая роль горнозаводского производства в возникновении и развитии городов существенно корректировала реформаторские устремления правительства.

Примечания

1. Д.И.Беликов. Первые русские крестьяне — население Томского края. Томск, 1898, приложение, с.113—134. Кн.Н.Костров г.Колывань. //Томские губернские ведомости, №40, 1866, 14 октября. Часть неофициальная, с.8—9. ПСЗРИ I. Т.20, №14 868. Т.21, №15 548, 15 733. Т.24, №18 233. РГИА. Ф.468. Оп.43. Д.851. Л.9,22.

2. Кн. Н.Костров. Указ, соч. ГААК. Ф.50. Оп.12. Д.267. ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.4. Л.1, 217—220.

3. А.И.Кулибин. Описание Колывано-Воскресенских заводов по 1833 год. //Горный журнал, 1836, ч.1, кн.1, с.170—174. ГААК. Ф.50. Оп.12. Д.267. Оп.18. Д.4211, 4225.

4. Т.М.Викинкова. Горы Алтай в первой половине XIXв. //Города Алтай. Барнаул, 1986, с.88. Летопись города Бийска. Барнаул, 1977, с.5—6. РГИА. Ф.468. Оп.18. Д.152. Л.5—9. ГААК. Ф.50. Оп.12. Д.267. Оп.18. Д.4226.

В.Е.Фомин

Образовательный аспект культурной политики сибирского казачьего войска в XIX веке

Являясь определенным этнокультурным феноменом, российское казачество на протяжении всей своей многовековой

история неоднократно трансформировалась, переживало социокультурные изменения. Чутко реагируя на изменяющуюся обстановку (политическую, экономическую, культурную), российское казачество, даже со свойственным ему этноцентризмом, продолжало оставаться этнокультурной группой внутри русского народа.

В то же время казачество выступает как самостоятельный этнос со своими сложившимися на протяжении столетий культурными традициями. Парадоксом его этнокультурной общности можно считать перенос образа жизни и традиций с исторической родины — донской казачьей вольницы — на все войсковые формирования казачества дореволюционной России. Причем, если Донское, Терское, Кубанское казачество связаны между собой территориально, то Сибирское казачье войско с иными связано только традициями этноса. В этом отношении интересен тот факт, что появившиеся уже в позднее время особенности казачьей культуры становятся особенностями всего российского казачества, а не отдельных его территориальных, локально-замкнутых групп, т.е. выхлещ собой общие тенденции развития казачьей культуры. В том числе и образования.

Впервые школы для казачьих детей упоминаются в инструкции о внутреннем устройстве крепостей Западносибирских пограничных линий, утвержденной генералом Шпрингером в 1765 году. Нужно отметить, что в XVIII веке никаких мер не предпринималось по созданию в Сибири учебных заведений специально для казачьих детей. После официального оформления Сибирского линейного казачьего войска (в 1809г.) в 1810 году генерал-лейтенант Г.И.Глазенап, которому было подчинено войско, приказал для "...просвещения массы казачьего населения учредить во всех 10-ти отделениях войска училища для обучения грамоте казачьих малолетков" (1).

Необходимо заметить, что эта мера не являлась исключительной особенностью только Сибирского казачества. Это была общероссийская тенденция в культурно-образовательной политике начала XIX века. Но это в определенной степени повлияло на общую картину начального и среднего образования Сибири. Стоит отметить, что три из десяти отделений (полков) Сибирского линейного казачьего войска составляли т.н. Кольчано-кузнецкую или Бийскую казачью линию на Алтае. Это дает нам возможность утверждать, что от приказа Г.И.Глазенапа зависело и состояние начального образования в местах residence казачества на Алтае.

Исполнение вышеозначенного приказа целиком зависело от войскового атамана, капитана С.Б.Броневского. Отношение его к вопросам образования можно оценить по замечанию, сделанному им в 1815 году, что казачьи дети "по бедности своему остаются праздными, обращаются в шалости и воспитываются в невежестве, лености, только гибельных общественному благосостоянию" (2). Им же и был издан приказ об образовании школ (начальных) во всех полках, каждой крепости, редуте, форпосте. Территория Алтая располагала на это время 30 (по другим данным 35) казачьими населенными пунктами. Утверждать, что в каждом из них была организована школа, нельзя из-за недостатка фактически сведений. Но это дает нам право сказать, что со стороны Войскового атамана были сделаны попытки наладить начальное образование в казачьей среде. Сам же казачье население, за небольшим исключением, долгое время довольно пассивно относилось к своим школам.

Так или иначе, но в 1820 году в 260 школах Сибирского казачьего войска обучалось 2000 мальчиков (3). К середине 20-х годов XIX века стала прослеживаться тенденция к сокращению числа школ. Но как видно из статистических данных, это происходило не за счет сокращения учащихся, а за счет увеличения числа учеников в каждой школе. В 1825 году в 117 школах обучалось 2638 мальчиков (4). Все без исключения мальчики от 7 лет и старше должны были обучаться грамоте ежедневно утром четыре и после обеда три часа. Перечень предметов показывает, что начальные казачьи школы давали вполне сносное образование. Чему учились казачата? Дети учились чтению, правописанию, изучали катехизис, священную историю и арифметику (5). В 1828 году к перечисленным предметам были добавлены рисование и фронтальная служба.

В 1828 году корпусной командир, генерал И.А.Вельяминов, предложил войсковой администрации увеличить число школ с тем, чтобы все мальчики от 10 до 17 лет были зачислены в школы. Но из-за нехватки учителей и средств было вновь определено иметь школы при "полковых и сотенных квартирах".

Были заданы инструкции о внутреннем управлении школ, программы обучения. Курс обучения состоял из чтения и письма по методу Ланкастера, изучения краткой священной истории, кратко катехизиса, арифметики, воинских уставов, рисования. Начальное, двухклассное образование, продолжалось семь лет. В первом классе ученики проводили 1 год, во втором — 6 лет.

В 1831 году в Сибирском казачьем войске насчитывалось 68 учителей, 1041 ученик на 49 начальных школ (6). С конца 20-х — начала 30-х гг. XIX в. явно прослеживается тенденция к сокращению числа начальных школ и учащихся в них. Но что нельзя рассматривать как снижение интереса сибирских казаков к образованию. Прежде всего нужно отметить, что двинный процесс затронул всю Россию. Например, в Западной Сибири (Томская губерния) решено было "завести" 40 сельских школ (подчиненный Мин. Нар. Прос.) для подготовки волостных и сельских писарей. Несмотря на то, что для открытия этих школ было собрано с 1829 по 1832 год несколько десятков тысяч рублей, школ не существовало еще и в 1835 году (7).

В Сибирском казачьем войске с 1823г. "установились как нормальные цифры: 5 школ на полк и 20 учеников на школу. На содержание каждой школы отпускалось от войска по 2 руб. 26 коп. (в месяц), а учителя получали содержание наравне со старшими нижними чинами" (8). В разное время с 1830 по 1861г. количество школ составляло от 50 до 60. Для учреждения народного образования Сибири, подчиненный Министерству народного просвещения, это же время (20—50 гг. XIX в.) было самым неблагоприятным. За весь сорокалетний период было открыто вновь несколько прихлдовских и уездных училищ. В конце 50-х годов на семисоттысячное население Томской губернии было 22 сельских школы с 1116 учащимися в них. В то же время на Алтае, малой части Томской губернии, количество казачьих школ колебалось от 10 до 20.

Общественно-просветительское движение 60-х гг. XIX в. отразилось и на образовательной политике Сибирского казачьего войска. Положением в Сибирском казачьем войске от 1861г. было установлено обязательное обучение для всех "детей станичных обывателей". Учреждались школы для распространения грамотности в каждой станице. Школы находились в ведении станичных начальников и под высшим начальством войскового казачьего атамана. Содержались они на общественные средства.

В 1875 году выходит циркуляр генерал-губернатора Западной Сибири Е.Н.Казанова относительно возможно большего привлечения девочек к обучению в общественных казачьих школах. В циркуляре придавалось особое значение обучению девочек в школы, в недалеком будущем все жители поселков сделаются грамотными, так как грамотные матери будут настаивать на непрерывном обучении своих детей и, постоянно на-

ходясь в семье, следить за их успехами и религиозно-нравственным воспитанием в отсутствии отца, часто находящегося в отлучке по службе и по домашним обстоятельствам (9).

С 1870 года училища находились на иждивении станичных и поселковых обществ. Пожертвования, делаемые из общественных станичных сумм на образование, в среднем составляли 9,555 рублей или 20% от общей суммы станичных доходов, которые во всех станицах не превышали 50,000 рублей (10). Как видим, станичные общества тратили на образование приличную сумму. Были бы несправедливо "упрекать казачье население в небрежности по образованию подрастающих поколений" (Ф.Н.Усов).

В 1877г. войсковое начальство распорядилось о ежегодном выделении из войсковых капиталов 12,000 рублей в качестве пособий станичным и поселковым начальным училищам. Увеличение числа школ требовало не только увеличения ассигнований и увеличения численного состава учительского корпуса. В отарытом в 1813г. Омском войсковом казачьем училище готовили учителей станичных и поселковых школ. Но с преобразованием его в Сибирский кадетский корпус в 1846г. учительские классы были закрыты. С 1873г. стали готовить за войсковой счет мальчиков в Омской учительской семинарии для замещения учительских мест в станичных и поселковых школах. Несмотря на это, нехватка учителей снизилась и в конце века. Поэтому в 1897г. войсковым приказом атаманом М.А.Таубе были открыты в г.Омске педагогические курсы для 5 учителей и 26 учительниц с последующим их направлением в станичные и поселковые школы.

Уже в первой половине 70-х годов XIX в. Сибирское казачье войско по числу школ на количество мужского населения занимало первое место среди прочих казачьих войск, а по числу женских — второе (первое место занимало Оренбургское казачье войско) (11). Количество учеников начальных школ (и мальчиков, и девочек) относительно войскового населения составляло 1 учащийся на 32 человека. Безусловно, процент учащихся из казачьей молодежи выше, чем процент учащихся из крестьян — где соотношение учащихся и неучащихся составляло 1:30, а в Тобольской и Томской губерниях 1:200. На Алтае к 1875 г. 20 казачьих поселений только 4 поселка не имели казачьих начальных школ.

Динамике развития казачьего начального образования в Сибири в последней четверти XIX в. можно проследить по таблице:

Годы	Количество школ	Число учеников		Всего
		мальчики	девочки	
1876	133	2113	594	2707
1885	144	2773	511	3284
1888	156	—	—	—
к.явн. 1901	169	3829	1418	5247

К началу XXв. из алтайских казачьих поселков только в селе Смоленском не было казачьей начальной школы.

Хотелось бы обратить внимание на социальный состав учащихся начальных школ как в целом по России, так и по Западной Сибири (по данным на 1911г., в %)(13).

	Казачи		Крестьяне	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки
Россия в целом	5,56	5,12	83,35	76,47
Западная Сибирь	5,64	6,53	82,05	72,23

Из приведенных статистических данных мы можем сделать вывод о том, что из всего сельского населения России в начале XXв. именно сибирские казаки имели наивысший процент учащейся молодежи относительно общего числа учеников на душу населения (внутри социальной группы). Из данных таблиц следует, что процент учеников из казачьих семей в Сибири немного выше среднего по России, а особенно в области женского образования. В то же время процентный состав учеников крестьянского сословия в сибирских школах ниже общероссийского.

На основании вышесказанного можно отметить, что политика Сибирского казачьего войска в области образования, переживая трудности и неудачи, приводит к заметному повышению % грамотности среди казачьего населения Сибири, составил на конец XIXв. среди мужчин – 36,5–41,1%, среди женщин – 8,5–14% (14), что заметно превышает аналогичные показатели для сложных социальных групп по России.

Примечания

1. Н.Третьяков. Народное образование в Сибирском казачьем войске // Сибирский наблюдатель, 1903; №7; с.130.

2. Там же, с.131.

3. Там же, с.131.

4. Там же, с.131.

5. С.М.Андреев. Начальные школы в Сибирском казачьем войске (кон. XVIII–кон. XIXвв. По материалам дореволюционных исследований) // Областная научно-практическая конференция, посвященная 275-летию г.Омска: Омск, 1992; с.7.

6. Там же, с.7.

7. А.М.Серебрянников. Материалы для истории развития просвещения в Сибири // Сибирский наблюдатель, 1903; №10; с.138.

8. Ф.Усов. Статистическое описание Сибирского казачьего войска: СПб., 1879; с.131.

9. Н.Третьяков. Народное образование..., с.133.

10. Ф.Усов. Статистическое описание..., с.141.

11. С.М.Андреев. Начальные школы..., с.8.

12. Ф.Усов. Статистическое описание..., с.138.

13. Н.С.Юраковский. Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып. I. Общий ход развития школьного дела в Сибири 1703–1917гг. Новоиколаевск, 1923; с.154.

14. С.М.Андреев. Начальные школы..., с.10.

Е.М.Срецихова

Деятельность земства по развитию народного образования в Глазовском уезде (вторая половина XIX – начало XXвв.)

В настоящее время в российском обществе идут острые дискуссии по поводу организации местного самоуправления, делается попытка возрождения его дореволюционного опыта. Поскольку в сегодняшней России отсутствует серьезно организованное местное самоуправление, вполне понятен интерес к земской реформе и ее результатам. Особенно плодотворной, на наш взгляд, была деятельность земств в области народного образования, в частности, в Глазовском уезде Вятской губернии.

Земское управление в Глазовском уезде было введено в 1867г. (1). В его деятельности приоритет принадлежал народному образованию. Работа в этой области осуществлялась по трем основным направлениям: открытие новых учебных заведений; профессиональное усовершенствование учителей; материальное содействие лицам, стремящимся к образованию. Глазовское земство старалось, по возможности, удовлетворить нужды народного образования. Если в 1867г. для этих целей было выделено 567

руб., то уже в первый год деятельности земства (1868г.) — 7850 руб., а в 1873г. расходы на народное образование удвоились, а в 1908г. они составили более 137 тыс. руб. (2).

Результаты, достигнутые в области народного образования в первые же годы существования Глазовского земства, были довольно значительны. В дореформенное время из 35 волостей Глазовского уезда только 18 имели школы (21). Число учащихся к 1864г. составляло 692. По отношению к общему числу населения уезде 1 ученик приходился на 158 мужчин и 1 ученица — на 1544 женщины. Общее же число учащихся относилось ко всему населению как 1 к 295 (3).

Уездная земская управа в 1868г. по решению земского собрания, ряд училищ объединила, некоторые закрыла, в итоге во второй половине этого года их осталось только 18. Однако в то же время открылись 5 новых училищ и, таким образом, общее их число составило 23 (4). Это были первые земские школы, в которых училось 485 детей. К 1913г. в уезде насчитывалось уже 236 земских школ с числом учащихся 15751 человек (5).

С переходом начального образования в ведение земства меняется отношение к нему. В докладе управы первому земскому собранию в 1867г. указывалось на необходимость обеспечения школ хорошей методической базой, так как имеющиеся учебники устарели, в то время как педагогическая наука сделала значительные успехи, выработав новые приемы обучения (6). В том же докладе ставился вопрос о приглашении в школы учителей, для которых работа там была бы основным занятием. Дело в том, что руководство и обучение в школах, как правило, находилось в руках духовенства. Занимаясь своими прямыми обязанностями по приходу, оно считало своим делом второстепенным. Теперь в земских школах за священниками оставалась обязанность преподавания Закона Божия и, главным образом, надзор за религиозно-нравственным воспитанием учащихся.

Кадры учителей формировались в основном из семинаристов, бывших учителей уездных и епархиальных училищ и лиц, сдавших специальный экзамен. Тем не менее проблема педагогических кадров стояла остро. В 1864—1865гг. педагогический персонал училищ состоял из 30 человек (т.е. на одно училище, условно говоря, приходилось примерно 1,4 учителя) (7). В 1912—1913гг. в начальных земских школах числилось 427 учителей (условно 1,8 учителя на одну школу). В 1864г. на одного учителя в среднем приходилось 23 ученика, а в

1913г. — 37 учеников (8). Таким образом, рост численности учителей не успевал за увеличением количества новых школ и учащихся в них. Эту проблему не смогло решить в полной мере даже открытие 30 августа 1876г. в Глазове прогимназии. В нее принимались девочки, окончившие начальные училища. Они получали здесь неполное среднее образование и звание учителей народных училищ. В 1898г. прогимназия была преобразована в гимназию (9).

Не решало полностью проблему и увеличение жалования учителям. В 1868г. учителя получали 150 руб. в год, а их помощники — 75 руб., в 1870г. оклад повысился соответственно до 200 и 100 руб., в 1874г. — учителя и их помощники получали соответственно 300 и 150 руб. Кроме того, с 1875г. учителям к прежним 300 руб. дважды выплачивали надбавку (с интервалом в 3 года) в размере 50 руб. в год, доведя оклад до 400 руб. (10). В это же время (для сравнения) земский врач получал жалование более 1500 руб. (11). Незавидное материальное положение учителей не привлекало к работе в школе.

Земства стремились не только принимать меры по увеличению численности учителей, но и повышению их профессионального уровня. Так, уездное собрание утверждало предложение управы о проведении учительских съездов, и первый такой съезд открылся 5 октября 1868г. (12). Помимо этого, начиная с 1877г., ежегодно устраивались летние педагогические курсы (13). Все это должно было и в определенной мере действительно способствовало повышению образовательного и профессионального уровня педагогических кадров в школах уезда.

Один из серьезных проблем, которую пыталось разрешить земство Глазовского уезда — это материальное обеспечение учащихся. Новые учебные заведения почти всецело содержались на средства земства. Кроме того, земство ежегодно выделяло пособия на покупку одежды и обуви беднейшим учащимся. Так, для Глазовской женской гимназии на эти нужды ежегодно выделялось более 2 тыс.руб. (14). Ч 1895г. немалую помощь в расходах по содержанию новых школ оказывало губернское земство (15).

Таким образом, Глазовское уездное земство, несмотря на ограниченность средств и возможностей, сыграло немалую роль в повышении образовательного уровня населения. Не ограничиваясь работой по ликвидации безграмотности, оно брало на себя инициативу устройства новых учебных заведений, работало в направлении профессионального уровня педагогичес-

ких кадров и материальном обеспечении наиболее нуждающихся учащихся.

Примечания

1. Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР), ф. 5, оп. 1, д. 251, л. 1.
2. Там же, д. 41, л. 59, 60, 65.
3. Там же, л. 50.
4. Там же, л. 57.
5. Там же, д. 112, л. 65.
6. Там же, л. 41, л. 52.
7. Подсчитано по: ЦГА УР, ф. 5, оп. 1, д. 41, л. 47.
8. Подсчитано по: ЦГА УР, ф. 5, оп. 1, д. 47, л. 67.
9. Там же, д. 112, л. 49–50.
10. Там же, д. 175, л. 68.
11. Там же, д. 88, л. 115.
12. Там же, д. 41, л. 70.
13. Там же.
14. Там же, л. 24.
15. Вахрушев А. Н. Развитие начального образования в пореформенной Удмуртии // Вопросы истории культуры Удмуртии. — Ижевск, 1984; с. 46.

Ю. Л. Троицкий

Алтайский краевед С. Гуляев в гостях у петербургского академика И. Срезневского

Одной из малоизученных страниц в биографии С. И. Гуляева (1805–1888) является круг его общения в петербургский период жизни, который продолжался почти тридцать лет, с 1827 по 1859 гг. По свидетельству осведомленного биографа И. Я. Слоцова, подтверждаемому перепиской и воспоминаниями материалами, центром научного общения сибиряка стал салон славы академика Измаила Ивановича Срезневского (1812–1880), знаменитые "субботы" которого посещал Гуляев.

К сожалению, мемуарная литература почти не дает возможности восстановить содержание разговоров в салоне Срезневского и степень участия в них С. Гуляева. Исключением являются воспоминания академика И. В. Ягича, посещавшего "субботы" в первой половине 70-х годов XIX в. Важность свидетельства Ягича определяется прямым указанием на Гуляева как посетителя и участника научного кружка Срезневского: "На еженедельных вечерах у Измаила Ивановича я имел слу-

шай видеть многих его посетителей из литературного мира; помню, как я наследовал этюдом Аполлона Майкова из его "Двух Миров", как много интересного о гибридной жизни узнал я из рассказов приезжавшего из Барнаула Гуляева, вспоминаю спор с покойным Будиловичем о судьбах славянского мира, затнувшийся далеко за полночь..." (1).

Из писем С. И. Гуляева к И. И. Срезневскому, написанных после переезда в Барнаул, следует, что он был тепло принят в доме Измаила Ивановича. Время их знакомства падает на конец 40-х — начало 50-х годов (2). Немалую роль в распространении популярности Гуляева как большого знатока Сибири в журналистских и научных кругах в 50-е годы сыграли, конечно, публикации по проблемам этнографии и фольклора, истории и экономического развития "журналь" Не в участие в "субботах" Срезневского, дававшее широкий круг общения и знакомств, как и посредничество Измаила Ивановича, предлагавшего Гуляева в качестве сотрудника в разные журналы, сделали свое дело.

Когда в конце 1850-х годов Ф. В. Чижов, организовывая новый журнал "Вестник промышленности", обратился к Срезневскому с просьбой назвать возможных сотрудников, то вместе с уже известным химиком Д. И. Менделеевым ему был рекомендован С. И. Гуляев: "Гуляева еще не видел, а на него надеюсь очень, — писал Срезневский Чижову, — может быть, он найдет сотрудников из сибиряков, кроме того, что и сам сообщить может занимательные данные". А в другом письме сообщал: "...говорил я Гуляеву и не напрасно. Есть статьи его, кои отдаст Вам А. И. Кошелев. Не потеряйте Гуляева как сотрудника..." (3).

На близость отношений Гуляева и Срезневского указывает возникшая после переезда в Барнаул переписка: "...письма Ваши, писал Степан Иванович, — доставили мне особенное удовольствие: всякое письмо из Петербурга от лиц, искренно мною уважаемых, драгоценно, освежая в памяти минувшее..." (4). А в другом письме приписал: "...ласки и радушие Вашего семейства я не забуду..." (5).

О посетителях "суббот" Срезневского и с тематике их бесед ценнейшую информацию дает известное сатирическое стихотворение Н. А. Добролюбова "В тиши ночной, когда весь мир забылся сном", написанное в 1858 г.

Можно высказать предположение о личном знакомстве Добролюбова и Гуляева через Срезневского. В списке своих корреспондентов, который составил Измаил Иванович имени

Гулеев и Добролюбов стоят рядом (6). Но дело, конечно, не в зафаттном, а в хронологическом совпадении: письма сибирского ученого помечены 1852, 1853 и 1960 годами, а эпистолярная Добролюбова — 1856, 1857 и 1858. Эта переписка, как известно, сопровождала активные личные контакты Добролюбова и Гулеева со Срезневским.

Все лица, описанные Н.А. Добролюбовым в поэтической сатире "В тиши ночной..." (17 гостей Срезневского) названы по именам и легко узнаются. Два посетителя салона характеризуются комментаторами как "неустановленные лица". Один аноним назван "жирным харьковцем", другой — "Федором Степановичем". О последнем говорится:

"Федор Степанович как с безоблачным раздумьем

Молчал так много лет и вдруг заговорил.

Близен, кто за его раздумьем не следил" (7).

Выскажем предположение, что под этим именем введен Степан Иванович Гулеев. Почему же он назван Добролюбовым Федором Степановичем? Возможно, автор стихотворения неточно запомнил имя Гулеева, который был одним из неприметных гостей салона. Кроме того, искажение имени в поэтическом тексте, тем более сатирическом, было делом обычным. К примеру, Добролюбов тогда же в поэтической пародии на известного историка и публициста Погодина называет его "Максимом Петровичем" вместо Михаила Петровича. Простота и привычность имени и отчества Степана Ивановича нередко приводили к тому, что не очень знакомые ему люди переназначали имя, называя его, например, Иваном Степановичем. Такие ошибки встречаются и его переписке.

Что касается "сюжета" цитированного отрывка, то он в полной мере соответствует реальной манере поведения Гулеева в салоне Срезневского. По свидетельству современника, "народу на этих субботниках бывало много, и все академики, профессора, педагоги, священники и генералы от науки — все люди с большими именами, с явным общественным положением, со связями и значением в свете" (8). С.И. Гулеев, разумеется, к светским лицам не относился, а потому его многолетнее молчание в кружке Срезневского скорее не поэтическое преувеличение, а констатация факта. На фоне прочих гостей академика Гулеев имел скромное образование, и неудивительно, что наблюдавшие его на один год люди должны были отметить весьма быстрое "развитие" сибиряка. Наконец, выражение "вдруг заговорил", если оно и самок деле описывает речевое поведение Гулеева, можно указать на совершенно клишированную

ситуацию. Эпизод связан со статьей Гулеева о Ползунове, которая появилась в журнале "Вестник промышленности" в начале 1858г. По словам сына Гулеева, "поводом к написанию статьи был следующий случай, как рассказал мне отец. Как-то у профессора Срезневского побродили гости и разговор зашел о паровых машинах.

Говорили о недостатке механизмов в России, и отец, лезя из компании словами: "Господа! Паровая паровая машина давно применена к действию у нас в Сибири, нашим сибирским механиком-самоучкою". Компания удивилась, не хотели верить, никто не слыхал про Ползунова. Отец обещал им напечатать историю устройства Ползуновым машины" (9).

Сам Степан Иванович в сопроводительном письме к редактору журнала подтвердил указанные мотивы написания статьи: "...поводом же к этому было выраженное однажды сомнение в постройке у нас, до Ватга еще, паровой машины неизвестным в нашем мире механиком" (10). Удаление "ученого мира" сообщением Гулеева хорошо объясняется в ситуации неожиданности, которую Добролюбов обозначил словом "вдруг".

После переезда в Барнаул С.И. Гулееву удалось несколько раз побывать в Петербурге. В первый раз Гулеев "испросил разрешение сопровождать зимний караван с частным золотом" в Петербург в декабре 1853г. (11). Целью поездки было не только "ознакомить административный мир с страшными злоупотреблениями на Алтае"... (12), но и получить инструкции и указания по содержанию своих научных занятий, а также навестить своих старых друзей. По воспоминаниям Г. Потанина, который проделал тот же самый путь четыре годами раньше, мы можем судить о характере подобного путешествия. Потанин, застрявший в Томске по дороге в Петербург, не имел средств двинуться дальше, и тогда на помощь ему пришел ссыльный М. Бакунин. "Он придумал, — вспоминает Потанин, — отправить меня с караваном золота. Тогда золотоплавицкая печь в Барнауле была одна на всю Сибирь. В Барнаул свозили золото со всех сибирских приисков, и в течение зимы отправляли в Петербург до семи караванов, или, как называли в народе, "серебрянок". Караван обыкновенно состоял из 17-20 возков. Для конвоя садили на караван человек пять солдат. Для большего усложнения начальства старались караван сделать многолюднее и оживленнее. Всегда записывали в караван трех, четырех обывателей, едущих по собственной надобности" (13). Начальником каравана, с которым следовал Потанин, был

горный инженер Г.Пранг, ставший через несколько лет частым гостем в доме Гудлевых.

Начальник каравана имел право на отпуск в столице от 4-х до 6-ти месяцев. Этот отпуск Гудлев полностью посвящал шумным занятиям и общению, главным образом в кружке Срезневского.

Второй раз С.Гудлев сопровождал караван с серебром в декабре 1871г. О караванах этой поры оставил замечательные воспоминания И.Кушевский: "Отправиться с караваном — большое счастье; в волнение перед отправкой ясного каравана естественно. Чиновники хловочут, интригуют, просятся, надоедают, дают друг другу отступного!" (14).

Нам не известны впечатления ученого от последнего в своей жизни посещения столицы, но можно предположить, что они близки мнению П.Кропоткина, ученого и революционера, вращавшегося в кругу, с которым был близок С.Гудлев (А.Майков и Ф.Остен-Сакен). Тем более, что оба посещения столицы Кропоткиным совпадают по времени с командировками Гудлева. "Петербург сильно изменился с 1862 года, когда я оставил его, — писал Кропоткин, — О да! — говорил мне как-то воэт Александр Майков, — Вы знали Петербург Чернышевского. Да действительно, я знал тот Петербург, чьим любимцем был Чернышевский. Но как же мне назвать город, который я нашел по возвращении из Сибири? При дворе и в придворных кружках либеральные идеи были на плохом счету..., правительство окончательно порвало с реформами и реакционеры всею брали верх..." (15).

Примечания

1. Ягин И. Мои воспоминания об И.И.Срезневском // Памяти И.И.Срезневского. — Пг, 1916 — кн.1. — с.309.
2. В 1847г. Срезневский переехал на жительство в Петербург, а 1853г. пометил адресованное ему письмо Гудлева.
3. РО РГБ, Ф.Чижова, к.53, л.2, 3об, 18.
4. Арх.РАН (Сиб.), ф.216, оп.5, д.202, л.26.
5. Там же, л.20.
6. РГАЛИ, ф.346, оп.1, д.2052, л.6об-7.
7. Добролюбов Н.А. Полное собрание стихотворений. — Л., 1969. — с.110.
8. Полевой П. Три типа русских ученых (Кузин, Срезневский и Григорьевич). Отд. оттиск. Б/г, б/м, с.130.
9. ГААК, ф.163, оп.1, д.34, л.127-127об. (Разрядка моя — Ю.Т.)
10. РО РГБ, ф.332, Чиж., к.22, д.28, л.1.

11. Словоцов И.Я. Степан Иванович Гудлев. Биографический очерк. — Омск, 1891, с.20.

12. Там же, с.19.

13. Потанин Г. Воспоминания // Литературное наследство Сибири — Новосибирск, 1983, т.6, с.103.

14. Кушевский И.А. Не столь отдаленные места в Сибири // Русские очерки. — М., 1956, т.2, с.607.

15. Кропоткин П.А. Записки революционера. — М., 1966, с.226-227.

Е.П.Судатова

Предприниматели Алтая и их благотворительность в сфере образования и науки (конец XIX — начало XXв.)

Изучение темы "Предприниматели Алтая и их благотворительность в сфере образования и науки (конец XIX — начало XXв.)" в вузе и школе сегодня имеет особое значение. Такая актуальность объясняется тем, что переосмысление истории России и возрождение предпринимательства по-новому открывает для нас вклад предпринимателей рубежа веков в русскую культуру, значение их благотворительной деятельности. Обращение к региональной тематике, принятие любви и знаний о малой родине будет надежным помощником в решении задач гуманизации образования и духовного возрождения русской нации.

Тема благотворительности предпринимателей Алтая может включаться в курсы по истории России и истории Алтая, мировой художественной культуры и курсы — "Мир духовной культуры", "История культуры Алтая", разработанные кафедрой мировой и отечественной культуры АКНПКРО. Теоретический материал должен сопровождаться экскурсиями в музеи, по городу, местным исследовательским материалам.

При освещении данной темы необходимо остановиться на истории предпринимательства в России и подчеркнуть вклад в культуру Москвы и всей России известных меценатов: Морозовых, Манюшовых, Третьяковых, Рябушинских, Бахрушинных, Абрамцевых и других. Благотворительность как форма помощи нуждающему, проявление сострадания к ближнему была возведена христианством в нравственный принцип. Жертвователи следовали заповедью: "Блаженны милостивые, ибо они воздадут вам много" (1). Благотворительность давшим предпринимателям долгое время оставалась в тени.

Лишь в последние годы появлялись исследования В.Скубневского, А.Старцева, К.Метельникова, В.Гришинева, Ю.Ланчарова.

Предпринимательство на Алтае повисло позже, чем в европейской части России. Если начало его можно отнести к петровскому времени, то расцвет предпринимательства отмечается во второй половине XIX века, когда кабинетная горная промышленность переживает кризис. А отмена крепостного права, реформы 60–70-х годов, новая волна переселенцев на Алтай, рост городского населения, развитие рыночных отношений явились надежным фундаментом для развития предпринимательства на Алтае. Алтайские предприниматели принадлежали к разным сословиям, среди них были купцы, дворяне, мещане, крестьяне.

Благотворительность предпринимателей проявлялась через частные пожертвования, строительство и содержание учреждений культуры, школ, больниц, богаделен, участие в общественных организациях, городских думах, в делах церкви, через попечительство над учебными заведениями, финансирование научных экспедиций. После введения городского положения в 1877г. в Барнауле была избрана первая дума. Среди главных дум было много предпринимателей. А в 90-е годы они составляли наиболее инициативную часть главных дум, чаще всего из предпринимателей избирался и городской голова.

Особое внимание барнаульская и би́йская городские думы уделяли вопросам народного образования и просвещения. С 1877 по 1902 годы они ставились на обсуждение в барнаульской думе 183 раза, в последующие годы еще чаще. Так, в 1910 году дума заседала 41 раз, из них вопросы народного образования обсуждались 34 раза (2). В составе дум работала учинанная комиссия, которая более глубоко изучала проблемы народного образования, его перспективы. В разные годы в ее состав входили дворяне-предприниматели: И.К.Платонов, П.В.Орнатский, гильдийские купцы Суховы, Г.В.Грязнов, И.Ф.Смирнов, мещанин-предприниматель С.И.Зудалов.

Возможности городской жизни были ограничены, поэтому особое значение имела частная благотворительность. Существовала форма попечительства над учебными заведениями, которая предполагала участие попечителей и благодетелей в делах учебного заведения, материальную поддержку учебным заведениям и информирование городской думы о состоянии дел и нуждах учебного заведения. Среди попечителей были М.А.Морозов — сын купца-миллионера, Ф.К.Козлов — владелец лесопильных заводов и лесоторговец, А.Ф.Ворсин — владе-

лец напоявленного и винокуренного заводов, Сузыны — представители старой купеческой династии, И.К.Платоны — владелец междической мельницы, винокуренного и стекольного заводов, бийские купцы М.С.Сычев, Н.И.Ассанов и другие. Большой вклад в развитие образования среди немущих и маломущих слоев внесло Общество попечения о начальном образовании, открывшее две бесплатные школы: Нагорную и Зайчанскую. Имело среди предпринимателей Общество попечения находило финансовую и моральную поддержку. Живейшее участие в делах Общества попечения принимали Суховы, Г.В.Грязнов, Федюловы, Ворсины, Морозовы, Платоновы, М.И.Страхов, И.С.Зудалов.

Большой вклад в развитие отечественной науки, в частности, востоковедения, внесли бийские купцы, торговашине в Монголии. Они содействовали снаряжению научных экспедиций, сами сопровождали их в качестве проводников и переводчиков, выполняли различные поручения ученых, собирали экспонаты и целые коллекции для музеев России.

Бийский купец-«чужец» А.Д.Васеня много путешествовал по Монголии и Китаю, вел путевые дневники, публиковались в различных научных журналах. Ему принадлежит честь открытия некоторых путей и местностей, где до него не бывал ни один европеец. А.Д.Васеня собирал образцы местных растений, проводил метеорологические и географические наблюдения, собрал большую коллекцию предметов монгольского быта и ламаистского культа, которую в 1908г. подарил Томскому университету. А.Д.Васеня постоянно финансировал научные экспедиции, приобретал книги и рукописи, которыми потом снабжал русских востоковедов (3). Свою лепту в развитие науки внесла и другие алтайские предприниматели. Купец Ф.И.Минин самостоятельно владел монгольским языком и письменностью. В 1891г. он составил русско-монгольский словарь из 5 тысяч слов, которым пользовались ученые-востоковеды. В.А.Палакин собирал монгольский и русский фольклор. В начале XXв. был создан сборник сибирских сказок, собранных В.А.Палакиным. Бийский торговец Я.Антропов по поручению директора русской физической обсерватории в Пекине Г.А.Фриште в течение нескольких лет вел метеорологические наблюдения в Улесеуте. Определенный вклад в науку внесли Н.И.Ассанов, А.В.Бурдухов, И.П.Котельников. В 1908г. в Бийске был открыт отдел "Общество изучения Сибири и улучшения ее быта". На учредительном собрании в состав отдела вошло 15 человек, из них 8 предпринимателей.

Еще в 1883 году Г.И.Потанин писал: "В настоящее время в Сибири начинает появляться класс людей, который можно назвать "благородной буржуазией". Это ряды жертвоносителей по убеждению, люди, сами принимавшие участие в трудах интеллигенции" (4). Трудно переоценить значение этой "благородной буржуазии" в народном образовании и науке Алтая на рубеже веков. И, несмотря на различные мотивы благотворительности, этих предпринимателей отличала высокая духовная культура, любовь к Алтаю и его народу.

Примечания

1. Мф. 5, 7.
2. Скубиевский В.А. Роль купечества в развитии народного образования Барнаула во второй половине XIX — начале XXвв. // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994; с. 51.
3. Старцев А.В. Мещинаты. Штрихи к социальному портрету алтайского купечества // Алтайский сборник. Вып. XIV. Барнаул, 1991; с. 244-245.
4. Старцев А.В. Общественная и культурная деятельность предпринимателей Алтая. // Предпринимательство на Алтае. XVIII — 1920-е годы. Барнаул: День, 1993; с. 115.

С.П.Звягин

Попытка пресечения произвола в действиях алтайской милиции (1918-1919гг.)

Правовая культура "правоприменителей" до сих пор является ахиллесовой пятой российской милиции. Эта черта была характерна для нее и в годы правления адмирала А.В.Колчака (1918-1919гг.). Не являлась исключением и милиция Алтайской губернии. Сибирский историк В.А.Кадейкин в одной из своих работ приводит высказывание начальника Бийского отдела Мебера, который называл револютер сводом законов, а депутку — сенаторским разъяснением (1).

Архивные материалы подтверждают, что такое суждение имело весьма широкое распространение среди чинов правоохранительных органов. В силу ряда причин милиционеры далеко не всегда в своей деятельности руководствовались законами, а действовали произвольно. Так, начальник Каменской уездной милиции Самойлов по подозрению в грабеже и убийстве арестовал И.Филимонова, П. и М.Пыстеевых. Во время допроса все подозреваемые были так жестоко избиты, что один из них умер (2).

По воспоминаниям очевидцев, начальник уездной милиции Морозов сидел в головах обнаженного Н.А.Сереева, которого порвали милиционеры плетью (3).

Подобные действия органов находили отражение на страницах местных газет. Одна из них в апреле 1919г. сообщила своим читателям о том, что идет дознание по подозрению милиционеров в изнасиловании крестьянки села Шилово (4).

Следует отметить, что произвол чинов милиции вызывал соответствующую реакцию общественности и властей. Представляется возможным выделить несколько вариантов такой реакции.

Многие свидетели произвола пытались либо его остановить, либо известить о нем власти. В феврале 1919г. в деревне Заряново Чумынской волости подпоручик 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка Р.Ужестов пытался прекратить избивание милиционерами И.Лазаревым, Ф.Горбуновым и Ф.Петринским крестьянина С.Чернова. Зауряд-прапорщик 3-го Барнаульского кадрового полка Климанов в своем письме на имя управляющего Алтайской губернии даже предпринял попытку сбить то, чему он был очевидцем, находясь в отпуске в 5-м участке Барнаульского уезда. Офицер писал о том, что милиционеры загоняют эмских лошадей; поголовно пьянствуют и курачатся; бьют плотной человек по количеству прожитых им лет; заставляют девок целовать пьяных милиционеров; глумились над похоронами А.Аверина. В заключении своего письма офицер справедливо отметил, что такие действия представителей властей позорят само белое движение (5).

Реагируя на подобные факты и обращения граждан, руководство местных органов правоохранительных делало попытки наказать виновных. Так, в деревне Пещерскую и Бажину Залесовской волости вызвал столонначальник уголовного отделения Барнаульской уездной милиции для дознания о противоправных действиях милиционеров 2-го участка. Приказами начальника были подвергнуты аресту и уволены Яниха и Шкурников. Первый за покушение на избивание вахмистра, а второй — за распитие конфискованного самогона и изнасилование (6).

Предпринимали шаги по пресечению произвола работники правоохранительных и более высокие инстанции. В конце 1918г. Барнаульская уездная земская управа сообщила в МВД о том, что "нет ни одного уголка в Барнаульском уезде, где бы ни раздавался вопль крестьянина от беззаконных и пьяных выходов милиции". Выход земцам видела в передаче ее под свое под-

членов. В циркуляре, адресованном начальникам милиции, алтайской губернской комиссар сравнил поведение их подчиненных с действиями большевистских агентов и распорядился немедленно положить конец беззаконию (7).

По-своему реагировало на призывы милиции простое население губернии. Были случаи убийств крестьянами наиболее распускавшихся стражей порядка. Убивали, порой зверски, милиционеров в Барнаульском, Звенигородском, Славгородском и других уездах губернии (8).

Однако, как показали дальнейшие события, на действия властей, на самосуд население оказали недостаточными для пресечения противозаконных действий. Это послужило поводом для специального циркуляра департамента милиции МВД от 20 сентября 1919г. на имя управляющих губерниями и областями. В документе систематизировались подобные действия милиционеров: насилье над личностью; произвольные обыски и аресты; лихоимство и вымогательство; присвоения вверенного и изъятых имущества; незаконное вмешательство в дела местного самоуправления; недостойное поведение (9).

Анализ архивных материалов в других городах Урала, Сибири и Дальнего Востока позволяет сделать вывод о том, что указанные действия были типичными не только для Алтая, но и для всей "Колчакии". Это, на мой взгляд, послужило одной из причин поражения белого движения в этих регионах.

Прошедшие с тех пор десятилетия не ослабили остроту и актуальность рассмотренной проблемы правовой культуры трудящегося населения.

Примечания

1. Кадеткин В.А. Сибирь неповоротная — Кемерово, 1966; с.61.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф.235, оп.1, д.50, л.15.
3. Там же, ф.П-5576, оп.1, д.233, л.4-об., 5.
4. Алтайская мысль (г.Барнаул). — 1919г. 5 марта.
5. ГААК. Ф-235, оп.1, д.50, л.11.
6. Там же. Ф-235, оп.1, д.1, л.9; д.8, л.182, 313.
7. Там же. Ф-235, оп.1, д.50, л.12-12об., 13-13об.
8. Алтайская мысль — 1919, 18 марта; ГААК. Ф.П-5/х, оп.1, д.22, л.7; Ф-235, оп.1, д.7, л.71-71об.; Государственный архив Новосибирской области (ГАО), ф.П-6, оп.6, л.127, л.11, 13, 26.
9. ГААК. Ф-235, оп.1, д.50, л.32.

Л.Ю.Галкина

Из истории образования американского организационного комитета АНК "КУЗБАСС"

В истории Кузбасса есть страницы, изучение которых дает ощущение общности и единства края, своей страны и всего мира. Одно из них посвящено созданию и деятельности Автономной индустриальной колонии "Кузбасс", объединившей в 1921-1927гг. представителей более двадцати национальностей. Знакомство с историей колонии способствует углублению знаний о международных связях России не только с США, откуда прибыли большинство колонистов, но и с целым рядом стран Европы.

Отправившись в последние время возможности работы с зарубежными источниками — архивными материалами, периодической печатью, исследователями истории — позволяет более полно и объемно осветить различные аспекты жизни и деятельности АНК "Кузбасс", а также исправить допущенные ранее неточности и ошибки. В частности, это имеет прямое отношение к образованию и работе в Нью-Йорке Организационного комитета колонии, нашедших отражение в документах, письмах и воспоминаниях непосредственных участников событий Тома Баркера, Мелли Калверт, Томаса Риза, Герберта С.Калверта.

После заключения соглашения между Советом Труда и Оборона и инициативной группой американских рабочих во главе с С.Рутгерсом было решено, что Калверт, которому принадлежала идея создания промышленной колонии иностранных рабочих в России, возвращается в США для практического осуществления "американской" части проекта: набора необходимых рабочих и специалистов, закупки оборудования и инструментов и их отправки в Кузбасс. Поскольку эта задача была слишком велика для одного, Том Баркер, подпись которого также стояла под соглашением, вынужден был отложить на него первоначальное задание по снабжению всем необходимым первой отправившейся в Кузбасс группы, руководителем которой он назначался, и выехать в Америку. Некоторое время организационного комитета колонии в Москве настойчиво советовали Калверту и Баркеру, которые не были коммунистами, вступить в партию, но они отказались, а Ленин поддержал Калверта и Баркера, считая, что так они будут иметь большую свободу действий.

Для каждого члена комитета была разработана подробная инструкция, которой следовало руководствоваться в работе. Первой задачей Кальверта и Баркера состояла в том, чтобы "... как можно быстрее выехать в США и связаться с лицами, кандидатуры которых предлагались в состав комитета, так чтобы он был создан по крайней мере в течение 2-3 недель" (1). Любая замена могла производиться только с одобрения СГО. Инструкция четко определяла задачи оргкомитета, его количественный состав, структуру, обязанности каждого члена, процедуру учета и отбора кандидатов, предъявляемые к ним требования, формы и сроки отчетности комитета.

Поскольку в Москве было решено набирать рабочих среди членов ИРМ ("Индустриальные рабочие мира") и коммунистов, американский Организационный комитет должен был включать лидеров обеих организаций. Но развернувшаяся между ними полемика, совпавшая по времени с созданием комитета, блокировала как его формирование, так и набор рабочих. Лидеры "уоббли" отказались не только войти в состав комитета, но и оказывать поддержку проекту, публикуя материалы о нем в своих органах печати. Они объяснили отказ рядом причин.

Такую же позицию по отношению к оргкомитету и проекту "Кузбасс" заняли руководители КП США (Джеймс Кэннон, Чарлз Рутенберг), отказавшиеся от официальной поддержки предприятия, членства в комитете и печатания рекламных материалов в "Дейли Уоркер". Они выдвигали свои причины. Лишь двое из намеченного в Москве списка радикалов встали на сторону проекта и дали согласие работать в Организационном комитете.

Отказало в сотрудничестве и "Общество технической помощи Советской России", на которое рассчитывали в Москве и которое располагало тысячами имен рабочих, желавших поехать в Россию.

Справедливости ради отметим, что все, отказавшие в помощи и поддержке, обещали не чинить никакой препятствий и не создавать помех работе оргкомитета.

Надо отдать должное Кальверту и Баркеру, которые в таких обстоятельствах не имея средств на проведение рекламы, сумели привлечь внимание к проекту и заинтересовать им известных писателей (Роджера Болдуина, Стюарта Чейза, Макса Истмана, Майка Гоуды) и инженеров (Уолтера Полакова, Говарда Скотта, Чарльза Штейнмеца), статьи и поддержка которых привели в нью-йоркскую контору многих

Лишь в конце февраля удалось сформировать комитет из девяти членов, которые устраивали всех. В него вошел три представителя коммунистов (Паскаль Костроув, Мэтти Мулар, Эдгар Оуэн), трое "уоббли" (Том Баркер, Герберт Кальверт, К.Киллен) и три либерала (Роджер Болдуин, Томас Риз, Монт Шуйзер). Личным представителем Рутгерса в Нью-Йорке еще раньше был назначен Джулиус Хейман, имевший в комитете совещательный голос. На первом заседании, состоявшемся 3 марта 1922г. избрали председателя, его заместителя, казначея, распределили обязанности и решили, что пять членов комитета должны работать в конторе постоянно на платной основе, а четверо - будут принимать участие в заседаниях и давать консультации бесплатно. Мелли Кальверт, опытный секретарь и жена Г.Кальверта, занялась делопроизводством. Предстояла большая и серьезная работа, которая в значительной степени определила успех или неудачу проекта "Кузбасс".

1. The Organization Committee Instructions for Barker and Calvert. Appendix XV. Kennell Collection at the Library of the University of Oregon.

В.К.Вистингаузен

Подворные книги рубежа 1920-30-х гг. как источник сведений о периоде коллективизации на Алтае

В июле 1994г. секретарь администрации с.Луговое Тальменского района В.С.Чудова передала в Тальменский краеведческий музей три подворные книги с записями, датированными 1928-1934гг. Книги были найдены ею на свалке возле бывшего здания Луговского сельского совета.

Две книги сохранили свой первоначальный переплет. В них содержится данные по селам Луговое и Науново. У третьей книги переплет утрачен, но, судя по записанным в нее фамилиям, она относится к с.Забродино, которое наряду с двумя первыми входило ранее в Луговской сельсовет.

В книгах содержится следующая информация: 1) половозрастной состав семей (домохозяйства), включая даты рождений и степени родства, 2) грамотность, 3) количество земли, возделываемых культур и их площадь, 4) поголовье скота, 5) постройки (включая их возраст, материал, кубатуру и стоимость), 6) инвентарь, 7) побочные заработки крестьян (вид и сумма заработка). Кроме того в книгах имеются заметки о вступлении в колхоз и репрессиях ("сосали", "высла-

ны»). Несмотря на то, что полнота записей оставляет порой желать лучшего, содержащаяся в них информация представляет значительную ценность. Прежде всего она дает представление об экономическом положении алтайской деревни накануне коллективизации, состоянии сельского хозяйства этого периода. Кроме того, данные подворных книг позволяют судить о ходе коллективизации и степени сопротивления ей алтайских крестьян. В последнем отношении любопытны таблицы в конце книг сел Луговое и Наумово, датированные 20 марта 1932 года.

	Кол-во домох. хозяйств	Население		
		муж.	жен.	всего
с. Луговое				
Единоличные хозяйства:				
возраст от 15 до 59 лет		260	243	503
до 15 лет		269	238	507
60 лет и старше		38	46	84
Итого	228	567	527	1094
Колхоз "Победа"				
от 15 до 59 лет		55	61	116
до 15 лет		48	43	91
60 лет и старше		7	5	12
Итого	47	110	109	219
Колхоз "Красный Кожевник"				
от 15 до 59 лет		13	18	31
до 15 лет		26	16	42
60 лет и старше		2	1	3
Итого	12	41	35	76
Колхоз "Комбайн"				
от 15 до 59 лет		12	13	25
до 15 лет		4	11	15
60 лет и старше		1	—	1
Итого	11	17	24	41
Всего в колхозах	70	168	144	336

с. Наумово				
от 15 лет до 59 лет		82	79	161
до 15 лет		66	70	136
60 лет и старше		11	15	26
Итого	67	159	164	323
Колхоз "Перелом"				
от 15 до 59 лет		94	105	199
до 15 лет		85	92	177
60 лет и старше		16	20	36
Итого	74	195	217	412

Таким образом, мы видим, что на четвертом году коллективизации уровень ее в отдельных селах был еще не высок — 52,4% в Наумово и всего 23,4% в Луговом, и это притом, что судя по записям книг, несколько десятков семей, очевидно, наиболее сопротивлявшихся коллективизации, уже были высланы.

Установлено, что в Тальменском районе сохранились еще по крайней мере две подворные книги периода коллективизации — в селах Шнырки и Лушино. Можно ожидать их находки и в других районах. Книги более ранних периодов пока не обнаружены, а более поздних лет, сохранившиеся в гораздо большем количестве, менее интересны, т.к. несут очень бедную информацию.

Изучение подворных книг 1920 — 1930-х гг. сулит заметное расширение фактического исторического материала.

Н. В. Кладов

Архивно-следственные материалы центра хранения спецдокументации по алтайскому краю как источник для изучения изменений социокультурного стереотипа в 20—30 гг.

В поисках ответа на вопрос о причинах кризиса нашего общества исследователи все чаще ссылаются на состояние социальной психологии пред- и послереволюционный эпох, на отсутствие демократических навыков, уравнилительные настроения, утопические устремления. Однако все оценки носят в основном публицистический характер и не опираются на знания конкретно-исторического материала. Действительно, получе-

ние на имеющихся источниках объективной информации и на строениях, стремлениях, а тем более психологических пружинах поведения людей ушедшей эпохи является проблемой весьма сложной, что заставляет сомневаться в принципиальной возможности исторического изучения социальн-психологических паттернов. Решение этой задачи определяется выбором наиболее информационно-насыщенных источников. Представляется, что именно к таковым относятся архивно-следственные дела Центра хранения спецдокументации по Алтайскому краю (прежний фонд архива ВЧК-ОГПУ-НКВД). Используем этот материал для конкретизации общетеоретических выводов психоаналитиков о влиянии подсознания индивида на характер его социального поведения. Сделаем это на примере анализа такого массового явления 20-30-х гг., как доносите́льство.

Опираясь на классическое учение З.Фрейда и его последователей о взаимосвязи сознательного, подсознательного и бессознательного предположим, что путем доносите́льства индивид снимает, вытесняет возникшее бессознательное напряжение. Источником возникшего напряжения может быть постоянно подавляемое сознанием чувство неудовлетворенности собой, своим местом в жизни, системой отношений в обществе. Складывающийся комплекс неполноценности вызывает неконтролируемое стремление чем-то компенсировать. Однако в таком случае донос был бы нормой жизни любого социума. Но даже на уровне здравого смысла понятно, что доносите́льство процветает лишь тогда, когда оно активно поощряется властью. В нормальном социуме бессознательная реакция сдерживается социокультурным стереотипом (СУПЕР-Я). На уровне социального архетипа личность наследует неизблемый кодекс чести, составной частью которого является аморальность предательства. Если бы донос воспринимался массовым сознанием как предательство того, на кого донос совершается, то он не имел бы широкого распространения. И если в 20-30-е гг. донос стал массовым явлением, это значит, что власти удалось не просто высвободить бессознательную реакцию из-под контроля сознания, но и оправдать это высвобождение. Комплекс архивно-следственных дел ЦХСД АК за 20-30 гг. позволяет конкретизировать процесс этого высвобождения.

В начале 20-х гг. наиболее распространены были доносы на тех, кто служил у белых, на священнослужителей, на представителей некоммунистических партий. Поразительно, что записки, направленные в АлтгубЧК зачастую являлись так и озаглавлены — «донос». Широко были распространены коллективные

доносы местных партячеек на священнослужителей, которые успешно конкурировали с ними.

Всплеск доносите́льства породили начавшаяся коллективизация, раскулачивание. Постоянно подавляемое сознанием чувство зависти к более удачливому соседу вырывается из-под контроля, выступает в качестве символической личности. На такого рода доносах построено подавляющее большинство дел по раскулачиванию.

Пик доносов по поводу «контрреволюционной агитации» — вторая половина 30-х гг. Следует обратить внимание, что содержание обвинений, характер контрреволюционной агитации, за которую власть карала, менялась на протяжении 20-30-х гг. В 20-е гг. в понятие контрреволюционной агитации входило «распространение контрреволюционных слухов». К контрреволюционным слухам относились всякая информация о событиях в России: Кроуштадтском мятеже, крестьянских восстаниях, непопулярности коммунистов в советах и т.д. В 30-е гг. под контрреволюционной агитацией подразумевалась прежде всего критика проводимых партий мероприятий. В конце 30-х — нач. 40-х гг. понятие контрреволюционной агитации дополнилось термином «пораженческие настроения», к которым относилось любое (даже малейшее) неповадание власти. Таким образом, несложно заметить, что власть инкриминировала населению то, что вызывало у нее наибольшее опасение. По характеру архивно-следственных материалов (тщательности дознания, количеству доносов, предлагаемому мерам наказания) можно судить о том, чего власть опасалась в первую очередь, где чувствовала неустойчивость своих позиций и глухое сопротивление снизу. Подавляемые диктаторской структурой «подыгрывали» власти и доносили именно по тем аспектам, по которым власть искала информации; по большому счету архивно-следственных дел можно без труда установить конкретные фамилии доносителей (в ряде дел они вымараны).

Государство поощряло то, что не вытеснялось в этническую модель поведения личности. Такое столкновение ценностей для личности не могло пройти безвредно. Начался процесс постепенного разрушения социокультурного стереотипа. В разбалансированном ценностями разного порядка обществе власть без труда убеждала доносителя в том, что он совершает не предательство, а социальный контроль, умело спекулируя на подсознательном стремлении индивида снять напряжение.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что изучение истории Алтайского края в 20-30-е гг. на основании ана-

дана архивно-следственных дел ЦХСД АК дает ценный конкретно-исторический материал для исследования психологических аспектов исторического процесса.

В.А. Ильиних, Г.А. Ноздрин

Поселок Александровка Завьяловского района Алтайского края (опыт монографического историко-социологического описания)

В 1990–1994 гг. группа российских, британских и американских историков и социологов вела работу над осуществлением российско-британского научно-исследовательского проекта по монографическому (историко-социологическому) описанию российских сел. Инициатором и руководителем проекта был известный ученый-крестьяновед проф. Т. Шанин (Великобритания). Работу историков возглавил проф. В. П. Данилов (Москва). В основе проекта лежало исследование процесса развития российской деревни в широких хронологических рамках на уровне отдельных сел. Подобный подход в отличие от преобладающего доныне общегосударственного крупнорегионального, позволяет конкретизировать и оживить историю, довести ее до уровня истории не только сел, но и отдельных крестьянских семей и крестьян и таким образом соединить достоинства и, соответственно, избежать недостатков как исторического краеведения, так и фундаментальной науки.

В Сибирь в качестве объектов исследования были избраны три типичных для региона сельских населенных пункта: село Плотиново Новосибирского района Новосибирской области, село Шабаново Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области и поселок Александровка Завьяловского района Алтайского края. Александровка была выбрана как небольшой, удаленный от городов поселок, основанный в годы сталинского аграрного переселения и населенный преимущественно украинцами.

Бригада социологов обследовала поселок на основе апробированной в зарубежной науке методики "глубокого погружения". В соответствии с ней исследователи должны прожить в населенном пункте достаточно длительное время, близко познакомиться с респондентами, войти к ним в доверие и только затем начать работать.

В итоге социологического обследования, в ходе которого было опрошено 35 человек и изучены материалы сельсовет-

ской, совхозной и районной статистики, было составлено 4 аналитических обзора:

1. "Паспорт поселка", в котором дается общая характеристика территории расположения поселка, его населения и экономики.

2. "Социально-пространственная картина жизни сельского поселения". В данном обзоре основное внимание уделяется проблемам передвижения жителей поселка в пространстве как аспекту жизнедеятельности, их самоопределения и определения социально-психологического климата.

3. "Экология поселка". В обзоре дана характеристика экологической обстановки на территории расположения поселка в период его основания и в начале 1990-х годов.

4. "Власть в поселке". В обзоре анализировались формальные и неформальные институты власти по отдельным хронологическим отрезкам истории поселка.

Наиболее детально социологи работали со старожилами села Бесе А.Е. (1911 г. рождения), Викторовым С.Ф. (1905 г. рождения), Гавзиным В.Ф. (1913 г. рождения), Наталоха Е.А. (1904 г. рождения), Салуновой М.Д. (1903 г. рождения) и Салуновым Д.В. (1911 г. рождения). На основе их опроса были составлены соответствующие "истории семей". В них выделены блоки "история кровного родства", "социально-экономическая и политическая история семьи", "история вещей", "история соседства", "история связей с внешним миром".

Одновременно с социологами В.А. Ильиних и Г.А. Ноздрин вели работу по выявлению архивных источников по истории поселка. Основная трудность заключалась в том, что Александровка не была центром волости, сельсовета, крупного колхоза или совхоза и т.п. и поэтому сведения о ней были разбросаны по большому количеству фондов государственных архивов Барнаула, Новосибирска и Томска. В итоге был написан монографический очерк истории поселка. Основное внимание в нем уделяется анализу хода и результатов наиболее значимых аграрных преобразований (сталинская аграрная реформа, нэп, коллективизация, аграрные реформы начала 60-х, начала 80-х, конец 80-х и начала 90-х гг.), изменивших облик не только поселка, но и региона, и страны в целом.

В содержащем богатейший краеведческий материал очерках удалось выйти на такие ранее в советской исторической науке не исследованные или освещавшиеся тенденциозно проблемы истории крестьянства как традиции и новации в культуре деревни до Октябрьской революции и в первые

послереволюционные годы; социально-психологические аспекты раскрестяничания в период коллективизации; голод в деревне в 30-е – 40-е гг.; соотношение моральных стимулов и мер внешнеэкономического принуждения во время Великой Отечественной войны; экологические и морально-психологические последствия освоения целинных и залежных земель и др.

В 1995г. с разрешения руководства проекта очерк был дополнен материалами социологов (в первую очередь использовались "истории семей") и опубликован в качестве отдельного раздела в монографии В.А.Ильиних и Г.А.Ноздрина "Очерки истории сибирской деревни".

Таким образом, в ходе осуществления российско-британского научно-исследовательского проекта была апробирована надежная методика монографического (историко-социологического) обследования сельских населенных пунктов. Ее применение вполне возможно при описании других сел и деревень России, и отдельных регионов. Для создания более репрезентативной картины истории алтайской деревни, по нашему мнению, помимо указанного необходимо подготовить монографические очерки истории одного из крупных сел Бийского района и немецкого села в Кулунде, объединив при этом усилия краеведов, историков, этнографов и социологов.

В.В.Каширина

Русская буржуазия и проблемы современного предпринимательства

В настоящих экономических условиях в России небезынтересно, на наш взгляд, вспомнить те процессы, которые проходили в стране на рубеже веков: в период утверждения новых производственных отношений и формирования новых классов.

Для развертывания деятельности частных предпринимателей – будь то в области промышленности, банковской сфере, биржевой или торговой – не было в стране правовой базы. Многие делались вопреки действующему законодательству, практически нелегально (например, существование синдикатов). Правительство было заинтересовано в деятельности крупных промышленников, т.к. получало немалый доход от их предприятий. Именно оно решало, кому отдать выгодные заказы, кого лишить милости. Таким образом, проекты, полезные для государства оставались несуществующими. В свою очередь, промышленники, делаясь с государственными чиновника-

ми доходяки, могли получать богатые концессии, составлять на этом огромные состояния.

Но те ли самые процессы происходят и в наши дни? Зачастую, не индифферентные деловые качества играют решающую роль в приватизации, а близость к власти различных уровней. Правовой основа для деятельности современных предпринимателей формируется также достаточно трудно, поскольку в прошлом у нас не было положительного опыта взаимодействия экономических и политических структур.

Русская буржуазия с самого начала своего существования опиралась на власть, ждала ее помощи, не видела других союзников для укрепления своего экономического положения и политического авторитета. Слишком поздно она осознала свои интересы, поняла, что они напрямую зависят от политической ситуации в стране. В таких условиях, когда невозможно прогнозировать поведение правительства, когда политический курс колеблется то в одну, то в другую сторону, производство не может развиваться стабильно, без сбоев, не может сформироваться нормальный потребительский рынок.

Отдельные негативные явления, вневские мест в начале века, повторяются и в настоящем. Учитывая интерес молодежи именно к сфере предпринимательства, важно раскрывать и положительные, и отрицательные стороны деятельности русской буржуазии. Беспристрастное изучение фактов поможет в объективной оценке происходивших событий.

История становления русской буржуазии, включения ее в общественно-политическую, культурную жизнь страны интересна и поучительна. Во многом, благодаря активной деятельности представителей буржуазии, вопреки многочисленным запретам со стороны государства, шло развитие торговли, промышленности, частного предпринимательства в стране. Многочисленные архивные материалы, воспоминания, исторические исследования показывают, насколько заметную роль играли представители торгово-промышленного класса в хозяйственной и культурной жизни их мест. Они участвуют в работе Городских Дум, различных общественных собраний, устраивают благотворительные вечера, сборы, открывают частные школы, способствуют просветительской деятельности местных обществ, работе по благоустройству городов.

Поскольку на протяжении нескольких десятилетий буржуазия в исторической литературе рассматривалась как один из классов антагонистического общества, то и деятельность ее раскрывалась несколько односторонне. Поэтому многие на-

правления действий буржуазии не освещались или истолковывались авторами в соответствии со своей концепцией. Студенты с интересом относятся к новым фактам из предпринимательской жизни города, проблема, стоявшая перед обществом в прошлом, актуальны и на сегодняшний день. Журналы заседаний Городской Думы предоставляют богатый фактический материал, позволяющий судить о делах, заботах частных предпринимателей начала века, о том, что и как они думали, как подходили к разрешению возникающих вопросов, как относились к представителям других социальных слоев.

Почетными и взаимоотношения русской буржуазии с властью. Мы уже упоминали о зависимом положении предпринимателей от правительства, но в начале века власти вынуждены были считаться с буржуазией, с ее укрепившимся экономическим влиянием. Тем не менее, иметь влиятельного чиновника в своей промышленной совете означало успех и поддержку в производственных делах. Связью с предпринимательскими структурами не пренебрегают и современные политики. Обе стороны в этом смысле, как и прежде, преследуют каждый свои интересы. Хорошо, если в их интересы входит положительное разрешение социального вопроса, а если, как и в прошлом, он путает их, на вод силу и в настоящем? Для решения таких вопросов и существует урок истории, и нынешнее поколение не может обойти вниманием события не такого уж далекого прошлого. В конце концов, русская буржуазия навала сама себя, став в стороне от событий, решавших судьбу страны, слишком поздно осознав (или так и не поняв до конца?) свою роль в истории России.

А. Н. Осваид

Распространение пимокатного производства на Алтае во второй половине XIX века

Проблема распространения на Алтае промыслов, связанных с обработкой животных продуктов, является важной при рассмотрении всего комплекса крестьянской экономики второй половины XIX века. В округе работало множество кожаных и овчинно-шубных мастерских, а поэтому вполне логично, что и выпуск валенок занял свое место в структуре неземледельческих занятий населения. История зарождения и роста алтайского пимокатства имеет ряд специфических особенностей, потому представляет дополнительный интерес для исследова-

ния. Необходимо определить преобладающие тенденции в развитии данного производства в этот период. Среди главных факторов, повлиявших на становление пимокатного дела, в первую очередь нужно выделить большой спрос на данный вид продукции в малые сырьевые для их изготовления. Суровый сибирский климат настоятельно требовал для населения теплую обувь. Отсутствие на Алтае значимых крупных обрабатывающих предприятий и удаленность края в то время от железных дорог, связывающих с Европейской Россией, заставляло крестьян самих заниматься этим ремеслом. Этому способствовало наличие в округе товарного скотоводства и овцеводства, а значит овечьей шерсти и шерсти крупного рогатого скота, являющихся основным исходным материалом.

Пимокатное дело зародилось на Алтае в шестидесятые годы прошлого века. Главную роль в этом сыграли крестьяне — переселенцы. Они принесли с собой необходимые умения и навыки для изготовления пима. Носовелы распространили этот промысел в разных природно-географических зонах округа. Встречаются сведения о работе пимокатов как в степном, так и в лесном районах Алтая. Переселенческие села и поселения являлись местными центрами данного производства. Часто кустари уходили поздней осенью в соседние старожильческие деревни, как это делали умельцы села Галех Лог Нижнекулушанской волости Барнаульского уезда, работали там артелями, удовлетворяя потребности местных жителей в теплой обуви (1).

Необходимо отметить, что пимокатство хотя и охватило все районы Алтайского округа, но развивалось не везде одинаково. Наибольший размах оно приобрело в Барнаульском и Бийском уездах. Так, по данным на 1887 год в Барнаульском уезде были шерсть и пухом пима 1122 крестьянских семей, а в Бийском — 701 семья (2). Особенно усилился процесс увеличения числа мастеров этого промысла в последнее десятилетие XIX века. Так, если в 1890 году в Листогаевской волости было четыре кустаря, то уже через три года там их насчитывалось четырнадцать. По Бездской и Косиновской волостям также увеличилось число мастеров: в 1890 году их было по 14, а в 1893 году — 24 и 18. Такая же картина вырисовывается и по другим административным единицам округа (3). К концу века пимокатство увеличилось еще больше. Для примера приведем сведения по четырем волостям Бийского уезда. Барнаульская волость имела 33 пимоката, Бийская — 127, Нижне-Чарышская — 127, Шубенская — 74 (4).

В пимокатном промысле господствовали примитивные формы домашней промышленности и ремесла. Часты крестьяне делали эту обувь только для нужд своей семьи или на заказ односельчанам. На продажу тотемских изделий крайне редко. Еще в прошлом веке исследователи отмечали, что пимокаты "в большинстве случаев занимают в свободное от прочих дел время, и заработки их состоят в доставлении провизии во время занятий себе и семье своей, немного зарабатывают и те, кто большую часть своего времени отводит промыслу переходя из селения в селение..." (5). Наряду с этим встречались пимокатные мастерские, ориентированные на рынок валевой продукции. Такие заведения размещались также и в городах, в частности, в Барнауле. Так, крестьянин-переселенец Д. Хлыстов перерабатывал до 300 пудов овечьей шерсти и делал в год две тысячи пимок (6). По данным 1899 года в Барнаульском округе функционировало две относительно крупных пимокатни, на которых работало десять человек, и производилось продукции на сумму 1000 рублей, а в Бийском округе пять подобных заведений имели годовой доход в размере 500 рублей (7).

Таким образом, в конце XIX века пимокатство получило уже достаточно распространение на Алтае. Характерной его особенностью было значительное преобладание мелких, зачастую мало связанных с рынком мастерских, которые в основном и обеспечивали потребности населения в теплой обуви. Именно в эти годы была заложена основа для последующего интенсивного развития пимокатного производства.

Примечания

1. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе. Выпуск I. — Барнаул, 1899. — с. 6.
2. Алтай: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского округа. — Томск, 1890. — с. 96.
3. ГАТО, ф. 234, оп. 1, д. 146, л. 1; ф. 234, оп. 1, д. 162, л. 2; ф. 234, оп. 1, д. 164, л. 2; ф. 234, оп. 1, д. 218, лл. 34, 39, 74.
4. Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Бийском уезде. Выпуск 1-4. — Барнаул, 1898-1901.
5. Алтай: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского округа. — Томск, 1890. — с. 96.
6. ГАТО, ф. 234, оп. 1, д. 280, л. 71.
7. ГАТО, ф. 234, оп. 1, д. 318, л. 9; ф. 234, оп. 1, д. 319, л. 8.

Г. И. Пеллах, А. Т. Толкина

Тайны областнической концепции

Имя Григория Николаевича Потанина, ученого и общественного деятеля, широко известно в нашей стране и за рубежом. Деятельность Г. Н. Потанина как лидера областнического движения продолжает привлекать внимание не только политиков, но и ученых различных областей гуманитарного и естественного профиля, так высоко признание его заслуг в этой области. Еще при жизни он являлся почетным членом десятков иностранных и российских научных обществ.

Как известно, в середине XIX в. сибирское "областничество..." создало довольно стройную и самобытную систему взглядов, имевшую своеобразный сибирский колорит (1). В это время общественная мысль Сибири объединяется вокруг определенного центра, во главе которого стоит Г. Н. Потанин. Согласно его утверждению, к 60-м годам XIX в. завершается разработка основных идей (осознаны главные нужды края, намечена программа работ, включавшая в себя вопросы отмены ссылки в Сибирь, мануфактурного шва Москвы, о сибирской интеллигенции и инородцах) (2). В этой же время Потанин активно включается в реформаторскую деятельность правительства, принимая участие в составлении проекта об отмене крепостных порядков в Сибирском казачьем войске.

Сейчас трудно предположить точное время зарождения новой потанинской концепции областничества, кроме вышеуказанной программы, которую он назвал "Областническая идея". Принято только, что концепция "Областническая теория" начала складываться еще до ареста Г. Н. Потанина (1865г.). К глобальной же ее разработке он приступил в 1870-х годах. Это так называемая "тайная концепция" явилась своеобразным генератором его дальнейшей научной экспедиционной деятельности. Она заставила его обратиться к наследиям мировой философии, мифологии и т. д.

Мы не будем останавливаться на причинах, заставивших Г. Н. Потанина сформулировать свою концепцию. Они в большей части известны, не прошли даром "ляты дни" — дни ссылки. С другой стороны, Г. Н. Потанин прекрасно понимал, что "новая теория" нуждается в обширном материале.

Следы "тайной" теории трудно реконструировать, тем более, что ее автор иногда практически не делал попытки ее публикации как системы. Тем не менее многолетний опыт работы с архивными материалами убеждает нас в этом. На ее на-

лично указывают и современники, да и сами действия Г.Н. Потанина. Томский исследователь-критик А.В. Адрианов писал по этому поводу, что речь идет об "идее мало распространенной, слабо у нас разработанной и для такого подлинейного государства, каким было Российское, совершенно непримлемой" (3).

В 20-е годы XIX в. становится заметными и изменения, происшедшие в настроении и поведении Г.Н. Потанина. Он выражает недоумение действительным членом областного движения, несмотря на свою деликатность, пишет о несовершенстве "бесформенности" существующей областнической доктрины и т.п.

Привлекает внимание и специфика его экспедиционных работ, места экспедиций, необходимость научной специализации, философские занятия и т.п. И во всем этом прослеживается особый смысл, "руководящая идея".

Теоретическая и практическая деятельность Г.Н. Потанина не укладывается в общепринятые рамки академической науки его времени.

У Потанина еще в молодые годы сложилось убеждение в порочности современного ему строя, его экономической, социальной и политической устоев. Но лишь спустя много лет он понял, что и как надо изменить в этом мире. Для него рождение новой "идеи" было своеобразным потрясением. Г.Н. Потанин испытал ощущение первооткрывателя великой истины. Позже он напишет: "Со мной свершился переворот... Собственно это был не переворот, мое идеальное содержание было уже сформировано в соответствующем духе, чего-то немножко недоставало... Это как с детскими кубиками: кубики те же самые, но лежат другими боками и картина уже другая" (4). Материалы (камни старой идеи) послужили для строительства нового здания, новой системы — подчеркнул Г.Н. Потанин. Отныне для него официально существовавшая до 1860-х годов система стала именоваться "первой местной тенденцией", вторая — "новой областнической тенденцией".

Г.Н. Потанин прекрасно понимал, что новая теория нуждается в обширном фактическом материале для подтверждения. С конца 1870-х годов начинаются его знаменитые путешествия, принесшие ему мировую известность (5). Работа ведется в нескольких направлениях: сбор экспедиционного материала, работа в архивах, изучение философского наследия, теоретические разработки и т.п. При этом последователи проводились по строго разработанной оригинальной методике, пресле-

довавшей целью доказать новую теорию. Этот метод был направлен на открытие невиданных, неосвоенных, но прочных "духовных образований" (духовных организмов) и их "жизненных связей", поиска "энергетического центра" или "ядра" данного духовного региона. Определив "ядро", Г.Н. Потанин начинал изучение всего: людей, животных, климата, почвы, экологии, географии, фольклора, суеверий и т.д. При этом наблюдалось стремление определить радиальные векторы, по которым распространялось тот или иное культурное явление из "ядра" на периферию. Уточнялись и формы концентрических окружностей, определявшие систему данной организации и т.д. Этот метод давал возможность выявить и исследовать культурные общности. В XIX метод "региональных исследований" вновь был изобретен и успешно применялся такими зарубежными исследователями как Ф. Боас, А. Леруа-Гурано, Лесли Уайтом и др. Необходимо отметить, что это дало возможность Г.Н. Потанину выдвинуть несколько уникальных гипотез. Среди них гипотеза о центрально-азиатском происхождении европейского эпоса и другие. Через все исследования Г.Н. Потанина красноречивым камнем проходит идея о "духовных" и "общественных организмах". В основе представлений о них лежит мысль об особой духовной субстанции, энергии, саморегулирующейся, "кристаллизующейся" в определенные (несвободные) структуры — "духовные организмы". Это особая проблема, решение которой требует отдельной работы. Важно отметить, что Г.Н. Потанин, подчеркивая идентичность социальных и духовных организмов, определял роль интеллигенции в их гибели, созревании и развитии.

Безусловно интересно учение Г.Н. Потанина о законах истории и цивилизации, законах мышления и природы. Любопытный материал об общинах (община-область, община-государство и т.д.). Все это требует кропотливого изучения того огромного и ценного наследия, которое оставил для нашего поколения талантливый и разносторонний ученый Г.Н. Потанин.

Примечания

1. Коржавин В., Мирзоя В., Яковский В. К характеристике сибирского областничества // Сибирские огни. 1921. №12, с.141.

2. Потанин Г.Н. Областническая тенденция в Сибири // Сибирская жизнь. 1907, с.30.

3. Адрианов А.В. Божий человек. К биографии Г.Н. Потанина // Сборник к 30-летию Г.Н. Потанина. Томск. 1916, с.А.

4. ТОКМ, ф. Г.Н.Потанина, д.15, л.8-9.

5. 1876-1877гг. - Большое путешествие в Северо-Западную Монголию (Зайсан, Боркуль, Кобдо, Улусуй и т.д.; знакомство с Восточным Алтаем); 1879-1880гг. - Новая поездка в горы Танну-Ола; 1884г. - Монголия, плато Ораре; 1885г. - Путешествие по Тибету; 1886г. - Исследование оз. Кукунор и Наньшань через Гоби на Алтай; 1892г. - Поездка в Северный Китай, Восточный Тибет, Центральную Монголию; 1893г. - Исследование большого Хингана.

Т.Н.Бателова

Положение строительных и транспортных рабочих на частных железных дорогах Алтая

На территории современного Алтайского края в начале XX века проводилось сооружение двух частных железных дорог: Алтайской и Кулундинской. Быстрые темпы строительства частных железных дорог Алтая основывались на жестокой эксплуатации труда рабочих-строителей, прибывших на постройку из районов, прилегающих к трассам, а также из Владимирской, Рязанской, Смоленской, Вятской, Симбирской, Пермской, Казанской и Тобольской губерний. При заключении трудовых договоров принимались контрактные обязательства, в которых обуславливались места, характер, объем работ и расценки. Из губерний европейской России на частные дороги Сибири вербовались, в основном, квалифицированные рабочие: кузнецы, молотобойцы, слесари и т.д. Заключившие рабочие объединялись в промысловые артели, характерной чертой которых являлись круговая порука, основанная на принципах кровного родства и земляческом комплектовании (1).

Контрагенты, нанимая рабочих, рассчитывали, что каждый строитель, привезенный на дорогу, будет работать не менее полугода. Начавшаяся I мировая война вызвала мобилизацию рабочих-строителей на фронт, что привело к разрушению артелей (2).

Наряду с кадрами рабочих-строителей на частных железных дорогах Алтая трудились транспортные рабочие, которые были распределены по четырем основным службам: 1) служба тяги и подвижного состава (сюда входили также главные мастерские и депо); 2) служба ремонта пути и сооружений; 3) служба движения и телеграфа; 4) управление дорогой, коммерческий отдел, мастерская служба и врачебная часть. Каждая служба имела свои постоянных, временных, повенных

рабочих и служащих. С целью подготовки кадровых квалифицированных транспортных рабочих для нужд Алтайской и Кулундинской дорог в Барнауле планировалось открытие железнодорожно-технического училища на средства акционеров общества Алтайской дороги (3).

В годы ведения строительных работ и начального периода эксплуатации частных железных дорог уровень жизни рабочих-строителей и эксплуатационников был низким. Важнейшими компонентами уровня жизни рабочего класса являются заработная плата ("копейки"), потребление рабочих (питание и одежда), жилищные условия, медицинское обслуживание, сокращение рабочего и свободного времени.

Для рабочих была установлена отдельная плата, размер которой определялся подрядчиком произвольно, что создавало благоприятную почву для злоупотреблений мастеров, отменявших за начисление зарплатки. Поденная плата, которую устанавливали подрядчики, как правило, была в два раза ниже предусмотренной расценочной ведомостью. В присвоенной суммированной стоимости основной источник дохода подрядчиков. На Алтайской дороге подрядчики Алейников и Аверин заплатали рабочих вместе 15-20 рублей за недельный труд всего по 3 рубля, а на следующую неделю по 2 рубля (4).

По мере проведения мобилизации и сокращения рынка рабочей силы увеличивались цены на рабочую силу. На строительстве Кулундинской железной дороги цены на поденный труд чернорабочих выросли с 70 коп. до 2 руб., плотников с 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп., землекопов с 50 коп. до 2 руб. (5).

Во время эксплуатации частных железных дорог транспортными рабочими и служащими управлений были установлены оклады по нормам эксплуатационных расходов, предусмотренных уставами частных железнодорожных обществ. Размеры окладов на частных железных дорогах были ниже, чем на государственных (6). В 1916 году годовые оклады на Алтайской железной дороге определялись в следующих размерах: управляющий дорогой - 17 тыс. руб.; начальник главных мастерских - 5400 руб., механик цеха - 2400 руб., машинист паровоза - 840-600 руб., стрелочник - 285 руб.; проводник - 216 руб. (7). Разница в размере заработной платы представителей высшей администрации управления дорогой и рядовых железнодорожников была очень большой. Высоко оплачивался труд правительственных контролеров. Годовое жалование старшего контролера составляло 4500 руб., рядовой контролер получал 2500 руб. (8).

Привлечения железнодорожных обществ стремились закрепить на дорогах квалифицированных служащих и рабочих (механиков, машинистов) для обеспечения бесперебойной эксплуатации линий. Помимо хорошего жалования, они получали 10–15% добавку к зарплате "по условиям военного времени", а то время как высокооплачиваемые рабочие: стрелочники, сторожа и др. не получали доплат и прибавок (9).

Жизненный уровень рабочих-железнодорожников резко снижался в связи с падением реальной заработной платы из-за повышения цен на продукты и предметы первой необходимости после объявления войны.

В трудных условиях находились рабочие Кулундинской железной дороги, строящейся в слабоосвоенном районе. Рабочие-строители страдали от дороговизны, связанной с нехваткой товаров и спекуляцией (10). В целях экономии средств подрядчики уклонялись от снабжения рабочих достаточным количеством продовольствия. Рацион рабочих был настолько низок, что "едва хватало, чтобы "зрочариться" (11). Особенно тяжелым было положение железнодорожников, живших в своих семьях вкднских. В среднем на одного рабочего приходилось 2,5 едока, на содержание которых продукты питания не выдавались (12).

Жилищно-бытовые условия рабочих-строителей и эксплуатационников, чаще всего, были неудовлетворительными. В особо трудных условиях находились рабочие-строители из-за временного, разъездного характера работ. Жили в землянках, вагончиках, сараях. При станциях появлялись железнодорожные поселки, на территории которых для машинистов, рабочих депо, составителей поездов, стрелочников были построены бараки и казармы. На дорогах работали путевые обходчики, сторожа, жившие на небольших разъездах по 2–3 семьи в жилищных казарменного типа. На крупных станциях появились поселки, которые состояли из небольших избушек, где жили рабочие с семьями — железнодорожники "нахальники". Эти поселки располагались у мастерских, паровозных депо.

Санитарно-гигиеническое состояние жилищ рабочих усугублялось недостатком водоснабжения. В Барнауле, Рубцовске существовал специальный промысел по доставке воды. До времени пуска водонапорных башен, которые подвели только техническую воду сотни людей занимались подвозом питьевой воды на подводах в бочках. В зависимости от расстояния стоимость воды колебалась от 0,5 до 2 коп. за ведро (13).

Скученность населения и недостаток питьевой воды способствовали распространению инфекционных заболеваний. Эпидемии сыпного тифа и желудочно-кишечных заболеваний распространялись вдоль линий Алтайской железной дороги в 1917 году.

Одним из важнейших показателей уровня жизни рабочих является совокупность рабочего и нерабочего времени. Рабочий день на частных железных дорогах Алтай продолжался по 12–14 часов в сутки (14). Широко применялись сверхурочные работы для рабочих мастерских и депо, что являлось фактической кражей свободного времени. Сверхурочные подразделялись на обязательные и необязательные. Железные дороги и в годы войны находились на особом положении и, по этой причине, привлечение рабочих на сверхурочные вошло в обычную практику. Администрация строительных управлений часто использовала труд рабочих на сверхурочных во время сдачи объектов за небольшую доплату, которая никак не компенсировала сокращение времени для отдыха. По признанию современников, прибывавших на станции Черепаново Алтайской железной дороги: "Беспорядочно у нас живет простой люд. До того беспорядочно, что больно за него и за весь его тяжелый, почти кошмарный быт. Необходимо вытащить людей из-под тяжести труда действительности и указать им настоящую человеческую дорогу" (15).

Низкая заработная плата, несопоставимая с затратами труда, недостаточное питание, неблагоустроенные жилища, чаще всего несоответствовавшие санитарно-гигиеническим нормам, плохое медицинское обслуживание, попомню длительный рабочий день характеризовали условия труда и быта рабочих-строителей и эксплуатационников на частных железных дорогах Алтай.

Примечания

1. АФ ГАКК, ф. 16, оп. 1, д. 47, л. 224.
2. АФ ГАКК, ф. 16, оп. 1, д. 47, л. 225.
3. Жизнь Алтая-1917; 9 января.
4. Жизнь Алтая-1914; 14 февраля.
5. РГИА, ф. 1427, оп. 1, д. 310, л. 26.
6. Финансовое обозрение-1917; 18 марта.
7. РГИА, ф. 273, оп. 16, д. 11, лл. 30–132.
8. РГИА, ф. 576, оп. 23, д. 209, лл. 5, 7.
9. Жизнь Алтая-1916; 23 декабря.
10. Финансовое обозрение-1915; 15 августа.
11. Утро Сибирь-1915; 17 октября.

12. ГАТО, ф.р.217, оп.1, д.7, лл.32-33.
 13. Фомин А.М. Алтайская магистраль. — Барнаул, 1969, с.13.
 14. РГИА, ф.273, оп.10, д.8535, лл.23-25.
 15. Алтайское дело. 1916, 6 ноября.

Сведения об авторах

1. *Ан С.А.* — д.ф.н., зав. каф. мировой и отечественной культуры, Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования.
 2. *Андрюсов Б.Е.* — доцент каф. новых технологий, Красноярский краевой центр непрерывного повышения пед. кадров.
 3. *Анжикин М.П.* — учитель истории СШ 12, г.Барнаул.
 4. *Бабошина Е.Б.* — аспирант каф. педагогики, Курганский пед. институт.
 5. *Балеозина Р.О.* — зав. каф. истории и культуры Казахстана, Семипалатинский пед. институт им.Шакарима.
 6. *Баталова Т.И.* — к.и.н., доцент, каф. отечественной истории, Барнаульский гос. пед. университет.
 7. *Болманко Е.В.* — с.и.с., отдел истории и искусства, государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая.
 8. *Борблик Е.М.* — учитель истории, зам. директора по научно-методической работе, классическая школа гимназии №5 гуманитарно-эстетического направления, г.Барнаул.
 9. *Бородавский А.П.* — к.и.н., зав. музейно-историко-ведческим сектором, институт археологии и этнографии СО РАН.
 10. *Бородовская Е.Л.* — преп., Новосибирский гос. пед. университет.
 11. *Бердинских В.А.* — д.и.н., профессор, Вятский гос. пед. университет.
 12. *Брюшкова Н.М.* — директор районного краеведческого музея, с.Шелаболиха, Алтайский край.
 13. *Вистингаузен В.К.* — н.с., районный краеведческий музей, р.п.Тальменка, Алтайский край.
 14. *Галкина Л.Ю.* — Кузбасский гос. тех. университет.

15. *Гельфель Ю.И.* — Центр детского и юношеского творчества, г.Славгород.
 16. *Городецкая В.А.* — Ярославский гос. университет.
 17. *Городецкая В.С.* — доцент каф. всемирной истории, Семипалатинский пед. институт им.Шакарима.
 18. *Григоричев К.В.* — студент 5 курса, исторический факультет, Барнаульский гос. пед. университет.
 19. *Демин М.А.* — к.и.н., доцент, зав. лабораторией исторического краеведения Барнаульского гос. пед. университета и Алтайского краевого института повышения квалификации работников образования.
 20. *Дуаев А.В.* — д.и.н., профессор, Иркутский гос. университет.
 21. *Дулова Э.Г.* — ст. преп. каф. русского языка межкультурного факультета, Иркутский гос. университет.
 22. *Деметрьева Л.С.* — ст. преп. каф. этики, эстетики, теории и истории культуры, Барнаульский гос. пед. университет.
 23. *Ермакова Л.И.* — ст. преп. каф. всеобщей истории, Барнаульский гос. пед. университет.
 24. *Ершов М.Ф.* — аспирант каф. отечественной истории, Курганский пед. институт.
 25. *Звягин С.П.* — к.и.н., ст. преп., Кемеровское отделение Омского юридического института.
 26. *Ильиних В.А.* — к.и.н., зав. сектором аграрной истории, Институт истории СО РАН.
 27. *Илюшкин А.М.* — к.и.н., Кемеровский гос. университет.
 28. *Кабанов К.А.* — аспирант, Кемеровский гос. университет.
 29. *Кацуба Д.В.* — д.пед.н., профессор, Кемеровский гос. университет.
 30. *Каширина В.Я.* — к.и.н., н.о. доцента каф. истории России, Омский гос. пед. университет.
 31. *Кемпичский Э.В.* — ассистент каф. истории России, Ставропольский гос. пед. университет.
 32. *Киселев А.В.* — аспирант, Кемеровский гос. университет.
 33. *Колесникова М.Е.* — ассистент каф. истории России, Ставропольский гос. пед. университет.
 34. *Котович Л.В.* — к.и.н., доцент, Новосибирский гос. пед. университет.
 35. *Квадова Н.В.* — к.и.н., доцент каф. отечественной истории, Барнаульский гос. пед. университет.

36. *Марасанова В.М.* — к.и.н., доцент каф. отечественной истории, Ярославский гос. университет.
37. *Морина О.М.* — аспирант, Новосибирский гос. пед. университет.
38. *Мыльникова Л.Н.* — к.и.н., к.с., Институт археологии и этнографии СО РАН, зап. лабораторией экологического воспитания Института цитологии и генетики СО РАН.
39. *Назаров В.Ф.* — учитель истории, школа-интернат №3, г.Барнаул.
40. *Новиков В.С.* — ст. преп. каф. философии, Бийский гос. пед. институт.
41. *Ноздрин Г.А.* — к.и.н., с.н.с. сектора истории второй пол. XIX—нач. XX вв., Институт истории СО РАН.
42. *Нужина Л.П.* — директор СШ 189, г.Новосибирск.
43. *Онучин А.И.* — президент ассоциации генеалогов-любителей, Пермский гос. пед. университет.
44. *Осадчий А.И.* — аспирант лаборатории исторического краеведения, Барнаульский гос. пед. университет.
45. *Палих Г.И.* — д.и.н., профессор, Томский гос. университет.
46. *Прокopenko Ю.А.* — каф. истории России, Ставропольский гос. пед. университет.
47. *Ремизов А.В.* — ст. преп. каф. дореволюционной отечественной истории, Омский гос. университет.
48. *Роговский В.С.* — музей-заповедник "Томская писаница", Дворец творчества Лепинского района, г.Комерово.
49. *Савин А.П.* — Красноярский гос. пед. университет.
50. *Сергеев А.Д.* — к.и.н., доцент, Барнаульский гос. пед. университет.
51. *Скворцова Н.Г.* — учитель истории СШ 79, методист по новой технологии исторического образования, г.Барнаул.
52. *Славнина Т.И.* — учитель истории, школа-интернат №3, г.Барнаул.
53. *Солодкин Я.Г.* — д.и.н., профессор, каф. истории Нижневартловской пед. институт.
54. *Сугатова Е.П.* — ассистент каф. этнии, эстетики, теории и истории культуры, Барнаульский гос. пед. университет.
55. *Судалцов Н.Д.* — к.и.н., доцент, зав. каф. истории России, Ставропольский гос. пед. университет.
56. *Срещикова Е.М.* — студентка 5 курса, исторический факультет, Глазовский гос. пед. институт.

57. *Троицкий Ю.Д.* — к.и.н., докторант Института истории России РАН, директор мапастратуры "Палеоэтра", г.Новосибирск.
58. *Тойчий А.Т.* — д.и.н., профессор, зав. каф. археологии и краеведения, Томский гос. университет.
59. *Умбрашко К.Б.* — к.и.н., каф. отечественной истории, Новосибирский гос. пед. университет.
60. *Урс Д.П.* — д.и.н., профессор, зав. каф. всеобщей истории, Симферопольский гос. университет.
61. *Фоман В.Е.* — методист каф. мировой и отечественной культуры, Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования, г.Барнаул.
62. *Шамшиев А.Б.* — к.и.н., директор Института гуманитарных исследований при Алтайском гос. университете.
63. *Шильников А.С.* — к.и.н., Ярославский гос. университет.
64. *Шульга П.И.* — к.и.н., с.н.с. Барнаульской лаборатории Института археологии и этнографии СО РАН и Института гуманитарных исследований при АГУ.
65. *Щеглова Т.К.* — к.и.н., доцент каф. отечественной истории, зав. сектором этнографии и устной истории лаборатории исторического краеведения Барнаульского гос. пед. университета и Алтайского краевого института повышения квалификации работников образования.

СОДЕРЖАНИЕ

I. История и методология исторического краеведения.

- Киселев А.В.* Методология изучения деревни краеведами 20-х гг. XX в. 3
- Бородовская Е.Л.* Развитие археологического направления краеведческих экскурсий для учащихся в Западной Сибири в начале XX века 6
- Ермакова Л.И.* Из истории школьного музееведения (по публикациям 2-ой половины 20-х гг.). 10
- Ершов М.Ф., Бабошина Е.Б.* Человек и краеведение: философские аспекты. 14
- Сергеев А.Д.* Формальные схемы краеведения. Научное краеведение (постановка проблемы). 15
18
- Дулов А.В.* Территориально-информационные уровни исторического краеведения. 20
- Ан С.А.* Характеристика природы и человека в концепции Н.Г.Холодного. 22
- Болтенко Е.В.* Книгодокументы по истории Алтая 1920—30-х гг. (методологический и источниковедческий аспекты). 25
- Кемпинский Э.В.* Новая учебная литература по истории Ставропольского края. 28
- Удбрашко К.Б.* О сюжетах отечественной истории. 31
- Топчий А.Т.* Историческое краеведение. (Предмет и метод). 35
- II. Устная история и наукой и учебной работе.**
- Салодкин Я.Г.* Устные источники в русской исторической мысли начала XVII века. 40
- Демин М.А.* Использование метода устного опроса в ходе русской колонизации Северной Азии. 44
- Урсу Д.П.* Устная спонтанная история в закрытом обществе. 46
- Бердинских В.А.* Устная история как метод научного исследования российской провинции. 48

- Демин М.А.* Устная история в педагогическом вузе. 51
- Щеколова Т.К.* Методологическое значение устной истории для изучения социопсихологического портрета крестьянства: крестьянское общество и власть (по устным источникам 80—90-х гг.). 53
- Григоричев К.В.* История советского государства в оценке алтайского крестьянства. 57
- III. Методика краеведческой работы в школе и вузе.**
- Морина О.М.* Краеведческий материал как средство формирования эмоционально-ценностного отношения к прошлому в начальном обучении истории. 60
- Нужина Л.П.* Краеведение для самых маленьких. (Из опыта работы в 1—3 классах средней школы). 63
- Кабанов К.А.* Краеведение в сельской школе (из опыта работы). 65
- Няшнина А.М.* Археологическая экспедиция как метод историко-краеведческой работы с широкой аудиторией. 67
- Роговских В.С.* Методический опыт работы историко-археологического клуба "Крепость". 69
- Колесникова М.Е.* Организация и деятельность археологического кружка в школе и вузе. 73
- Савин А.П.* Влияние археологической экспедиции школьников на формирование и развитие познавательных интересов. 76
- Прокопенко Ю.А.* Актуальность использования данных археологии в краеведческой работе. 77
- Анжуев Б.Б.* Программа курса исторического краеведения в 6 классе: "Я — сибиряк!". 80
- Славкина Т.И.* Из опыта работы по краеведению в средней школе. 83
- Шильников А.С., Горобиченко В.А.* Историко-повествовательная и краеведческая работа Ярославской школы юных журналистов. 84

<i>Назаров В.Ф.</i> Из опыта работы Народного музея боевой славы.	88
<i>Брюшкова И.М.</i> Программа "музейных" уроков по теме "История села Шелаболиха".	89
<i>Скворцова И.Г.</i> Из опыта работы по составлению родословных и созданию семейных летописей школьниками.	94
<i>Гальмель Ю.И.</i> Из опыта работы археологического кружка ЦДЮТ.	95
<i>Аникин М.П.</i> Деятельность историко-культурного центра в средней школе.	98
<i>Шамшин А.Б.</i> Историко-краеведческая работа во внешкольном учреждении (из опыта работы).	98
<i>Дулова Э.Г.</i> Краеведение — составная часть дидактико-методического преподавания русского языка в иностранной аудитории.	103
<i>Окучин А.И.</i> Спецкурс "Отечественная генеалогия" в Пермском педагогическом университете.	104
<i>Городецкая В.С., Балгазина Р.О.</i> Организация краеведческой работы на историко-археологическом факультете.	106
<i>Судаков Н.Д.</i> Развитие совместной работы педагогических вузов и органов народного образования по историческому краеведению.	108
<i>Марасанова В.М.</i> Методика выполнения курсовых и дипломных работ краеведческого характера (на примере курса истории Ярославского края).	111
<i>Ремизов А.В.</i> Историко-краеведческий спецкурс на факультетах ОмГУ. Из опыта работы.	114
<i>Щелова Т.К.</i> Краеведно-этнологический аспект в подготовке учителей гуманитарных школьных курсов.	117
<i>Даметьева Л.С.</i> К вопросу об изучении региональной культуры.	120
<i>Кацюба Д.В.</i> Некоторые вопросы методики подготовки студентов к краеведческой историко-этнографической экспедиции.	123

<i>Щелова Т.К.</i> Роль краеведческой практики в комплексной и систематической подготовке учителей-краеведов.	126
<i>Котович Л.В., Мельникова Л.Н.</i> К вопросу об организации эколого-археологической экспедиции.	130
<i>Новиков В.С.</i> Фольклорные традиции как объект краеведения.	132
<i>Шульга П.И.</i> О развитии школьного археологического туризма на Алтае.	135
IV. Региональное краеведение.	
<i>Бародовский А.П.</i> Комплексные археолого-краеведческие исследования у с.Чингис Новосибирской области.	141
<i>Борбалик Е.М.</i> К вопросу о типологии возникновения городов в Западной Сибири в XVIII веке.	146
<i>Фомин В.Е.</i> Образовательный аспект культурной политики сибирского казачьего войска в XIX в.	149
<i>Срещикова Е.М.</i> Деятельность земства по развитию народного образования в Глазовском уезде (2-ая половина XIX и начало XX века).	155
<i>Троицкий Ю.Л.</i> Алтайский краевед С.Гуляев и петербургского академика Н.Срезневского.	158
<i>Сугатова Е.П.</i> Предприниматели Алтая и их благотворительность в сфере образования и науки (кон. XIX — нач. XX вв.).	163
<i>Замлин С.П.</i> Попытка пресечения произвола в действиях алтайской милиции (1918—1919 гг.).	166
<i>Галкина Л.Ю.</i> Из истории образования американского организационного комитета АИК "Кузбасс".	169
<i>Вистингаузен В.К.</i> Подворные книги рубежа 1920—30 гг. как источник сведений о периоде коллективизации на Алтае.	171
<i>Клодова Н.В.</i> Архивно-следственные материалы Центра хранения спецдокументации по Алтайскому краю как источник для изучения изменений социокультурного стереотипа в 20—30-е гг.	173

- Ильиных В.А., Ноздрин Г.А.* Поселок Александровка Завьяловского района Алтайского края (опыт монографического историко-социологического описания). 176
- Каширина В.В.* Русская буржуазия и проблемы современного предпринимательства. 178
- Осадчий А.Н.* Распространение пимокатного производства на Алтае во второй половине XIX века. 180
- Пелих Г.И., Топчий А.Т.* Тайны областнической концепции. 183
- Баталова Т.И.* Положение строительных и транспортных рабочих на частных железных дорогах Алтая. 186

*Историческое краеведение: теория и практика.
Материалы Российской научно-практической конференции.*

Лицензия ЛР №020127 от 20.09.91
 Редакторы: И.П.Пономаренко, Т.Т.Копейкина
 Набор Р.М.Кирилловой
 Верстка и корректура Т.Т.Копейкиной
 Подписано в печать 06.01.96г. Формат 60x84/16
 Бумага писчая. Печать высокая.
 Усл. печ. л. 13,6
 Тираж 300 экз. Заказ № 157Е
 656099, г.Барнаул, пр-т Социалистический, 60
 Кабинет редакционно-издательской работы АКППРО

